Цена отдельного номера в Москве 8 руб., в провинции и на ст. жел. дорог 10 руб.

Российская Коммунистическая Партия (больш.)

ПРАВДА

Орган Центральн. Ком. и Московск. Ком. Р. К. П. (больш.)

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

РЕДАКЦИЯ: Москва, Тверская, 48. Прием по делам редакции: ежедневно, кроме праздничных дней, с 2—3 дня и с 6—7 веч. Телефоны: Телефонограммы 5-72-80. Секретаря редакции 4-81-92. Ночной редакции 4-33-54. В ночной период верхнего коммутатора Ивочка.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА: Москва, Тверская, 38. Подписная плата: в Москве и в провинции на август—250 р., с 1 августа до 1 января 1923 г. 1.000 руб. Перемена адреса 10 р. Для удобства и установления единообразного расчета, подписная плата заграницу на 1 мес. устанавливается: для Франции, Англии, Голландии, Дании, Швеции, Норвегии, Швейцарии, Бельгии, Америки, Японии, Китая—1½ амер. дол., для Германии, Австрии и друг. стран—2 р. золотом. Тел. к-ры: 3-56-15, 3-09-75. ЦЕНА НА ОБЪЯВЛЕНИЯ: строка нонпарели—140 р. для постоянных об'явителей—12. в сверх указанной таксировки начисляется 10% в пользу почтов.

Подписка на „Правду“ принимается во всех почтово-телеграфных учреждениях Р. С. Ф. С. Р.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ

ПОЛОЖЕНИЕ В БАВАРИИ ПРОДОЛЖАЕТ СЧИТАТЬСЯ СЕРЬЕЗНЫМ.
НЕФТЯНЫЕ КОРОЛИ СОЗЫВАЮТ КОНФЕРЕНЦИЮ С ЦЕЛЬЮ УСТАНОВЛЕНИЯ ЕДИНОГО ФРОНТА ПРОТИВ СОВ. РОССИИ.
СОЕД. ШТАТЫ УВЕЛИЧИВАЮТ СВОЙ ФЛОТ.—В ШТ. КЕНТУККИ ПРОТИВ БАСТУЮЩИХ ДВИНУТЫ ТАНКИ.
В ИНДИИ ОПЯТЬ ВСПЫХНУЛИ БЕСПОРЯДКИ.
40-ОЙ ДЕНЬ ПРОЦЕССА ЭСЕРОВ.—РЕЧИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОБВИНИТЕЛЕЙ Т.Т. ЛУНАЧАРСКОГО И ПОКРОВСКОГО.

№ 167. Пятница 28 июля 1922 г. ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА. № 167.

ОТКРЫТ ПРИЕМ ПОДПИСКИ НА ГАЗЕТУ „ПРАВДА“ ДО КОНЦА ГОДА.

Подписная плата на
1 месяц . . . 250 руб.
2 месяца . . . 450 руб.
3 месяца . . . 650 руб.
4 месяца . . . 850 руб.
5 месяцев . . 1000 руб.

Деньги направлять исключительно в Главную Контору „ПРАВДА“ и „БЕДНОТА“. Москва, Тверская, 38.

С 1-го августа розничная цена на газету „Правда“ в Москве и провинции устанавливается 10 руб.

РЕДАКЦИЯ «ПРАВДЫ», ПРИСТУПАЯ К ОРГАНИЗАЦИИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО ОТДЕЛА, ОБРАЩАЕТСЯ С ПРОСЬБОЙ КО ВСЕМ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫМ ОРГАНИЗАЦИЯМ И РАБОТНИКАМ, ПО ПРИМЕРУ ПРОШЛОГО ГОДА, РЕГУЛЯРНО ИНФОРМИРОВАТЬ «ПРАВДУ» О ХОДЕ ПРОДКАМПАНИИ НА МЕСТАХ.

Несколько вопросов по разным адресам подсудимым эсерам.

Члены центрального комитета партии социалистов-революционеров ошарашены неожиданным ударом — документами из архива Административного Центра. Они заявляют, что за деятельность Административного Центра они никакой ответственности на себя не принимают. Но мы говорим: этот номер, граждане, не пройдет.

«Внепартийное об'единение» было внешне не эсеровской организацией, но уже «инициативная группа» этого об'единения постановила 30 марта 1921 г., что сама она должна состоять по преимуществу из эсеров. Что же касается Административного Центра, т.-е. руководства этого об'единения и его совета, то в состав его входили исключительно ответственнейшие работники эсеровской партии: Авксентьев, Брушвит, Зензинов, Керенский, Макеев, Махин, Минор, Руднев, Роговский, Слоним и Сталинский. Зензинов — член заграничной делегации центрального комитета партии социалистов-революционеров. Он являлся звеном, связывавшим тайную организацию Административного Центра с центр. комитетом партии. На деньги, полученные Административным Центром от чехо-словацкого правительства, Бахметьева и русских капиталистов, издавалась «Воля России», «За Народ» и другие партийные органы партии социалистов-революционеров. Обо всех действиях Административного Центра был досконально осведомлен Чернов, которого Зензинов предлагал включить в Административный Центр.

Что означает, что центральный комитет партии социалистов-революционеров не принимает на себя ответственности за действия Административного Центра, руководимого заграничной делегацией, назначенной тем же самым центральным комитетом? Граждане-члены ЦК партии социалистов-революционеров! Вы должны иметь политическое мужество сказать, что сие означает. Хотите ли вы этим сказать, что Чернов, Зензинов, Керенский, Авксентьев являются агентами французской и английской контр-разведки, являются содержанками русского капитала, являются предателями России, пытающимися возобновить гражданскую войну при помощи французской интервенции, и что вы с ними рвете? Если это так, то такое ваше заявление было бы крупным политическим фактом, спасающим, если не прошлую честь партии социалистов-революционеров, то теперешнюю. Но тогда нельзя этого заявления делать увертками, недоговоренностями. Тогда надо открыто и ясно сказать: «Мы, ЦК партии социалистов-революционеров, вели с Советской Россией гражданскую войну на стороне белогвардейцев, при помощи мирового капитала; мы эту войну прекратили и считаем шаги нашей заграничной делегации недопустимыми, предательскими. Судите нас за то, что мы делали, но не за то, что мы считаем злым и вредным».

Центральный комитет партии социалистов-революционеров этого до сего момента не сказал. Он только умывает руки. Он говорит: «вы нас не схватили с поличным; у вас нет документов, и поэтому мы отказываемся нести ответственность за то, что делали наши уполномоченные». Если таков именно смысл заявления членов центрального комитета партии социалистов-революционеров, то мы повторяем: этот номер не пройдет. Или вы одобряете действия Керенского, Авксентьева, Зензинова и Чернова — тогда мы судим отдел франко-чехо-словацкой контр-разведки. Или вы должны сказать: «этот отдел — Чернов, Зензинов, наша заграничная делегация, с которой мы рвем, но не мы». Вот вопрос, на который должны ответить члены партии социалистов-революционеров и ее цекисты в своих речах, в которых они будут защищать свои дела. Иначе все рабочие России скажут вам: «Вы — политические трусы, граждане эсеровские вожди. Вы виляете, вы не смеете сказать миру правду о вашей политике. Ибо эта правда есть моральный смертный приговор над вами, более строгий, чем может быть приговор суда».

ЗАПРОС МЕНЬШЕВИКАМ.

В наших руках протокол совещания представителей заграничной делегации социал-демократической партии России: Мартова, Дана, Абрамовича, Бройде, Николаевского — с представителями заграничной делегации ЦК эсеров: Черновым и Зензиновым, в присутствии Церетели, как представителя социал-демократии Грузии. Протокол составлен эсером Рабиновичем, скреплен Зензиновым. Заседание состоялось 27 марта под председательством Дана. На этом заседании разбирался вопрос о блоке обоих партий на берлинском совещании трех Интернационалов.

Мы вернемся еще к этому документу в связи с другими документами, касающимися блока этих двух почтенных партий. Теперь же указываем на этот документ потому, что он доказывает, что защита эсеров, которую ведут меньшевики со своим центральным комитетом во главе, является результатом политического соглашения этих обоих партий. Раз налицо такое соглашение, то мы вправе задать ЦК меньшевиков ряд вопросов, от ответов на которые будет многое зависеть.

Мы спрашиваем: заключая блок с меньшевиками, известила ли заграничная делегация центрального комитета партии социалистов-революционеров ЦК меньшевиков о том, что:

а) она получает деньги от агента английской охранки Биттерахова, от чехо-словацкого премьер-министра Бенеша, от бывш. посла Бахметьева, от капиталиста Денисова;

б) она пользуется службой связи французского чехо-словацкого правительств, поддержкой финляндского, латвийского и эстонского правительств, поддержкой польского посла в Константинополе Иодко, поддержкой генерала Пелле;

в) она передает сведения о положении в России премьер-министру Франции Бриану;

г) она передает собранные военные сведения английской и французской контр-разведке.

Если эсеры скрыли перед заграничным комитетом ЦК российской социал-демократической партии меньшевиков эти факты, доказывающие, что они, эсеры, являются не нелегальной партией какого бы то ни было класса в России, а филиальным отделением союзной охранки и контр-разведки, подрывным отрядом иностранных капиталистических держав, — то мы спрашиваем центральный комитет партии меньшевиков:

а) считаете ли вы возможным оставаться дальше в политическом блоке с так называемой партией социалистов-революционеров?

б) считаете ли вы возможным требовать отмены смертной казни для членов партии, занимающихся военным шпионажем в пользу иностранных капиталистических держав?

Пусть центральный комитет партии меньшевиков здесь не прячется в кусты. Скоро станет еще больше явным то, что теперь еще остается тайным. Материалы, захваченные в архиве Административного Центра, только что начались разрабатываться. Они будут опубликованы с фотографиями оригиналов. Партия социалистов-революционеров уже на основе того, что сейчас нам известно, должна рассматриваться, как шпионская организация. Меньшевики достаточно грамотные люди, чтобы знать, что с защитниками шпионов нельзя обращаться иначе, как со шпионами. Они обязаны, в интересах членов своей партии, дать точный ответ на поставленные нами вопросы. Главным их аргументом до этого времени было, что все недопустимые действия эсеров относятся к прошлому, что их связь с иностранными правительствами после периода существования приволжского фронта не доказана. Все эти аргументы рассыпались в пух и прах. Теперь они имеют перед собой дела 1921 года, теперь они имеют перед собою документы, подлинность которых не посмеет отрицать заграничная делегация центрального комитета партии социалистов-революционеров. В этом положении [illegible]

ЗАПРОС 2 и 2½ ИНТЕРНАЦИОНАЛАМ.

Граждане Шейдеман, Штампфер, Диттман, Криспин, Ренодель, Лонге, Гендерсон, Сидней Веб и проч., и проч.

Вы были социал-патриотами. Мы считали это предательством рабочего класса, ибо у власти стоит буржуазия, защита отечества есть защита золотого мешка. Но вы были социал-патриотами, т.-е. стояли на почве защиты независимости своей страны. Граждане из 2 и 2½ Интернационалов! Вы защищаете социалистов-революционеров, ибо они ваши друзья, ибо и они — социал-оборонцы. Но теперь архив социалистов-революционеров, протоколы, ими составленные, их собственноручные письма, фотографии которых мы пред'являем, доказывают, что эти милые оборонцы являются платными агентами иностранных капиталистических держав. И мы вас спрашиваем: намерены ли вы дальше защищать людей, которые в 1921 году получали деньги от чехо-словацкого и французского правительств, которые за эти деньги доставляли этим правительствам военные сведения и требовали от него новых интервенций?

Граждане 2 и 2½ Интернационалов! Вы от этого вопроса не улизнете, ибо этот вопрос мы вам будем задавать на всяком собрании честных рабочих-оборонцев, реформистов.

Наконец, мы обращаемся к Фридриху Адлеру и Жану Лонге, и спрашиваем их во имя их прошлого: можете ли вы защищать эсеров после того, как сделалось явным то, что доныне вам было неизвестно? Не медлите с ответом, ибо ваше молчание покроет вас вечным позором перед всеми честными рабочими.

Самое главное.

Самое главное для Республики — расширение посевной площади. Надо напрячь все силы, чтобы засеять возможно больше озимого клина и застраховать себя расширением посевной площади

Самое главное для Советской Республики в настоящий момент, это максимальное расширение посевной площади. Эта задача должна быть центральной на ближайшие недели не только для органов, непосредственно обслуживающих сельское хозяйство, но и для всех советских органов вообще. Еще нет точных сведений о посевной площади яровых этого года, но одно несомненно: благодаря сокращению посевной площади в голодающих районах, мы имеем, несомненно, дело с сокращением посевной площади вообще. Хороший урожай этого года даст нам, правда, гораздо больше хлеба, чем прошлый год, несмотря на сокращение площади посевов. Но это счастливое обстоятельство ни в какой мере не должно уменьшать наших тревог за будущее. Во-первых, такой урожай, как в нынешнем году, в следующем может не повториться, и удержаться на уровне сбора этого года мы можем лишь благодаря резкому расширению посевной площади. Во-вторых, надо помнить, что даже хороший сбор этого года, если он будет равен 3 миллиардам пудов, на что есть надежда, даст Республике менее 75 проц. того, что собиралось с нашей территории до войны. А наша минимальнейшая задача на первое время состоит в том, чтобы вернуться хотя бы к довоенному уровню продукции.

Для расширения посевной площади нужно немного. Семена, которых, несомненно, хватит при хорошем урожае этого года. Нужен с.-х. инвентарь, которого может хватить для расширения площади, если будет улучшен ремонт с.-х. инвентаря и лежащие на складах земледельческие орудия будут во время распределены между населением хотя бы путем продажи в кредит с платежем в течение нескольких лет. Необходимы, наконец, рабочий скот, и, прежде всего, в районах, затронутых неурожаем прошлого года. Этот последний вопрос является наиболее трудным, но не неразрешимым. Помимо всяческого содействия крестьянам в деле закупки лошадей, предоставления им ссуд на это, облегчения провоза скота, многое может быть достигнуто также наиболее рациональным использованием имеющегося скота, с тем, чтоб имеющие скот группы не отказывали в помощи безлошадным и не подвергали эксплоатации их за пользование скотом.

До посева осталось немного времени. Республика должна напрячь все силы, чтобы как можно больше засеять озимого клина и застраховать себя расширением посевной площади от колебаний урожая. Крестьянство само прекрасно понимает необходимость всемерного расширения площади посевов. В этом его агитировать не надо, ему надо помочь. Наша партия должна сделать все возможное в этом отношении. В великом порыве вперед нашей новой деревни она должна быть, как и всегда, в самых первых рядах.

О стабилизации рубля.

Активной финансовой политикой мы можем удержать стабилизацию рубля зимой—весной. Необходимо до декабря запастись продуктами на несколько месяцев, остановить зимой инфляцию, провести дефляцию через ряд торговых и кредитных операций, усилить налоговый нажим. от колебаний урожая. В этом партия должна сделать все возможное.

II.

В предыдущей статье я указывал на то, что установившееся некоторое равновесие с нашей валютой является равновесием неустойчивым и временным. Спрашивается, когда и под влиянием каких причин может снова наступить кризисное состояние?

Кризис может наступить под влиянием тех самых причин, которые привели к кризису январь—март этого года, т.-е. под влиянием резкого сезонного сокращения товарооборота в стране, после того как главная масса сельско-хозяйственных продуктов будет реализована на рынке. Этот момент в этом году, вероятно, наступит приблизительно с декабря. Таким образом, за судьбу нашей валюты на протяжении августа, сентября, октября и, пожалуй, ноября нам особенно беспокоиться не приходится, если, разумеется, эмиссия не будет совершенно безудержной. Правда, последние три недели индекс цен показывает некоторое повышение, что особенно заметно за последнюю неделю в Москве, где стоимость пайка возросла почти на 10 процентов. Но здесь перед нами не симптомы наступающего кризиса, а доказательство того, что эмиссия несколько перегоняет растущий товарооборот и требования денежного обращения. Лечение здесь очень простое: некоторое сокращение эмиссии на ближайший месяц. Не надо забывать, что, как и прошлый год, наибольшее расширение товарооборота будет иметь место не в июле месяце, когда реализация сел.-хоз. продуктов начинается, а в августе, сентябре и октябре.

Совсем другое положение мы будем иметь с начала зимы. Если даже промышленность будет выбрасывать на рынок с каждым месяцем все растущую массу продуктов, что вполне естественно после летнего промышленного затишья, то, наоборот, на сел.-хоз. рынке будет резкое сокращение, а так как продукты сельского хозяйства в общем товарообороте страны составляют большинство оборачивающейся суммы, то это должно иметь огромное влияние на судьбу нашего рубля. Если бы мы предоставили все процессы денежного обращения развиваться стихийно, а эмиссия продолжалась бы в старом размере, то приблизительно с декабря, может-быть немного раньше, началось бы резкое падение рубля, сначала вследствие сокращения товарооборота и эмиссии, а затем в результате действия нашего старого знакомца, который довел до высшей грани весенний кризис этого года, т.-е. со стороны более быстрого оборота денег, и вследствие прекращения всякого накопления в денежной форме.

Наша задача в этом году состоит в том, чтобы в момент наивысшего развертывания товарооборота в осенние месяцы получить максимум того, что может дать эмиссия, не колебля курса рубля, и в то же время мы должны [illegible] ным органам: «Запасайтесь всем необходимым именно в это время, не надейтесь на помощь из источников эмиссии в декабре, январе, феврале и марте». Иными словами, наша задача должна заключаться в том, чтобы максимально использовать кон'юнктуру вольного рынка осенью, зимой же иметь достаточно средств, чтобы совершенно прекратить эмиссию и прожить это время за счет других источников. Таким образом, первым условием почти чуда, каковым является устойчивый рубль зимой и весной, должно являться другое почти чудо, которое должно состоять в том, чтобы впервые за семь лет, начиная с начала империалистской войны, мы дали передышку нашему печатному станку.

Но одной этой меры будет недостаточно. Ведь, с декабря месяца мы будем иметь сокращение товарооборота, уменьшение потребностей в деньгах для товарооборота, а, следовательно, равновесие валюты может быть сохранено лишь в том случае, если, пропорционально сокращению товарооборота, будет сокращена бумажно-денежная масса, циркулирующая в стране; иными словами, нам нужно не только прекращение инфляции (т.-е. наводнения оборота новыми бумажными деньгами), а нам необходима дефляция, т.е. искусственное из'ятие определенного количества денежных знаков. Я, разумеется, не предлагаю здесь государству такую операцию, которая означала бы огромный вычет из нашего бюджета в пользу сохранения курса рубля. Эту роскошь мы себе позволить не можем, но мы можем и должны провести ряд таких торговых и кредитных операций, которые временно из'яли бы из обращения приблизительно такую же сумму денежных знаков, которая делается излишней в обращении, благодаря сокращению товарооборота. Торговые операции эти должны заключаться в таких продажах продуктов государственной промышленности и собранного продналога, которые не связаны одновременно с покупками на те же суммы, т.-е. не связаны с возвращением вырученных денег обратно в каналы обращения. В области кредитной нам необходимо провести ряд операций, аналогичных хлебному займу, а также необходимо всемерное содействие Госбанку в выпуске и размещении банкнот, которые могут быть значительным кредитным резервом для финансирования промышленности. Наконец, именно на наиболее кризисные месяцы нам необходимо усилить наш налоговый пресс, всячески стремясь к тому, чтобы большинство налогов на первое полугодие 1923 года было получено государством в течение декабря и января.

Я набросал здесь только в самых общих чертах те мероприятия, которые должны быть проведены. Здесь возможны большие дополнения и изменения. Можно спорить о средствах, лишь бы всеми сознавалась бесспорная необходимость поставить себе намеченную здесь цель. Мы еще надеемся познакомить читателя с конкретными цифровыми данными относительно того, в каких размерах мы можем ожидать зимнего кризиса валюты и какие (также в цифровом выражении) должны быть употреблены средства, чтобы этот кризис предотвратить.

Известный английский экономист Кейнс после того, как я основательно познакомил его с нашим экономическим и финансовым положением, в одной из своих статей писал, что не исключена возможность установления устойчивой валюты в России раньше, чем в целом ряде других европейских стран, что вызвало ряд насмешек и издевательств в европейской буржуазной печати. Я думаю, что возможность для этого у нас есть. В этом году нам особенно повезло: мы будем иметь на 1 миллиард пудов хлеба больше, чем в прошлом году, мы будем иметь больший сбор по продналогу, мы имели рекордный улов рыбы в этом году, огромный урожай свекловицы, а следовательно получим сахара вдвое больше, чем ожидали; наконец, мы не будем иметь такой зияющей раны в нашем бюджете, которую принес с собой голод. А вместе с тем продукция нашей промышленности, несмотря на известные перебои, неуклонно растет, как и растет внешняя торговля и ее неизбежный спутник—спрос на наши бумажные деньги за границей. При таких весьма благоприятных условиях удержание курса рубля на определенной высоте не представляет неразрешимой задачи, если мы будем вести активную финансовую политику, которую мы уже начали в этом году, если не будем плестись в хвосте стихии, а, наоборот, предвидя ее действия, будем оказывать на нее свое воздействие.

Е. ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ.

Рождение коммунистической партии.

Французским коммунистам.

У Максима Горького есть превосходный рассказ, называющийся «Рождение человека». В замечательно реалистических и жизнерадостных тонах Горький описывает рождение ребенка. Действие происходит на берегу моря. Мать—крепкая, здоровая женщина трудящегося класса. Новорожденного младенца тут же омыли соленой морской водой, любовно пошлепали рукой, и первый его крик тут же огласил воздух. Рождение совсем легкое и нормальное, но все же, разумеется, с кровью.

Рождение коммунистической партии, даже когда оно происходит при очень благоприятных условиях, дело несравненно более трудное. Эта мысль все время нейдет у меня из головы, когда я думаю о том, что происходит сейчас в нашей французской партии.

Во Франции именно и происходит сейчас не что иное, как рождение коммунистической партии. Роды несколько трудные. Но, несмотря ни на что, есть серьезные основания надеяться, что дело закончится вполне благополучно.

Те, кому приходится впервые присутствовать при родах коммунистической партии и кто не отдает себе ясного отчета в происходящем, опасаются иногда катастрофы. Мы не говорим уже о врагах, которые имеют прямой интерес представлять нынешнее положение дел во французской партии, как полный хаос и неразбериху. Но даже и иные искренние друзья, скользя по поверхности явлений, тоже иногда впадают в уныние. Мы не можем в этом отношении освободить от дружеского упрека даже одного из лучших работников французской партии, нашего друга Вальяна-Кутюрье. Признаемся, и в его последней статье («Un seul remède, l'organisation», от 12 июля), где он взывает к организаторам, которые должны притти и спасти рассыпающуюся храмину французской партии, нам почудились нотки чрезмерного пессимизма.

Да, рождение коммунистической партии, товарищ Вальян-Кутюрье, дело гораздо более трудное, чем описанное Горьким «Рождение человека». Это всем нам надо запомнить раз и навсегда.

Течения, группы, фракции, подфракции, глухая борьба, личные столкновения, острая полемика, страстные споры—все это есть сейчас во французской партии. Но это вовсе не значит, что партия погибает или разлагается. Это было и в других коммунистических партиях перед их окончательной консолидацией. В отчаяние тут нечего приходить. Ребеночек, тем не менее, родится и окрепнет на страх врагам.

— Но,—скажут нам,—французская коммунистическая партия родилась, ведь, еще в Туре.

Это не совсем так. В Туре произошел разрыв с наиболее от'явленными из социал-предателей. Турское большинство хотело быть коммунистическим, но оно еще не было им. В конце 1920 года, когда я был в Галле, ко мне, по поручению группы нынешнего большинства французского центрального комитета, приезжал тов. Даниэль Рену для переговоров. Он соглашался на многие из ныне приобревших мировую известность 21 условия, но он очень настаивал на том, чтобы название партии на некоторое время осталось старым, т.-е. чтобы партия не называлась коммунистической. Пожалуй, в известном смысле Даниэль Рену был тогда прав. Действительно, если стремиться к тому, чтобы название полностью соответствовало сущности, то в 1920 и 1921 годах французскую партию надо было назвать не коммунистической партией, а партией, желающей быть коммунистической.

От желания до дела иногда дистанция огромного размера. В самом деле, когда члены французской партии друг-друга горячо поздравляют по поводу того, что в Сен-Этьене им удалось впервые устроить собрание коммунистов, работающих в профсоюзах, о чем свидетельствует этот факт? Да все о том же: партия желает быть коммунистической, но до сих пор таковой еще не была. То, что во всех сколько-нибудь организованных партиях является азбукой и чем-то само собой разумеющимся, то для нашей французской партии оказывается целым крупным событием, по поводу которого надо друг-друга поздравлять.

И тем не менее, мы говорим: унывать нечего. Лиха беда начало. Было бы крепкое и искреннее желание стать коммунистической партией, и вы ею станете, товарищи.

Вспомним, как рождались и как складывались коммунистические партии в других крупнейших странах.

Германия. Сначала старая социал-демократия раскололась на две партии: на одной стороне правые с.-д. (шейдемановцы), на другой стороне, в рамках единой партии, независимые плюс коммунисты. Затем через некоторое время происходит второй раскол. Коммунисты откалываются от независимых. Образуются три партии. Потом в Галле происходит новое деление независимых пополам: половина отходит к коммунистам. Затем из ряда коммунистов отходит, возвращаясь назад к независимым, группа Леви, Деймига, Гайера и К°. И только после всего этого германская коммунистическая партия консолидируется окончательно.

Италия. Здесь дело происходит несколько по-другому. Первый крупный раскол происходит по иной линии. Образуются тоже две партии. Но в одной из них правая плюс центр. Это так называемая итальянская социалистическая партия. На другой стороне коммунисты. Теперь готовится второй раскол; центр как-будто готов порвать с правой и образовать свою особую партию по типу независимой партии в Германии. Вместо двухчленного деления в Италии получается трехчленное деление: правая, центр, коммунисты. От центра часть отойдет еще к коммунистам, и тогда можно будет считать, что итальянская коммунистическая партия сложилась окончательно.

Частичные отколы были и ранее в Германии, как и в Италии. Группа Спартак образовалась раньше, чем произошел официальный раскол в старой германской с.-д. партии. Группа Муссолини в Италии (нынешние фашисты) откололась ранее, чем произошел первый крупный раскол итальянской партии. Но это были только эпизоды. Главные же расколы происходили по линиям: 1) центр плюс коммунисты против правых и 2) правые плюс центр против коммунистов.

Рабочее движение во Франции пошло как бы по среднему пути, между германским и итальянским типами. Лонгэтисты об'единились с правыми против коммунистов. В этом отношении французское развитие похоже на итальянское. Коммунисты как бы остались одни против правых плюс центристов. Но, вместе с тем, скоро стало ясно, что проведенные границы не окончательны. Внутри французской коммунистической партии остались элементы, правда, не многочисленные, но влиятельные в «верхах», которые не так далеки от лонгэтистов. Только слепой теперь не видит, что, например, Рауль Верфейль или Лафон по существу дела немногим отличаются от политической позиции Лонгэ. Мы нисколько не удивимся, если в ближайшее время узнаем, что и из рядов диссидентов, и из рядов нынешней коммунистической партии отойдут центристские элементы, друг-другу подадут руку и образуют третью, центристскую партию, тоже по типу германских независимых. Что до нас, то мы этого факта оплакивать не станем. Центристские элементы, которые отойдут из рядов французской коммунистической партии, не будут многочисленны. И это будут, главным образом, интеллигентские элементы. Рабочие не пойдут за ними. Французская коммунистическая партия только выиграет от того, что освободится от этих элементов. Если от определенной величины вычесть отрицательную величину, сумма станет только больше.

А что центристы имеются во французской партии, этого теперь не отрицает никто.

Центристов во Франции не следует смешивать с тем, что мы называем теперь во Франции партийным центром. Французские центристы—это правая часть нынешней партии. А под партийным центром мы имеем в виду нынешнее большинство, которое искренне желает быть коммунистическим и которое, мы в этом уверены, вместе с левыми, в конце-концов, и образует компактную коммунистическую партию.

Но именно потому, что французская партия только еще находится в процессе становления, именно поэтому коммунистическому ядру необходимы твердость, энергия, ясность взгляда и спайка. Малейшая уступка правым,—и процесс оформления французской коммунистической партии может затянуться надолго, французскому движению может быть нанесен жестокий удар. А если бы руководители нынешнего центра вздумали, как это до недавних пор было, итти в блоке с правой против левых, можно ручаться головой, что они надолго парализовали бы французскую партию почти так же, как это сделал Серрати с итальянской [illegible] видимому, должны тов. Ф[illegible] оказал в своем до[illegible] то, зрело взвесив все [illegible] решил ни в каком случае не играть роли французского Серрати. Это вовсе, однако, не значит, что французских Серрати не найдется вообще во французской партии. Все то, что мы знаем о политике тов. Даниэля Рену за последние месяцы, заставляет нас опасаться, что именно он, если он будет упорствовать в своих ошибках, может стать этим французским Серрати. Пусть тов. Даниэль Рену не забывает, что и Серрати в начале его конфликта с Коммунистическим Интернационалом пытался критиковать этот последний «слева». Логика борьбы заставила г. Серрати группировать против Коминтерна всех чем бы то ни было недовольных, как правых, так и «левых». Неужели политическая судьба Серрати так завидна, что еще и теперь найдутся подражатели ему? Серрати, в буквальном смысле слова загубивший свою партию, должен стать отпугивающим примером для всех товарищей, преданных коммунизму...

Французская партия еще не освободилась от всех центристских элементов. В этом гвоздь современного положения во Франции. К этому прибавляется еще привходящее обстоятельство: анархо-синдикалистские традиции крайне живучи во Франции. Получается два уклона. Дуга: на одной стороне центризм, на другой—анархо-синдикализм. Побороть эти два уклона и значит облегчить муки родов французской коммунистической партии...

Центристы на то и центристы, чтобы путаться в ногах у обоих лагерей. Но нам, коммунистам, следует всегда предпочитать, чтобы центристы путались в ногах у наших противников, а не у нас.

Центризм, как международное направление в рабочем движении, разлагается на наших глазах. Это никогда не было так наглядно, как именно сейчас. В то время как германская независимая партия изо всех сил рвется в коалиционное буржуазное правительство и готова ради этого даже организационно воссоединиться с правыми с.-д. шейдемановцами,—в это самое время в Италии происходит разрыв центристов с реформистами именно из-за того, что центристы все еще боятся открыто входить в буржуазное министерство. В основном международное рабочее движение, как мы указывали это уже давно, разделилось на три направления: правые, центристы и коммунисты. Точнее будет сказать: два направления и одно... центристское болото. Наше дело—дело коммунистов—обходить это центристское болото за тысячу километров и осушать это болото, как только мы замечаем хотя бы малейшие следы его в нашей собственной партии. Коминтерн говорит вам прямо, французские товарищи: в вашей партии есть маленькие заболоченные пространства. Не бойтесь посмотреть правде прямо в глаза, и тогда вы скоро вылечите свою партию...

Союз нынешнего большинства (партийного центра, а не «центристов») с левой в быстрейший срок может спасти французскую партию и вывести ее на широкую дорогу завоевания большинства пролетариата. Но колебания нынешнего партийного центра в сторону «центристов» могут в кратчайший срок принести неисчислимый вред партии.

Выбор не труден. Несколько месяцев дружной работы партийного центра или левой, несколько решительных усилий с целью обезвредить правых, раз'яснение смысла происходящего широким кругам рабочих, немножко энергии и настойчивости, и французская партия окончательно сложится, как коммунистическая партия, преодолеет, как это было еще недавно с германской коммунистической партией, последние препятствия и займет одно из самых почетных мест в международном товариществе рабочих, которое именуется Коммунистическим Интернационалом.

От всей души желаем французским нашим друзьям поскорее стать именно на этот последний путь.

ЗИНОВЬЕВ.

К вопросу о политике цен.

Вопрос о политике цен нельзя рассматривать, как спорный между ВСНХ и НКФ. Здесь их интересы совпадают. Нужно его перенести в плоскость завоевания рынка и получения оборотных средств. Уменьшенные цены усилят спрос, а НКФ покроет дефицит.

Вопрос о ценах — крайне срочный и серьезный; это вопрос дальнейшего существования русской промышленности. Понижение цен на продукцию промышленности увеличит сбыт и даст промышленности нужные ей оборотные средства. Повышение цен сократит сбыт и вырвет инициативу из рук госорганов в период реализации урожая этого года. Задача для промышленности — сократить огромные расходы на производство, путем правильной организации промышленности. Вопрос о ценах должен быть разрешен возможно скорее; дискуссии по этому вопросу нужны лишь как средство всестороннего выявления вопроса. Но, принимая затяжной характер, в наших современных условиях дискуссии вредны.

А дискуссия о понижении цен, как нам кажется, принимает затяжной характер, и этот вопрос усложняется привходящими моментами.

Это подтверждается статьей тов. Фенье, озаглавленной «Замечания к прениям о политике цен» («Правда», № 161, от 21 июля с. г.).

Вопрос политики цен—это, в первую голову, вопрос самой промышленности, вопрос регулирования сбыта, и лишь во вторую очередь—вопрос содействия стабилизации рубля.

Поэтому нам кажется, совершенно странным попытка т. Фенье перенести этот вопрос в плоскость борьбы ВСНХ и НКФ (промышленности и финансов).

Наоборот, в этом вопросе интересы этих ведомств вполне совпадают. Но для упрощения выяснения этого положения полагаем полезным исключить из поля зрения вопрос стабилизации рубля и рассмотреть вопрос исключительно в плоскости интересов промышленности.

Перед нашей промышленностью стоит задача, выяснить, какие условия она поставит сельскому населению осенью текущего года, когда крестьянство, в результате хорошего урожая, выступит, как наиболее крупный покупатель (потребитель) продукции нашей промышленности.

Этого момента ждет вся промышленность, переживающая тяжелый кризис вследствие отсутствия сбыта.

Часть хозорганов решают этот вопрос просто: хозрасчет требует, чтобы промышленность работала с прибылью, т.-е продажная цена должна быть выше себестоимости воспроизводства, в крайнем случае, не ниже ее. Между тем, обследования Госпланом отдельных трестов и предприятий показало, что предприятия работают в убыток. Отсюда делают вывод, что цены должны быть повышены.

Экономическим обоснованием этого положения выдвигают резкое нарушение соотношения довоенных цен на продукции сельского хозяйства и промышленности в сторону, крайне выгодную для сельского хозяйства (в 3¼ раза).

Такой подход, довольно упрощенный, предполагает, что промышленность может диктовать рынку свои условия, и потребитель должен будет покупать по этим ценам.

В действительности, дело обстоит вовсе не так уж просто: несмотря на то, что назначенные трестами и синдикатами цены отстоят от производительных, мы переживаем кризис сбыта, даже в отношении таких крайне нужных крестьянству предметов, как сельскохозяйственные машины.

Сравнительно хороший урожай текущего года дает крестьянству лишь небольшие излишки; и крестьянин будет строго рассчитывать, на что истратить свои излишки.

На сцену может выступить «случайный оптовик», скупающий у трестов и синдикатов огромные [illegible] те сравнительно низкие [illegible] трест [illegible]

4.000.000—ниже себестоимости, частный рынок и теперь продает многие товары ниже цен трестов).

Цены будут сбиты, сезон упущен. Крестьянин использует свои свободные излишки на покупку товаров у частных лиц и не в состоянии будет больше покупать. Тресты вынуждены будут цены понизить, но частный торговый аппарат, вырвав у трестов инициативу, понудит их еще больше сбавить цены.

Заботясь о производстве, нельзя забыть потребителя, особенно в период промышленных кризисов; ставя себе целью добиться воспроизводственных цен, но считая это недостижимым сейчас, мы останавливаемся на потребительской цене, добиваясь ее максимума.

Эта точка зрения имеет правильное экономическое обоснование. Исходить из цен воспроизводства, как длительной перспективы, невозможно. Сырья у нас немного, но свернутая промышленность требует его еще меньше. Сырье наше поэтому значительно дешевле, чем за границей. Но по этой же причине производить это сырье сельскому хозяину невыгодно, особенно при резком повышении цен на предметы продовольствия. В результате, производство сырья сократилось до минимума (хлопок—60,000 десятин против 600,000 довоенных, то же со льном, коноплей и проч.).

В перспективе — вздорожание сырья. Между тем, даже при дешевом сырье наши цены выше мировых цен. Свободная конкуренция с Западом вынудит нас понизить цены; и недаром представители нашей промышленности требуют высоких таможенных ввозных пошлин.

Это ненормальное положение является результатом неполной нагрузки промышленности. И в последние довоенные годы русская промышленность давала сравнительно малый дивиденд, вследствие неполной ее нагрузки, по сравнению с промышленностью Западной Европы.

Теперь же, работая в 15% нагрузки при недопустимо дорого стоящей организации управления (многочисленные аппараты: предприятия, тресты, синдикаты и союз синдикатов, как это имеем в силикатной промышленности, с огромными штатами, которых не выдержала бы никакая европейская промышленность), наша промышленность должна работать в убыток.

Совершенно очевидно, что единственный выход из положения—это увеличение нагрузки промышленности. Для этого нужно: увеличить сбыт, усилить оборотные средства, что может быть достигнуто понижением цен и правильной организацией промышленности.

Вопрос улучшения организации промышленности и удешевления стоимости продукции—вопрос дальнейшего существования экономического базиса Совроссии.

Мы сохраняем промышленность, несмотря на ее убыточность, потому, что без нее мы потеряем пролетарскую основу и превратимся в колонию западно-европейского капитала. Ибо если цены на продукцию нашей промышленности при дешевом сырье стоят выше мировых цен, то в 1923 году, когда нам необходимо будет покупать сырье (хлопок, сало и пр.) за границей, нам трудно будет выдержать конкуренцию с Западной Европой.

Субсидии для покрытия дефицита нашей промышленности (дефицит и есть результат разницы между себестоимостью производства и продажной ценой—непроизводительные расходы) Наркомфин должен дать и дает ВСНХ, но эти суммы должны расходоваться лишь для поддержания той промышленности, которая имеет право на существование с точки зрения государственной целесообразности и имеет [illegible] ную перспективу.

Берегите „старую гвардию".

(Внимание всеросс. партконференции).

«Уж сколько раз твердили миру...»
«Но только все не впрок...»
Из русских басен.

Умирают в нужде партийцы из «старой гвардии». Она составляет основное ядро высшего командного партийного состава. Для сохранения его мало сделано. Мы чтим товарищей после их смерти, но лучше заботой государства и партии помогать им при жизни. Необходимо партийцев из «старой гвардии» и степень их нуждаемости учесть. Этим должна заняться... партконференция.

На этих днях в «Правде» («Правда» от 20 июля) был напечатан некролог об умершем в Екатеринбургской губ. старом партийном тов. М. М. Пэзгле. Членом нашей партии тов. Пэзгле состоял с 189 года, т.-е. свыше 30 лет.

В этом некрологе читаем, между прочим, такие строки: «Тов. Пэзгле очень много перенес в своей жизни тяжелых дней. Жил в подвалах, скрывался от преследований полиции в ночлежках» и т. д. В результате тов. Пэзгле «заработал» себе туберкулез. Но он, конечно, продолжает работать до изнеможения сил и после падения царизма и после октябрьских дней. Покойный тов. бьется за счастье трудящихся—сначала в Латвии, а потом пробирается в красную Москву.

Дальше в некрологе читаем: «В Москве он мог спокойно работать, но его окружил другой враг, который изо дня в день подтачивал его силу и здоровье: это материальная нужда*)—ни обуви, ни белья, ни квартиры».

Ну, само собой, тов. Пэзгле, как многие коммунисты из «старой гвардии» пролетариата, на такие «пустяки» не обращает никакого внимания и «с большим риском для здоровья, почти полубосой являлся за 3 версты на партийные собрания».

В тяжелые 1919—1920 гг. покойный теперь тов. говорил: «Я не имею права жить в лучших условиях в то время, когда рабочий Москвы голодает и мерзнет».

В этом описании личности погибшего товарища—весь его облик, типичный для лучших кадров «старой гвардии», т.-е. тех немногих сотен борцов-партийцев, которые в глухие, казалось, беспросветные времена царизма бились на передовых позициях за счастье трудящихся России и всего мира.

Они, эти сотни бойцов марксистов-партийцев — составляли тогда передовой отряд, выдвинувшийся в борьбе далеко вперед. Бешеная злоба врагов, царской и буржуазной сволочи, окружала смелый отряд.

Пролетарская масса еще не подошла к нему и не стала плечом к плечу.

Алели зори близкой Октябрьской революции...

Но вот пролетариат России взял в свои руки власть и стал управлять государством. Управлять и одновременно отбиваться от своей и от иноземной буржуазии.

И опять гвардия пролетариата—отряд старых партийцев — впереди. Он бьется на всех фронтах—многочисленных военных и столь же многочисленных хозяйственных.

Где прорыв фронта, там борцы этого отряда. Да иначе быть не могло: ведь он — основное ядро командного состава, выставленного рабочим классом и его компартией.

Но от постоянных битв, от переутомления, от бессменной тяжкой работы поредели ряды бойцов «старой гвардии».

И что же, казалось бы, мы должны были беречь каждого из старо-гвардейцев партийцев?

Ничуть не бывало: в Москве, при наличии сотен пролетарских организаций, на фоне наших международных побед, умирает преждевременно один из заслуженных «стариков» партийцев. И в некрологе читаем жуткие, но простые слова: «материальная нужда... ни обуви, ни белья, ни квартиры...»

Единичный ли это пример с тов. Пэзгле? Далеко нет. Нет-нет, да и промелькнет в печати известие о нужде таких товарищей, о том, что силы их ею подтачивались, и пр.

Но странно. Думалось бы: хорошо, чтобы партия о таких своих сочленах узнавала при их жизни, чтобы прийти им своевременно на помощь.

Однако, о тов. Пэзгле, погибшем на посту, окруженном врагом-нуждой, мы знаем из его... некролога.

Это уже у нас стало «бытовым явлением».

— Я не имею права жить в лучших условиях, — говаривал покойный тов., указывая на голодающую и холодающую рабочую Москву.

И такие умирают, но страшно редко сами обращаются за материальной помощью даже к партии: мешают природненная скромность и стеснительность.

Таких товарищей партия и ее органы должны сами отыскивать и как можно скорее взять на учет. И помогать им, вопреки их протестам.

Для этого нужно срочно выработать ряд соответствующих мероприятий. Эти мероприятия должны быть выработаны для обсуждения собирающейся 3 августа в Москве всероссийской партконференцией.

— Я не имею права жить в лучших условиях, — говорил покойный тов. Пэзгле. Это взгляд, типичный для старых партийцев из старой гвардии, но взгляд, глубоко по существу неправильный, ибо всей своей жизнью и борьбой за дело революции т.т. Пэзгле заслужили и заботу, и помощь, и внимание к себе со стороны борющегося пролетариата и его партии.

Еще раз: дадим им все это при жизни этих товарищей. Тогда нам реже придется терять их из своих рядов.

Берегите же «старую гвардию» революции.

Я. БУРОВ.

*) Курсив в цитатах из некролога везде мой (Я. Б.).

Положение в Баварии.

Бавария официально отказалась принять закон об охране республики.—Имперский кабинет надеется на мирное улажение дела.

КРИЗИС ЕЩЕ НЕ РАЗРЕШЕН.

ГАННОВЕР, 26 июля. (Радио герм. прессы). Баварский кризис все еще не разрешен. Баварский ландтаг значительным большинством голосов, против голосов демократов и социал-демократов, одобрил поведение правительства. Премьер Лерхенфельд заявил в ландтаге, что закон о защите республики является насилием над Баварией, ибо низводит ее на роль германской провинции. В руководящих берлинских кругах положение считают крайне серьезным. Социалистическая печать предлагает оказать давление на Баварию путем запрещения ввоза в нее угля, а также путем организации в Баварии всеобщей забастовки. По мнению «Берлинер Тагеблатт», имперское правительство обладает всеми средствами, предоставленными ему конституцией, противиться опасным выходкам входящих в империю государств. Кабинет Баварии, пишет газета, все время ищет повода к жалобам, если дело дойдет до конфликта. (РОСТА).

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТКАЗ ПРИНЯТЬ ЗАКОН О ЗАЩИТЕ РЕСПУБЛИКИ.

БОРДО. 26 июля. (Радио франц. прессы). Баварский посланник в Берлине фон-Брейгер вручил Вирту декларацию баварского правительства, в которой последнее отказывается от принятия закона о защите республики. Сегодня состоится заседание кабинета для обсуждения создавшегося положения. «Фоссише Цейтунг» полагает, что в виду крайне серьезной ситуации рейхстаг откажется от своих каникул. «Берлинер Тагеблатт» отмечает, что поведение Баварии угрожает германскому суверенитету и единству.

НАДЕЮТСЯ НА МИРНЫЕ ПУТИ.

ГАННОВЕР, 26 июля. (Радио герм. прессы). Баварский вопрос продолжает служить злобой политического дня в Германии. В имперском кабинете, после длительного совещания, возобладало мнение, согласно которому поведение мюнхенского правительства неправомерно и антиконституционно. Окончательное решение кабинетом будет принято лишь после использования всех мирных способов воздействия на баварское правительство. «Форвертс» выражает надежду, что германское правительство займет по отношению к Баварии твердую позицию, как того требует его конституция и престиж республики.

ГРЕХИ БАВАРСКИХ РЕАКЦИОНЕРОВ.

БЕРЛИН, 25 июля. Берлинская печать уделяет исключительное внимание Баварии, на каждом шагу разоблачая баварскую реакцию. Так, буржуазная «Берлинер Фольксцейтунг» печатает длинный список «грехов» баварской полиции. Вот наиболее существенное из этого списка: 1) Баварская полиция осталась совершенно безучастной по отношению к убийству независимого социалиста Гарейса, а также к покушению на социал-демократа Ауэра. 2) Баварская полиция не только закрывала глаза на изменнические переговоры некоторых баварских кругов с французскими властями, но даже способствовала им, предоставив изменникам средства для побега. 3) Полиция не сумела найти виновников ограбления чешского консульства в Мюнхене. 4) Склады оружия националистов остаются не обнаруженными. 5) Полиция ничем не реагировала на обсуждение в президиуме националистической партии вопроса об убийстве Эрцбергера и Ратенау. 6) Баварская охранная полиция занимается постоянной провокацией рабочих и организацией реакции на их собраниях. 7) Все белогвардейцы, монархисты, реакционеры получают разрешение на ношение оружия. 8) Члены тайных организаций, занимают видные и ответственные посты в баварской республике. 9) Баварская полиция саботирует следствие по делу об убийстве Ратенау. 10) Бавария является убежищем для всех реакционных элементов. (РОСТА).

ЦЕЛИ МОНАРХИСТОВ.

БЕРЛИН, 25 июля. Бывший командир морской бригады капитан Эрхард напечатал в мюнхенских газетах любопытное сообщение о монархической организации Консуля, в котором, между прочим, пишет: «Организация Консуля разбита и рассеялась. Но это ничего не значит. Дух ее не может быть уничтожен никакими запретами и указами. В нужный момент члены организации сумеют найти друг друга и исполнят свой долг. Никаких иных целей, кроме защиты государства от большевиков, организация эта не имела. Задача организации Консуля заключается лишь в том, чтобы в случае большевистских беспорядков, и недостатка средств у правительственной власти предоставить себя в распоряжение законного правительства». (РОСТА).

После Гаагской конференции.

В погоне за русской нефтью.

ЛОНДОН, 26 июля. (Роста). Как сообщает «Дэйли Телеграф», правление общества «Ройяль Деч» заявило корреспонденту «Ажанс Экономик», что оно намерено созвать конференцию заинтересованных в нефтяной промышленности лиц и учреждений. Полагают, что между названным обществом и обществом «Стандард Ойль» состоялось соглашение о совместной деятельности в России, и что предварительные переговоры во время и после Гаагской конференции дали обществу «Рояль Дэч» достаточные основания для официального сообщения о нефтяной промышленности.

«Белая книга» о Гааге.

ЛИФИЛЬД, 26 июля. (Радио британск. прессы). Вчера опубликована «Белая книга» о результатах Гаагской конференции, в которой, между прочим, указывается, что в Гааге не были точно соблюдены принципы, каннских резолюций. (РОСТА).

Доклад Ллойд-Грима в парламенте.

ЛИФИЛЬД, 26 июля. (Радио брит. прессы). Английский представитель в Гааге Ллойд-Грим выступил в палате общин с докладом о Гаагской конференции. По мнению Ллойд-Грима, **Гаагская конференция, по сравнению с Генуэзской, достигла значительного прогресса в разрешении русского вопроса.** Ллойд-Грим заявил, что единственным средством для восстановления русской промышленности является обратное привлечение в Россию иностранного капитала, сыгравшего столь важную роль в зарождении русской промышленности. Перейдя к вопросу о частной собственности, Ллойд Грим указал, что для разрешения его необходимы три условия: 1) признание за иностранными капиталистами права на реставрацию их собственности, или компенсацию за нее; 2) осуществление этих компенсаций на деле; 3) установление таких принципов работы, которые сами по себе гарантировали бы выполнение взятых на себя обязательств. Комиссия по частной собственности, продолжает Ллойд-Грим, вынуждена была прервать свои занятия, так как предложения русской делегации оказались неприемлемыми. **Что касается последнего предложения российской делегации о передаче на усмотрение советского правительства вопросов о возможности формального признания долгов и компенсаций за частную собственность, то Ллойд-Грим считает его хотя и не очень решительным, однако, знаменующим собой больший шаг вперед по сравнению с прежней позицией русской делегации. (РОСТА).**

Выборы и кризис кабинета в Голландии.

НАУЭН, 27 июля. (Радио герм. прессы). Голландский кабинет подал в отставку вс вязи с победой консерваторов на последних выборах. Составление нового кабинета королевой поручено бывшему премьеру Верейбуруку. (РОСТА).

* * *

Недавно закончившиеся парламентские выборы в Голландии принесли победу реакционным христианским партиям. Это в значительной степени об'ясняется тем, что в выборах **впервые принимали участие женщины**, отдавшие свои голоса римско-католической государственной партии и другим реакционным партиям, скрывающимся под маской религии. Понесли поражение либералы, а также социалисты. Что касается коммунистической партии, то она сохранила своих депутатов тов. Винкопа и Равестейна.

Правительственные партии имеют в новом парламенте 60 мест против 50 в старом; из них на долю самой сильной — римско-католической государственной партии выпадает 32 мандата и 900.000 голосов из 2.900.000 голосовавших. Партии клерикалов-евангелистов получили 20 мандатов при 800.000 голосах.

Такой результат выборов обозначает усиление реакции и дальнейшее наступление голландского капитала на фронте заработной платы и рабочего времени. Он также обозначает банкротство иллюзий социал-демократов, еще недавно предлагавших свои услуги для коалиции с римско-катол. гос. партией. Социал-демократы потеряли 2 места, но все же они еще остались при 20 и собрали 568.000 голосов. Молодая коммунистическая партия получила 54.000 голосов, что представляет собою некоторый прогресс в сравнении с выборами в некоторые городские самоуправления.

Характерной чертой предвыборной пропаганды коммунистической партии является выступление тов. И. Д. Тан-Малаки, представителя рабочих Голландской Индии. Малака отличился в своей пропагандистской деятельности среди туземцев; он в совершенстве владеет голландским языком и пользовался большим успехом среди голландских рабочих.

Результаты выборов свидетельствуют, между прочим, что число сочувствующих коммунистической партии во много раз превосходит число членов партии (53.000:2.000). КПГ. решила приложить все усилия к тому, чтобы вовлечь эти кадры сочувствующих в свои ряды.

ЗА ДЕНЬ.

ГЕРМАНИЯ.

«Защита» республики.

БЕРЛИН, 25 июля. По сообщению из Гальберштадта, за последние дни **местный суд приговорил нескольких рабочих к тюремному заключению за проявленную ими стойкость в деле защиты республики против националистов, устраивавших монархические демонстрации в связи с убийством Эрцбергера.** (РОСТА).

Саботаж помещиков.

БЕРЛИН, 25 июля. Несмотря на то, что закон о хлебной повинности предусматривает повышение цены на зерно, подлежащее передаче государству, германские помещичьи союзы упорно саботируют этот закон. Союз помещиков Лабусского округа предложил своим членам **попортить молотильные машины**, для того, чтобы можно было не отдавать правительству зерна. (РОСТА).

Под игом Антанты.

ЛИФИЛЬД, 26 июля. (Радио брит. прессы). Как сообщает «Дейли Телеграф», предполагаемый **финансовый контроль** союзников в Германии будет осуществляться двумя экспертами, один из которых возьмет на себя контроль над германскими доходами, а другой—над расходами. Вопрос о текущем долге будет обсужден особо, также как и вопрос о правильном взимании пошлин, для чего германское правительство назначит специальных инспекторов, **которые будут действовать под наблюдением инспекторов Антанты.** Что касается отчета комиссии по гарантиям, то он будет подвергнут пересмотру, в зависимости от разрешения вопроса о моратории. (РОСТА).

Русско-германские монархисты.

НАУЭН, 27 июля. (Радио герм. прессы). В Альтоне полиция раскрыла тайное общество, под названием «Рука Мести», оказывавшее поддержку русским монархистам и ставящее себе целью восстановление монархии в Германии. Ряд членов общества арестован. Захвачено много документов.

Рабочие голодают.

ГАННОВЕР, 26 июля. (Радио герм. прессы). Как сообщает германская печать, в Германии на почве недоедания, об'ясняющегося чрезмерной дороговизной продовольствия, вновь появилась цынга. (РОСТА).

ФРАНЦИЯ.

Усиления коммунистической работы.

ГАННОВЕР, 26 июля. (Радио германск. прессы). В понедельник в Тулон прибыло 163 врангелевских солдат. Французское министерство труда намерено использовать их труд в различных частях Франции. Во Францию прибывает и ряд других частей врангелевской армии. (РОСТА).

Лицемерие социал-предателей.

БЕРЛИН, 25 июля. На-днях в Париже состоялся банкет французских, английских и бельгийских социалистов, на котором обсуждались вопросы об установлении всеобщего мира. Французский социалист Самба заявил, что европейский мир зависит от того, будет ли защищена немецкая демократия от реакции. Англичанин Шоу призывал народы к единению через головы своих правительств. «Мы, английские социалисты, заявил Шоу, докажем, что не желаем никакой войны». Представитель английской независимой партии Уолхэд выступал в пользу пересмотра версальского договора, однако, при условии обязательного восстановления разрушенных областей. Наконец, Вандервельде требовал, с **оговорками**, уменьшения германского долга, обеспечения международного займа для Германии, путем взаимного аннулирования военных долгов, и международного выступления демократических и социалистических партий в защиту мира. [illegible]мекая на Англию, Вандервельде заявил: «Тот, кто после уничтожения германского флота остался хозяином морей, не должен быть более эгоистичным, чем остальные». (РОСТА).

АНГЛИЯ.

Совещание Ллойд-Джорджа с Пуанкаре.

ЛИФИЛЬД, 26 июля. (Радио британск. прессы). Чемберлен заявил в палате общин, что на предстоящую конференцию Ллойд-Джорджа и Пуанкаре в Лондоне другие союзные правительства, повидимому, также пришлют своих представителей. Что касается тех вопросов, которые будут обсуждаться на конференции, то Чемберлен точного списка их указать не мог. (РОСТА).

Торгуются о долгах.

ГАННОВЕР, 26 июля. (Радио германск. прессы). По сообщению из Лондона, британское министерство иностранных дел, по предложению американского правительства, посылает в Вашингтон делегацию для обсуждения вопроса о долгах. Делегация выедет в Вашингтон не ранее [illegible] декабря. (РОСТА).

Штраф за призыв к забастовке.

ЛОНДОН, 25 июля. (Роста). Как сообщают из Сиднея, австралийские власти оштрафовали на 300 фунтов стерлингов рабочий союз за призыв своих членов к забастовке.

СОЕД. ШТАТЫ.

Чрезвычайные меры против бастующих.

ЛОНДОН, 26 июля. (Роста). Американская междуведомственная комиссия по торговым делам опубликовала ряд чрезвычайных мер, в связи с забастовкой углекопов и железнодорожников. Так, железные дороги подчиняются непосредственному контролю правительственных органов, с целью обеспечения аккуратного подвоза угля из небастующих районов в промышленные центры. Становится ощутительным недостаток угля в Канаде, где бастует 40.000 человек, в том числе и рабочие железнодорожных мастерских. Канадские городские советы требуют ввоза угля из Англии. На английских судах угольные фрахты в Америке поднялись с 9 до 12 миллионов за тонну.

Слова и дела вашингтонских миротворцев.

ЛОНДОН, 25 июля. (Роста). Американская комиссия по морским делам рекомендовала правительству **предложить конгрессу ассигновать крупную сумму на постройку легких крейсеров, подводных лодок и вспомогательных судов** для достижения установленной на Вашингтонской конференции пропорции морских сил Соединенных Штатов, Англии и Японии, выражающейся отношением 5 : 5 : 3.

Контроль продажи угля.

БОРДО, 27 июля. (Радио французской прессы). По сообщению из Нью-Йорка, президент Гардинг, в виду все еще продолжающейся забастовки углекопов, намерен назначить комиссию для контроля над распределением угля. В некоторых местностях Пенсильвании на работу поставлены войска. Бастующие призывают докеров оказывать противодействие выгрузке английского угля. На-днях входят в силу исключительные постановления о продаже и распределении угля. (РОСТА).

Танки против бастующих.

ЛОНДОН, 25 июля. (Роста). Как сообщает «Манчестер Гардиан», вследствие непрекращающейся забастовки в Ньюпорте (Америка, штат Кентоки), 24-го декабря в город были введены войска, прибывающие там и поныне, несмотря на энергичные протесты мэра и других должностных лиц. **На улицах расставлены танки.** В штате Новая Мексика угольные компании выселили бастующих углекопов из их жилищ.

ИТАЛИЯ.

Неудачные попытки Бономи.

БОРДО, 26 июля. (Радио аг. Гаваса). Попытки Бономи разрешить министерский кризис в Италии, пока остаются неудачными, вследствие сопротивления правых партий. (РОСТА).

Не способны властвовать.

НАУЭН, 27 июля. (Радио германск. прессы). **Бономи отказался от попытки сформировать новый кабинет.** Сторонники Джиолитти, так же, как и либералы-демократы и крестьянская партия, снова заявляют о невозможности умиротворить страну без сотрудничества правых партий. В различных **городах Италии отмечены новые столкновения между фашистами и коммунистами. Есть убитые и раненые.** (РОСТА).

ИРЛАНДИЯ.

Героическая борьба повстанцев.

ЛИФИЛЬД, 26 июля. (Радио английск. прессы). Иррегулярные войска в Ирландии устроили засаду, с целью остановить поезд, перевозивший из Вексфорда в Дублин 30 пленных мятежников. Национальные войска вынудили повстанцев отступить. Все пленные доставлены к месту своего назначения. (РОСТА).

БЕЛЬГИЯ.

Лицемерие Вандервельде.

ВАРШАВА, 24 июля. Очередным конгрессом бельгийских профессиональных союзов единогласно принята резолюция с требованием амнистии для солдат, приговоренных военными судами во время войны. Резолюция указывает, что эти люди своими четырехлетними страданиями уже искупили свои возможные преступления. **Таким образом, политические преступления караются и в благословенной «демократической» Бельгии, хотя Вандервельде, будучи в Москве, упорно отрицал это.**

ГОЛЛАНДИЯ.

Забастовка на водном транспорте.

ГАННОВЕР. 26 июля. (Радио германск. прессы). Забастовка голландских работников водного транспорта на Рейне обостряется. Большинство рейнских барж, из опасения столкновений, охраняется полицией. (РОСТА).

ЯПОНИЯ.

Арест рабочего представителя.

ЧИТА, 25 июля. (Дальта). В Токио арестован председатель свободной рабочей ассоциации, обвиняемый в выпуске памфлета под заголовком: «Воззвание к фермерам и арендаторам». (РОСТА).

ТУРЦИЯ.

Срок полномочий Мустафа-Кемаля продлен.

ТРАПЕЗУНД, 21 июля. (Роста). Верховное национальное собрание Турции продлило срок полномочий Мустафы-Кемаля, как главнокомандующего, впредь до окончания борьбы за независимость Турции.

ЕГИПЕТ.

Аресты националистов.

ЛОНДОН, 26 июля. (Роста). Египетская полиция, на основании закона о военном положении, арестовала всех членов комитета Заглула за распространение листовок, передающих подробности последнего заседания палаты общин, в котором был сделан запрос о состоянии здоровья Заглула, так как египетское правительство запретило печати касаться этого вопроса.

Империалисты решения не меняют.

ЛИФИЛЬД, 27 июля. (Радио брит. прессы). В ответ на вопрос члена рабочей партии Клайнса в палате общин, секретарь министерства иностранных дел Хармсворт установил, что приказ об интернировании вождя египетских националистов Заглула-паши был отдан до об'явления независимости Египта. Интернирование Заглула не находится ни в какой связи с об'явленным военным положением, и британское правительство не намерено менять своего прежнего постановления о Заглуле. (РОСТА).

ИНДИЯ.

Возобновление беспорядков.

БОРДО, 27 июля. (Радио фр. прессы). После нескольких месяцев затишья, в Калькутте **снова возобновились беспорядки.** В торговле полный застой, так **как сторонники бойкота препятствуют продаже** иностранных сукон. (РОСТА).

КИТАЙ.

Условия Чжан-Цзо-Лина.

ЧИТА, 25 июля. (Дальта). **Чжан-Цзо-Лин согласен признать власть пекинского правительства, под условием ассигнования ему 500,000 долларов на военные расходы, и назначения его руководителем делами трех восточных провинций.** Пекинское правительство запросило по этому вопросу мнения провинциальных военных властей. (РОСТА).

ПЕРСИЯ.

В погоне за нефтью.

ЛОНДОН, 26 июля. (Роста). По сообщению «Дэйли Телеграф», персидскому правительству удалось ликвидировать разбойничьи банды, действовавшие на главных шоссейных дорогах. В настоящее время персидское правительство занято обсуждением ходатайства американского общества «Стандарт Ойль» и других нефтепромышленных фирм о предоставлении им нефтяных концессий в Северной Персии. От решения этого вопроса зависят условия займа, в котором персидское правительство крайне нуждается.

Усилия реакции.

ТАШКЕНТ, 13 июля. (Роста). В Тегеране сторонники реакции образовали комитет, ставящий себе целью борьбу с либеральными партиями и защиту интересов аристократии. Кроме того, по сообщению персидской прессы, в Персии возник ряд тайных организаций для борьбы с освободительным движением.

МАЛАЯ АЗИЯ.

Плоды политики Антанты.

НАУЭН, 27 июля. (Радио герм. прессы). В связи с подтверждением советом Лиги Наций мандата Франции на Сирию, близ Дамаска произошли крупные беспорядки. **Убито много французов.**

ЮЖНАЯ АФРИКА.

10 лет тюрьмы за забастовку.

ЛОНДОН, 26 июля. (Роста). Сегодня в особом трибунале разбиралось первое дело, относящееся к восстанию в Южной Африке. Один из главных вождей повстанческого движения Эразмус приговорен к тюремному заключению сроком на 10 лет.

ПОЛЬША.

Борьба с Пилсудским.

БОРДО, 26 июля. (Радио аг. Гаваса). По сообщению из Варшавы, правые партии внесли в сейм предложение выразить недоверие Пилсудскому. Предложение будет обсуждаться сегодня. (РОСТА).

Коалиционный кабинет Стесловича.

НАУЭН, 27 июля. (Радио германской прессы). По сообщению из Варшавы, центральные и левые партии достигли соглашения об образовании коалиционного кабинета во главе со Стесловичем. (РОСТА).

ФИНЛЯНДИЯ.

Трудность образования нового правительства.

ГЕЛЬСИНГФОРС, 26 июля. (Роста). Прогрессивная «Гельсинкин Саномат» подчеркивает, что образование нового финляндского правительства встретит большие затруднения. Правые, повидимому, не захотят взять на себя задачу составления кабинета, предпочитая, чтобы это сделали центральные партии, которые бы, тем не менее, опирались на правых. Повидимому, не удастся и коалиция всех буржуазных партий, на которой настаивают шведы, так как аграрии войдут в кабинет лишь в том случае, если будут приняты основные пункты их аграрной программы, прогрессисты же, потерпев поражение на выборах, участия в образовании правительства принять не захотят.

ДАЛЬНИЙ ВОСТОК.

Усиление коммунистической работы.

ЧИТА, 25 июля. (Дальта). Во Владивостоке вновь начала выходить **подпольная коммунистическая газета «Красное Знамя».** Все старания меркуловской охранки обнаружить типографию остаются безрезультатными. (РОСТА).

РАЗНЫЕ.

ЛОНДОН, 25 июля. (РОСТА). Член парламента О'Греди, выступавший перед безработными в Лидсе заявил, что Крупп доставил советскому правительству 1.200 паровозов, в то время, как заводы в Лидсе бездействуют.

ГАННОВЕР, 26 июля. (Радио германск. прессы). По сообщению «Дэйли Мэйль», в Англии предстоит сокращение железнодорожного тарифа на 25 проц. Однако, и в этом случае тариф этот будет превышать довоенный на 50 проц. (РОСТА).

Китай и его борьба.*)

II.

ХАРАКТЕР КИТАЙСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ.

Социально-экономический строй Китая, с его наиболее характерной особенностью—«провинциализмом», при наличии иностранной интервенции, накладывавшей свою печать как на политическую, так и на экономическую жизнь Китая,—все это вместе придало довольно большое своеобразие китайской революции 1911 года, которая, как по сущности, так и по своим внешним формам, мало походила на классические образцы европейских революций. Она не была революцией французского или русского типа, она ближе всего подходила к типу младотурецкой революции.

Конечно, основные причины революции были заложены в экономических и социальных условиях нашей эпохи. Начатки капиталистического развития разбудили в стране дремлющие инстинкты национального самосознания. Хотя слабо и медленно, но это сознание стало вырабатываться. Еще большую роль сыграла бесцеремонная интервенция иностранного капитала. Она озлобляла население и в упор ставила пред ним вопрос об оказании сопротивления грабежу международной буржуазии. Так как старая манчжурская династия оказывалась неспособной защитить страну, то в широких слоях населения постепенно росло оппозиционное настроение. В виду отсталости общественной жизни в Китае, это настроение не выливалось в яркие и действенные формы. Но оно составляло сочувствующий фонд для всякой силы, которая захотела бы вступить в единоборство с изжившим себя режимом. Такой силой являлась армия. Это было тем более естественно, что игра в государственную политику составляла прочно укоренившуюся традицию в рядах китайских войск.

Действительно, революция 1911 года началась армейским восстанием в Учане, которому аплодировали китайская буржуазия и китайские народные массы. Но только аплодировали—активного участия в восстании они не принимали. В последовавшие затем недели и месяцы революционное движение очень быстро распространилось по городам Южного, Среднего и отчасти даже Северного Китая, но везде оно носило почти исключительно военный характер. Кое-где выступала китайская общественность (особенно в Кантоне и Шанхае), но роль ее была очень незначительна. Активной силой революции все время была и оставалась армия, которая все решала и на все накладывала свою тяжелую руку. Проследите историю революции, и вас поразит одно характерное явление: вы найдете в ней поразительно мало «гражданского» элемента.

Военный характер революции сказался, между прочим, и в ее идеологии. Первоначально она не ставила себе определенно республиканских целей. Восстание армии направлялось не столько против монархии, сколько против династии, как это бывало и раньше в истории Китая.

Но китайская революция происходила в XX веке, которому суждено стать могилой монархов. Демократические тенденции эпохи не могли не отразиться даже на такой отсталой стране, как Китай. Более передовой Кантон, старинная столица китайской буржуазии, выдвинул и энергично отстаивал учреждение республики. Его лозунг нашел отклик и в ряде провинций Южного и Среднего Китая. Иностранцы, которым улыбалась мысль о дальнейшем ослаблении китайской государственности, также поддерживали республиканские идеи. Вдобавок у монархистов не было ни одного подходящего претендента на корону (В XX веке это довольно редкий товар). В результате «Срединное царство» превратилось в республику неожиданно для себя и даже вопреки воле значительных масс китайской армии.

РЕВОЛЮЦИЯ И КОНТР-РЕВОЛЮЦИЯ.

Самый ход революции в основных чертах был таков.

11 октября 1911 года вспыхнуло восстание войск, расположенных в Учане. Во главе их стал, правда, несовсем по доброй воле, генерал Ли-Юан-Хун. Как уже упоминалось выше, движение носило по преимуществу военный характер, однако, известную роль в этот период в нем играла и китайская общественность. Последняя была представлена, главным образом, партией Го-мин-дан, во главе которой стоял известный китайский революционер Сун-Ят-Сен.

Партию Го-мин-дан, конечно, никоим образом нельзя смешивать, как это иногда делали у нас, с одной из разновидностей мирового социализма. Го-мин-дан — есть просто партия китайских республиканцев-федералистов, сторонников демократии и страстных патриотов своего отечества. Она живо чувствовала все те беды, позор и унижение, которые приносит Китаю иностранная интервенция и сильнее всего желала освободить свою страну от чужеземного ига. Поэтому националистический элемент в программе и деятельности партии играл чрезвычайно крупную, пожалуй, даже главенствующую роль. Правда, Го-мин-дан в числе прочих требований выставляла также и требование государственного социализма, но это было лишь политическое украшение, без которого в 20-м веке нельзя обойтись ни одной партии, претендующей на имя революционной. По существу Го-мин-дан являлась представительством наиболее передовых слоев китайской буржуазии, группировавшейся в Кантоне и некоторых южных провинциях. Большой связи с трудовыми массами эта партия не имела. Ее сторонники вербовались, главным образом, из кругов учащейся молодежи, европейски образованной интеллигенции и офицерства. Если позволительны исторические параллели, то можно сказать, что Го-мин-дан несколько напоминала французских жирондистов, с той, однако, разницей, что этой китайской жиронде не противостояла китайская «гора».

С первого же момента революции выступило противоречие между Севером и Югом. Для всех было ясно, что судьба манчжурской династии была решена, но относительно дальнейшего существования большие разногласия. Пекин, в котором центральную фигуру в этот момент представлял умный милитарист и царедворец Юан-Ши-Кай, считал, что на смену манчжурской династии должна притти монархия. Наоборот, Кантон, центральной фигурой которого был Сун-Ят-Сен, решительно высказывался за республику. Провинции Среднего Китая колебались. Однако, в этот первый период революции [illegible] общественного возбуждения стояла еще достаточно высоко, и победа оказалась за Кантоном. На конференции 13-ти провинций 26 декабря 1911 г. Китай был об'явлен республикой, и временным президентом республики был избран Сун-Ят-Сен. Вместе с тем для того, чтобы [illegible] покончить с монархическими традициями, было решено перенести столицу Китая из Пекина в Нанкин (Средний Китай).

Декабрьская конференция [illegible] пунктом развития революции. Непосредственно после нее начался уже [illegible], который постепенно превратился в [illegible] контр-революцию. Главнейшие этапы развития последней [illegible].

12 февраля 1912 года манчжурская династия отреклась от престола. Одновременно Юан-Ши-Кай, по соглашению между Севером и Югом, был назначен президентом республики. Это соглашение было [illegible] довольно своеобразного свойства. Южные вожди относились к Юан-Ши-Каю крайне недоверчиво, считая его монархистом и сторонником иностранной интервенции. Для того, чтобы преодолеть сопротивление южан, Юан-Ши-Каю пришлось затратить не мало энергии, изворотливости, лукавства и... денег. Конечно, о подкупе Сун-Ят-Сена не могло быть и речи, но другие лидеры южан оказались далеко не столь идейными. В результате Юан-Ши-Кай стал главой новорожденной республики, и это было первым шагом назад.

За первым шагом последовали дальнейшие. Правительство, сформированное Юан-Ши-Каем, могло быть, конечно, только временным. Судьбу страны должно было решить учредительное или, как его называли, национальное собрание. Был издан довольно демократический избирательный закон, и в конце 1912 года состоялись самые выборы. Выбирались национальное собрание (двухпалатное) для всей страны и провинциальные собрания для каждой провинции в отдельности. Победа на выборах осталась за партией Го-мин-дан, составлявшей большинство в национальном собрании. Заседания последнего открылись в Пекине в апреле 1913 года, при чем китайские парламентарии сразу же обнаружили необычайную болтливость и медлительность. Достаточно сказать, что на выборы председателей национального собрания ушли целых три недели.

Юан-Ши-Кай, находившийся уже более года во главе республики и чувствовавший крепнущую у него под ногами почву, вступил в решительную борьбу с национальным собранием. Непосредственным поводом для острого столкновения явился заем, переговоры о котором Юан-Ши-Кай вел в это время с группой иностранных банкиров. 25 апреля Сун-Ят-Сен от имени большинства национального собрания заявил, что если заем будет заключен без согласия национального собрания, весь Китай к югу от Ян-Цзы-Цзянга об'явит свою независимость. Тем не менее 27 апреля Юан-Ши-Кай от своего имени подписал заем.

Это было открытое об'явление войны. Два с половиной месяца спустя в Нанкине и Киангси вспыхнуло восстание южан, направленное против Юан-Ши-Кая. И там и здесь была об'явлена независимость, и сделана попытка создать собственное правительство. Однако, эта «вторая революция» оказалась крайне неудачной. Юан-Ши-Кай ответил на нее посылкой войск, которые быстро заняли Нанкин, и открытым преследованием партии Го-мин-дан. Сун-Ят-Сен и все его наиболее видные сторонники должны были бежать из Пекина и искать себе убежища на юге и даже за границей. Сам Сун-Ят-Сен нашел временный приют в Токио. Национальное собрание осталось существовать, но, лишенное главы и терроризированное монархистами, оно превратилось в игрушку в руках северных реакционеров.

Дальнейшее понятно. 6 октября 1913 года национальное собрание избрало Юан-Ши-Кая президентом республики, а вслед затем его правительство, обещавшее строго соблюдать все заключенные раньше международные договоры, было признано иностранными державами. Национальное собрание сыграло свою роль, и 14 января 1914 года за ненадобностью было отправлено Юан-Ши-Каем по домам. Вслед затем честолюбивый президент стал твердо, но осторожно подготовлять почву для своего коронования на царство.

В конце 1915 года Юан-Ши-Кай, идя по стопам Наполеона III, организовал референдум по вопросу о возведении его в императорское достоинство. Референдум, конечно, дал желательный для Юан-Ши-Кая результат, и 12 декабря 1915 года он с большой помпой возложил на себя корону.

Здесь контр-революция достигла своего апогея. Но, как и торжество революции,—торжество контр-революции оказалось очень кратковременным, ибо... на свете существуют иностранные державы. Провозглашение империи вызвало протесты в провинциях Южного Китая. Весьма вероятно, что из этих протестов ничего не получилось бы, если бы на помощь южным республиканцам не пришла Япония. Опасаясь, что Юан-Ши-Кай станет слишком сильным, Япония решила немножко сократить его амбицию. Японские винтовки и японские офицеры появились в Шанхае, Кантоне и Юнане, а одновременно на севере были пущены в ход методы дипломатического воздействия на зарвавшихся монархистов. Юан-Ши-Кай не выдержал удара и стал отступать. Вслед затем он внезапно умер, при чем до сих пор остается неизвестным, была ли эта смерть естественной или вызванной отравлением.

ПЕРИОД ГОСУДАРСТВЕННОЙ АНАРХИИ.

То, что наступило после смерти Юан-Ши-Кая, не может быть названо иначе, как только государственной анархией. Для того, чтобы понять, почему это произошло, необходимо составить себе ясное представление о своеобразном явлении китайской жизни, известном под именем «тучунов» (или «дудзюнов»).

Выше мы указывали на сильное развитие в Китае «провинциализма». С наступлением революции этот «провинциализм» не только не ослабел, но даже в чрезвычайной степени усилился. Манчжурская династия принимала целый ряд мер для смягчения сепаратистских стремлений в провинциях, и, располагая сравнительно сильным центральным аппаратом, она до известной степени умела обезвреживать «провинциализм».

С наступлением революции положение изменилось. Центральное правительство ослабело, и контроль его над провинциями постепенно превратился в фикцию. Теперь Пекин оказывался уже не в состоянии навязывать провинциям угодных ему гражданских и военных губернаторов. Юан-Ши-Кай пытался это делать, но очень неудачно: провинции не принимали посылаемых к ним сановников, и центральная власть далеко не всегда умела настоять на своем. Фактически во главе провинции оказались [illegible] люди, проникнутые провинциальным патриотизмом и мало заботившиеся о Пекине. Денежные взносы провинций в центральную кассу почти прекратились, провинциальные войска целиком оказались в распоряжении местных военачальников. Вдобавок во многих провинциях высшая военная и гражданская власть стала сочетаться в одном лице, отчего ее авторитет и влияние могли, конечно, только возрасти. Губернаторы, соединявшие в своих руках оба рода власти, и получили название «тучунов». Располагая собственной армией, администрацией и финансами, они очень быстро усвоили нравы и психологию феодальных баронов средневековой Европы: самостоятельно облагали население поборами, самостоятельно мобилизовывали армии, самостоятельно занимались «высокой политикой», оказывали давление на Пекин, вели войны, заключали союзы с другими провинциями и т. д. Некоторым особо удачливым «тучунам» удавалось об'единить под своей властью несколько провинций,—тогда они становились «сверх-тучунами» и приобретали соответственно большие возможности действия. Так как для успеха политики [illegible] необходима реальная сила, а реальной силой прежде всего является армия, то каждый «тучун» стремился, по возможности, увеличить количество своих [illegible]. В результате в годы, последовавшие за революцией, численность китайских войск сильно возросла, и в настоящее время достигает приблизительно 1 [illegible] миллиона. Правда, для настоящей войны эти армии мало годятся, но для взаимной борьбы «тучунов» они оказываются вполне удовлетворительными. Юан-Ши-Кай в период своей диктатуры пытался ограничить самоуправство провинциальных властителей, но, как мы видели, попытка его потерпела полное фиаско. Другого сдерживающего фактора, в лице массового народного движения, вдохновляемого идеями национального единства, в Китае не было и до сих пор еще нет. После кратковременного выступления своего в самом начале революции, китайская общественность снова впала в состояние апатии и очистила поле действия для больших и малых генералов.

При таких условиях неудивительно, что начиная с 1916 года Китай вступил в полосу настоящего государственного распада. Единая республика, даже в [illegible]

*) См. «Правда» № 166 от 27 июля.

Прим. ред. В виду сложности картины современной борьбы в Китае, редакция дает [illegible] двум очеркам т. Майского о современном Китае [illegible], чтобы облегчить читателю возможность разобраться в событиях [illegible] у Китая.

СУД НАД ЭСЕРАМИ.

Сороковой день суда.

Утреннее заседание 27 июля.

Речь тов. Луначарского.

Заседание открывается речью государственного обвинителя т. Луначарского. В начале своей речи т. Луначарский указывает, что настоящий процесс дал огромный материал, охватить который в речи одного обвинителя нет возможности. Поэтому обвинение составило схему, по которой будут произноситься речи. Каждому обвинителю дана определенная задача. В задачу т. Луначарского входит общая политическая характеристика партии социалистов-революционеров, с точки зрения уголовной ответственности.

Вся деятельность партии соц.-рев. от начала до конца—сплошное политическое преступление. Поэтому политическая характеристика партии имеет огромное значение для исхода процесса. Эта общая характеристика послужит фоном, на котором государственный обвинитель т. Крыленко будет обосновывать индивидуальную виновность каждого подсудимого.

— Я буду рассматривать, — говорит т. Луначарский,—партию эсеров, как марксист, исключительно с марксистской точки зрения. С марксистской точки зрения мы подходим к каждому судебному процессу, даже к самому мелкому. И настоящий, большой процесс, мы должны подвергнуть марксистскому анализу.

Наши учители Маркс и Энгельс 50 лет назад предсказали, в какой роли должны будут выступить те или иные общественные группировки в период социальной революции. Если мы проследим деятельность партии эсеров, то мы увидим, что эти предсказания вполне оправдались. **Деятельность партии эсеров в точности отразила и осуществила предсказания Маркса и Энгельса, сделанные 50 лет назад.**

Партия эсеров—партия мелко-буржуазная. Историческая роль мелко-буржуазных партий делится на два периода. Первый период, когда пролетариат не достаточно еще окреп, не оформился или совсем не существует, или же существует как класс больше для других, чем для себя, и поэтому не может быть руководителем движения. В этот период в роли руководителя всякого революционного движения выступает мелко-буржуазная революционная партия. Мелко-буржуазная партия не есть нечто единое—классовое. Она включает в себя самые разнородные элементы. Левое крыло ее вплотную примыкает к пролетариату, а правое упирается в крупную буржуазию. В первый период революционной борьбы мелко-буржуазные партии опираются на народные массы и отчасти на пролетариат, к которому примыкает левое крыло. **В этот период мелко-буржуазная партия играет положительную социальную роль.**

Но как только пролетариат оформляется и выступает на сцену, как революционная сила, он сейчас же становится в роли руководителя революционного движения. **С этого момента мелко-буржуазные партии становятся вредными. Чуждые пролетариату и его идеям мелко-буржуазные партии становятся на пути к социальной революции и из партий революционных превращаются в партии контр-революционные.**

Такое положение наблюдается и в деятельности партии социалистов-революционеров и ее идейных предшественников. В первый период революционного движения работали народники и народовольцы, которые считали себя не только революционерами, но и социалистами. По своей природе они не были подлинными социалистами, так как стояли вне пролетариата. Они позаимствовали идеи социализма и до известной степени их исказили. Идеи социализма они приспособляли к мелко-буржуазным интересам. Такова идеология народников и народовольцев.

Само собою разумеется, такая теория ошибочна, ибо социализм немыслим вне пролетариата и без пролетариата. Но народники и народовольцы были искренни, и их нельзя винить за те ошибки, которые были ими допущены. Виноваты исторические условия того времени. В то время и коммунисты, если бы они работали в России, вынуждены были бы держаться, приблизительно, той же самой тактики, какой держались народники и народовольцы. Таковы были объективные исторические условия.

Но когда организовалась партия пролетариата, роль народников, выродившихся в партию эсеров, резко изменилась. Партия эсеров вступила на путь конкуренции с партией пролетариата. В противовес чисто пролетарской позиции последней, она попрежнему выявляла объединение разнородных элементов: союз пролетариата с крестьянством, интеллигенцией и мелко-буржуазными элементами. **Такой тактикой партия эсеров отвращала пролетариат от прямых его задач. Революционная роль мелко-буржуазной партии кончилась. Но эта мертвая для революции партия хотела взять в свои руки живой пролетарский организм и остановить его движение по пути социальной революции. С этого момента партия эсеров играет роль контр-революции.**

Если бы партия эсеров хотела оставаться революционной, то она должна была или «подать в отставку», или примкнуть к пролетариату. Она этого не сделала. Она от старого отстала, а к новому не пристала. При таких условиях дальнейшее существование партии, с точки зрения революции, стало вредным.

Характерной особенностью партии социалистов-революционеров, как и всякой мелко-буржуазной партии, является ее **внутренняя развинченность.** Она объединяет самые различные элементы, которые не в состоянии подчинить единой руководящей роли, единой силе. **Входящие в ее состав элементы действуют поразному.**

Здесь, на суде, Гоц и другие подсудимые не раз заявляли с гордостью, что партия эсеров не такая партия, как партия коммунистов. Она не диктует своей воли отдельным членам и предоставляет им известную свободу действий. По существу это верно. Но было бы правильнее, если бы Гоц и другие сказали: «Мы не стальная партия, мы партия кисельная, мы болотная партия». Это ближе к действительности. Это верно, но с точки зрения революции, такая внутренняя развинченность партии—бедствие. Но эсеры использовали даже свою собственную развинченность, как для них выгодно. Они по-разному играли своим правым и левым крылом, используя их в различных направлениях, и для различных целей. **В результате и получились двурушничество, фразерство и политиканство.**

Ярким выразителем такой тактики можно считать Виктора Чернова. Недаром другой видный эсер, Авксентьев, характеризует Чернова, как «рокового для партии косоглазого человека». Виктор Чернов действительно все время косит то направо, то налево.

Тов. Луначарский приводит ряд выдержек из Маркса и сопоставляет их с деятельностью партии эсеров, которая точь-в-точь повторила все то, что предсказывал Маркс 50 лет назад.

Партия эсеров, как мелко-буржуазная и внеклассовая, не понимала и не признавала борьбы классов. **Определенному и точному понятию «класс» она противопоставляла расплывчатое и бесформенное понятие «народ», «национальность».** Здесь, на суде, Евгения Ратнер заявляла, что эсеры вынуждены были принести социализм в жертву общенациональным интересам. Общенациональные интересы были для них выше интересов классовых. Эсеры заявляли даже, что когда шла война с поляками, они во имя общенациональных интересов готовы были вступать в ряды Красной армии. Во имя национальности они были готовы бороться с кем угодно и когда угодно. Но когда шла борьба классов, они стояли в стороне. Так и должна была держать себя мелко-буржуазная, бесклассовая партия.

Не борьба классов, а «борьба народа» с угнетателями — вот идеология мелко-буржуазной эсеровской партии. Народ бросится на угнетателей и сметет их. Такой тактики они держались во время февральской революции. Такой же тактики они держатся и теперь по отношению к советской власти, которую они считают угнетателем. Они и теперь все еще ждут, что народ бросится на угнетателей, т.-е. на коммунистов. **Но так как никакого народа в сущности нет, а есть классы, то тактика эсеров никогда не имела под собой реального основания.** Поэтому все их неудачи неизбежны. Эсеры до сих пор еще не могут понять этой основной причины своих неудач. Они объясняют их различными случайностями, тем, что «народ до сих пор не дозрел, но рано или поздно он дозреет». Эсеры и до сих пор надеются, что «народ когда-нибудь дозреет».

Все это предсказывал Маркс 50 лет назад, когда говорил о роли мелко-буржуазных партий. Все это точь-в-точь повторилось в русской революции партией эсеров.

Тов. Луначарский приводит выдержку из Энгельса, который характеризует мелко-буржуазные партии, как неспособные на революционное дело. **Отличительная черта мелко-буржуазной партии—робость. Она боится всего, боится власти, боится пролетариата, боится восставшего народа.** Достаточно вспомнить июльские дни в Петрограде, чтобы понять, что эта характеристика Энгельсом мелко-буржуазных партий вполне оправдалась партией социалистов-революционеров.

— **В июльские дни,**— говорит тов. Луначарский,— **пролетариат пришел к эсерам и потребовал от них, чтобы они взяли власть в свои руки. Но эсеры с ужасом отказались от власти.** Они испугались власти, испугались пролетариата и предпочли коалицию с буржуазными партиями.

Тут опять-таки оправдалось предсказание Энгельса, который говорил, что мелко-буржуазные партии боятся, что пролетариат рано или поздно выгонит их с должностей и опрокинет их политику. Так и случилось с нашими эсерами. Пролетариат пришел в октябре, выгнал их с должностей и опрокинул их политику.

Тов. Луначарский цитирует еще одну выдержку из Маркса, который предостерегает рабочих не итти ни на какие объединения с буржуазными партиями. Такое объединение выгодно не для рабочих, а для врагов рабочих. Вместо объединения с буржуазными партиями Маркс рекомендовал рабочим создавать свои рабочие советы, свои рабочие клубы и другие рабочие организации, за которыми должна стоять реальная рабочая сила.

— **Мы,**— продолжает тов. Луначарский,— **выполнили это завещание нашего учителя. Мы не пошли ни на какие соглашения, мы организовали рабочие советы, мы не боялись взять власть в свои руки, в руки пролетариата.**

А что делали эсеры после февральской революции? Они призывали пролетариат к мирному труду, к спокойствию, вступили на путь соглашательства и готовы были свести на-нет все плоды побед пролетариата.

В 1881 г. Энгельс предсказывал, что в период революции мелко-буржуазная партия может стать у власти. Она может входить во временное правительство и даже иметь там большинство. И это вполне естественно. Мелко-буржуазная партия, прикрывающаяся социалистическим флагом,— самая революционная партия из всех буржуазных партий. **Поэтому в первый период революции за нею иногда идут и родные массы. С другой стороны, за нее хватается крупная буржуазия, как за наименьшее зло. Эти два фактора и выдвигают** мелко-буржуазные партии к власти.

Это предсказание Энгельса оправдалось на партии эсеров. Она получила большинство в Учредительном Собрании. Но к моменту созыва Учредительного Собрания социальные условия изменились и это большинство повисло в воздухе, не имея под собой никакой реальной опоры. На сцену выступил резерв рабочего пролетариата—вооруженный, и это большинство повисло в возможности партии пролетариата захватить власть и перескочить через период чистой демократии. Так именно и случилось в России.

Рабочий класс с крестьянским резервом перескочил через чистую демократию, через партию социалистов-революционеров.

Между партией социалистов-революционеров и пролетариатом образовалась громадная пропасть. Падение эсеровской власти и разгон Учредительного собрания **явились исторически неизбежными.**

Образовались два враждебных класса: класс буржуазии, на стороне которого стоят подсудимые, и класс пролетарский, который держит в настоящее время власть в своих руках. Между этими двумя классами **началась** упорная и длительная борьба.

Классовая борьба превращается в гражданскую войну. Для гражданской войны необходимо, чтобы обе борющиеся стороны имели в своем распоряжении необходимые для открытой борьбы реальные силы. Если у одной из борющихся сторон нет этой силы, то от гражданской войны она переходит к другому способу борьбы. **Слабая партия прибегает к террору. Путем террористических актов она стремится дезорганизовать противную сторону. Наступает период белого террора.**

В противовес правящий пролетариат тоже выдвигает террор. Орудием террора у нас является Революционный трибунал. Это — классовый суд. Но внеклассового суда вообще не бывает. Буржуазный суд — тоже классовый суд, суд буржуазии. Внеклассовый суд может мыслить в фантазии только такая партия, как партия эсеров. **Когда идет борьба классов, внеклассовый суд немыслим.**

На первых порах, когда пролетарская власть была недостаточно сильна, мы применяли террор непосредственно на поле сражения. Когда же пролетарская власть становится сильной и прочной, она вводит террор в определенные рамки, через посредство трибунала. Революционный трибунал точно устанавливает индивидуальную виновность и карает виновных. Вот почему мы 38 дней занимались здесь выяснением всех деталей процесса, всех действительных виновников в том или ином преступлении против Советской Республики.

Мы проверили все детали процесса не для «буржуазного общественного мнения». Убеждать буржуазию не стоит, так как ее все равно не убедят никакие факты. Убеждать рабочих-коммунистов тоже не стоит, так как они и без того убеждены в виновности эсеров. Объективное выяснение истины необходимо для беспартийных рабочих, а также для международного пролетариата, суд которого для нас важен.

Тактика руководящих верхов партии — **тактика шатаний.** Здесь Евгения Ратнер признавала, что за партией много ошибок и что обвиняемые не хотят их скрывать. Но она объясняла ошибки оторванностью организаций на окраинах от партийного центра. Но когда член ЦК приезжал и видел на месте явные нарушения партийных директив, он не имел мужества их осудить. Ратнер говорила, что она не могла ни морально, ни политически удержать юго-восточных эсеров от поддержки добрармии. И фактически получалось так, что **руководящие круги партии все время свой социализм жертвенно приносили на алтарь черносотенных идей...**

В рядах партии ясно определились два течения. Правое, которое характеризуют такие вожди, как Авксентьев и Бунаков, и левое, которое представляют боевики. Посредине находится центр с Гоцем и Черновым. Усов очень удачно обмолвился, характеризуя это положение — **по бокам два крыла, а посредине Чернов без крыльев.**

Опора правого крыла — кулаки, кооператоры, наиболее крепкая часть мелкой буржуазии. Мы никогда не считали эту эсеровскую опору пустым местом. Кряжистые кулаки и кооператоры, это тот камень на борозде, который никак не объедешь. Чрез эту главную опору, правое крыло тесно связано со всей крупной буржуазией — отечественной и международной — и с Антантой.

Эсеры никогда не могли отказаться от поддержки этих сил. Если-бы они отказались, то исчез бы всякий смысл существования эсеровской партии.

Политическая работа ЦК ПСР заключается не в том, что он попускал своему центру, в лице Чернова, балансировать и через Зензинова и Авксентьева держать связь с послами, монархистами и Антантой, а в том, что он никогда не имел мужества признать эти действия выражающими его подлинную тактику.

Во всякой революции, а тем более в такой, где столкнувшиеся классы достигли значительной зрелости, в борьбу вовлекаются массы. Они выделяют из себя людей великой решимости и мужества. Зажигаясь революционной пропагандой, эти люди с великой готовностью бросают свою жизнь и судьбу в горнило революции. Именно из них составляются кадры командиров революционных армий и боевые партийные дружины. В этом вихре поднимается много и мути. Одни из членов с.-р. боевых дружин пошли прямым путем к коммунизму, другие направляются в отряды Савинкова и очутились в армии Врангеля.

Члены эсеровского ЦК здесь все время говорили, что тактика боевиков не была тактикой самого ЦК. Казалось бы так, что если боевой элемент не подходил для задачи партии, боевые организации должны были бы быть распущены. Но фактически этого не было. **ЦК не мог отказаться от этих элементов, потому что именно через них он поддерживал связь с другой силой слева, которую хотел держать в своем распоряжении про черный день.**

Как они относились к террору? Единой и четкой линии у них не было. Иванов говорил, что в самом воздухе носились идеи террора, и именно потому, что они носились, ЦК считал ненужным объявить во всеобщее сведение, что террористические акты им запрещены. Не менее характерно отношение Донского к эксам.

Для эсеров было необходимо лавировать между своим правым и левым крылом. Евгения Ратнер сказала: наше спасение в уменьи лавировать, и только благодаря этому мы можем считаться в лагере пролетариата. Но к чему привело это лавирование? Даже Вандервельде, вернувшись из России, в оценке нашего положения должен был признать, что в условиях русской революции большевистская власть держится прочно, и для эсеров нет более места.

Как лавировали эсеры в вопросе о терроре? В заседании трибунала огла**шались речи Авксентьева и Чернова, которые гордо заявляли, что партия возьмется за свое старое оружие и прибегнет к террору, если кто-либо посягнет на Учредительное собрание.** Эти угрозы взволновали сердца рабочих-боевиков. Там люди боевых настроений, люди дела. Но вот Учредительное собрание было распущено, и со всех сторон в ЦК начинают поступать предложения об организации террора. Но ЦК не отвечает ни *согласием*, ни *отказом*.

В день созыва Учредительного собрания устраивается эсерами «мирная демонстрация», но с участием вооруженных сил. Предполагается, что войска поступят в распоряжение Учредительного собрания, но Гоц накануне ночью дает распоряжение войска не выводить. По его мнению, надо погодить и посмотреть. Если стихия разбушуется, только тогда эсеры выступят. **Ему хотелось умыться, не замочивши рук.**

Это не трусость. Это особенность эсеровской тактики. Эсеры желают ждать, когда обстоятельства будут особенно благоприятными, когда плод созреет и сам упадает в руки. Но рабочие низы в их рядах не желают ждать и готовы броситься в бой. Центр партии это знает и в этом случае также сохраняет свою выжидательную тактику — не выйдет ли чего благоприятного. Его задача только в том, чтобы, употребляя любимое эсеровское выражение, **«сохранить свои ризы в чистоте».**

Как они относились к террору? Единой и четкой линии у них не было. Иванов говорил, что в самом воздухе носились идеи террора, и именно потому, что они носились, ЦК считал не нужным объявить во всеобщее сведение, что террористические акты им запрещены. Не менее характерно отношение Донского к эксам. Он говорил: мы не запрещаем эксов, чтобы не подать к ним повода. Получается так, что стоило ЦК опубликовать такое постановление о запрещении эксов, чтобы получился обратный результат.

Когда пришла к Гоцу Коноплева и предложила организацию террористического акта, он не сказал ей, что ЦК категорически запрещает такие акты, и не выпроводил ее от себя. Почему? Гоц объясняет: ему показалось, что Коноплева—взвинченный человек. Когда Коноплева пришла с тем же предложением еще раз, он посоветовал ей уехать и отдохнуть.

Каплан из другого теста, и Донской разговаривает с ней по-другому. Он ей говорит: помните, что, совершая акт, вы перестанете быть членом партии. Смысл конечно, такой—вы должны взять все дело на себя. Хотя мы вас благословляем но умываем руки, а затем воспользуемся всеми выводами из вашего акта.

Фанни Каплан сдержала свое слово и трогательно-лойяльно заявила на допросе: «я вне партии». И этими словами обвиняемые считают теперь возможным прикрываться. Лихач трижды от нее отрекался и договорился до того, что связал Каплан с Савинковым.

Очень интересен разговор Донского с Семеновым. Семенов предложил выступить отдельной автономной группой ПСР. Но Донской сказал—нет, этого мало, назоватесь группой каких-нибудь «черных воронов».

Когда Дашевский спрашивал Гоца здесь в Трибунале: «почему вы не опубликовали февральскую резолюцию о запрещении террора?»—мы слышали целый ряд последовательных объяснений. Сначала Гоц сказал, что помешали конспиративные соображения. Когда же никаких конспиративных соображений он привести не мог, Гоц сделал второе объяснение—нельзя было опубликовать многих подробностей. Когда и это объяснение оказалось негодным, он привел третье: террористические настроения были массовым явлением, и отгородиться от них бумажкой было невозможно. А через день Тимофеев говорил совсем другое: все разговоры о террористических настроениях ни на чем не основаны.

Так в самом важном вопросе своей тактики ЦК отмолчался, как-будто набрал воды в рот. Между тем, по их же словам, все зло террора шло от одного Семенова. Таким образом, никакой террористической волны, от которой нужно было бы строить целую плотину,—не было. Было не больше, как горлышко бутылки, которую легко было заткнуть пробкой. И если это не было сделано то только потому, что хотели в полной мере использовать боевиков до террора и эксов включительно, при условии отсутствия официальной связи с партией.

Эсеры стремились быть пролетарской рабочей партией. Отсюда их желание найти для совершения террористического акта «химически чистого пролетария», в котором не было бы ни капли буржуйности. Это было для них нужно, чтобы произвести наибольший фурор. Но вот эсеровская беда—химически чистый пролетарий совершенно не годится для эсеровского террора. Оказалось, что нельзя рабочему поручать убить вождя рабочих, ибо не поднимается на такое убийство рабочая рука. На этом факте, лучше всего, из-под эсеровской шелухи, выдвигается гранитная основа пролетарской революции.

В суде было установлено, как Семенов обошел Савинкова. Эсеры били себя кулаком в грудь и выражали негодование по поводу нарушения Семеновым честного слова и т. д. Но их нисколько не возмущает, что полковник [illegible], вошедший *в Красную армию*, совершил такое предательство, после которого пролились целые фонтаны крови. Между тем, совершенно очевидно, что военный человек не должен пренебрегать своей шкурой, ибо она является казенным имуществом. И если Семенов принял защитный цвет, то это такая же военная хитрость, как окраска танков в защитный цвет.

Не мешает напомнить один случай из истории ПСР, когда ЦК в 1907 г. поручил Рутенбергу изобразить из себя провокатора, вкрасться в доверие охранки и убить Гапона. Ведь не напрасно Савинков, бывший эсер, говорит, что революционер должен уметь лгать. Но сдавши Рутенбергу такое поручение, ЦК ПСР от него отрекся. И в «Былом» был напечатан протест Рутенберга, который обвинил ЦК в том, что он отрекся от убийства Гапона, совершенного членом партии по ее прямому распоряжению.

Правое крыло ПСР играло роль политической косметики для самых черносотенных течений. Реакционная морда подкрашивала себя красками, взятыми *из эсеровской палитры. И это очень нравилось эсерам.* **Но когда косметика для реакции оказывалась ненужной, она смывала с себя эсеровские краски и отбрасывала самих эсеров. Так было решительно везде, где эсеры вступали с реакцией в коалицию.**

Расцветом коалиционной политики эсеров были времена Керенского. Тогда эсеры думали, что они ведут за собою всю коалицию, хотя на самом деле буржуазия вела их за собою. Третий съезд ПСР дал директиву ЦК направлять и контролировать деятельность эсеровского правительства. Но очень скоро IV съезд в своей резолюции установил, что ЦК не только не руководил деятельностью правительства, но не был даже в ней осведомлен. Политика правительства не соответствовала партийной программе и воле партии и дескредитировала партийные лозунги. Сам ЦК это отлично знал и еще более ярко, чем съезд, обрисовал положение в своем циркуляре. Так оправдывается положение, что каждая партия только пожинает плоды своей тактики.

Партия эсеров—партия половинчатая. Давно известно, что для таких именно партий уготовано царствие небесное в виде Двухсполовинного Интернационала. Но эсеры даже среди половинчатых партий—партия самая половинчатая, и они не нашли себе места и в Двухсполовинном Интернационале.

Известное письмо ЦК ПСР, в котором он осуждает тактику Второго Интернационала, ставит ему в вину поддержку войны, раскол в пролетарских рядах, версальский, сен-жерменский и прочие договоры, заключенные в результате империалистской войны. Поэтому они заявляют, что им не по дороге со Вторым Интернационалом и сообщают о выходе из него. Второй Интернационал, по заявлению эсеровского ЦК, умер морально во время войны. Таким образом, тот самый Вандервельде, который является их защищать и говорил о миллионах рабочих, которых он представляет,—не больше как Чичиков с его мертвыми душами. Так следует из заявления с.-р. ЦК.

Но выйдя из Второго Интернационала, эсеры не могут войти и в Двухсполовинный. По заявлению «Социалистического Вестника» меньшевиков, эсеры находятся во враждебных отношениях к деятельности венского Интернационала и высказались против берлинского совещания. Они организовали попытку созыва в Париже членов Учредительного Собрания, которую, по словам той же меньшевистской газеты, за границей все поняли, как новую попытку коалиции с монархическими течениями.

С.-ры систематически проводили коалицию—«действительный союз всей реакции против пролетарских сил». Хотя Евгения Ратнер здесь заявляла, что по постановлению ЦК каждый эсер, входящий в «Союз Возрождения», должен был считать себя выбывшим из ПСР, но мы отлично знаем, что Бунаков, входивший в этот союз, считает себя попрежнему эсером и до сих пор из партии не вышел.

Но эсеры принимали участие не только в «Союзе Возрождения», они тянулись к каждой черносотенно-монархической организации.

Даже такой махровый черносотенец, как генерал Краснов, не вызывал у них брезгливости. Мы знаем документ, в котором член самарского правительства Веденяпин в телеграмме французскому министру Пишону перечислял те силы, на которые могут рассчитывать союзники. [illegible] с прискорбием писал, что Краснов «все еще держится германской ориентации, но, по всей вероятности, изменит ее с изменением положения на фронте». Даже в красновский колодезь эсеры не хотели плюнуть, рассчитывая, что и он может пригодиться.

Но, фактически объединяясь с буржуазными элементами, эсеры немедленно отрекаются от связи с ними, когда это [illegible] более выгодным. Когда ижевское восстание, поднятое эсерами, было бито, Авксентьев и Гоц заявили в печати, что ни одного документа из тех, которые были опубликованы в целях руководства восстанием, они не подписывали.

Эпоха защиты Учредительного Собрания выдвинула своеобразную эсеровскую теорию, по которой члены Учредительного Собрания не имеют права его защищать сами. Это продукт особенной формы социально-политического мышления, свойственного только эсерам. Некоторые подобия в истории мы находим только на примере римских сенаторов, которые остались сидеть неподвижно на своих креслах в сенате, когда в Капитолий ворвались галлы.

По этой теории не могла быть частью ни фракция партии с.-р. Учредительного Собрания, ни даже совещание фракций. Настоящим рыцарем и хранителем Учредительного Собрания имела право быть только партия с.-р. Но этот рыцарь не смог защитить учредилки ни в первый ее разгон, ни во второй, когда учредилка в Екатеринбурге должна была разойтись по «приказу» начальницы женской гимназии.

Когда накануне 5 января в рядах партии с.-р. вспыхивала решимость выступить на защиту Учредительного Собрания, Гоц немедленно постарался потушить эту решимость. Ненависть и желания выступить против большевиков

ограниченном смысле, в каком она была в период господства Юан-Ши-Кая, перестала существовать. Страна разбилась на ряд независимых частей и провинций, живших самостоятельной жизнью и лишь от времени до времени приходивших друг с другом в дружеские или враждебные столкновения. Каждый из многочисленных «тучунов» преследовал свои личные цели—наживы, честолюбия, господства,—а иностранные державы, попрежнему не оставлявшие Китай своим вниманием, старались разыгрывать на этой сложной клавиатуре желательные им политические мелодии.

Остановимся на самых важных и характерных моментах последних 6-ти лет в жизни Китая.

После смерти Юан-Ши-Кая его место занял вице-президент Ли-Юан-Хун, тот самый генерал, который в 1911 году командовал восставшими войсками в Учане. Он оказался человеком, мало похожим на своего предшественника, и пошел на крупные уступки южанам. Распущенное в январе 1914 года Национальное Собрание было вновь созвано, и для партии Го-Мин-Дан еще раз открылась возможность влиять на общегосударственные дела. Национальное Собрание открыло свои заседания 1-го августа 1916 г. и проработало до 12-го июня 1917 г. Весь этот период был заполнен ожесточенной борьбой между Национальным Собранием, в котором главенствовали сторонники Сун-Ят-Сена, и реакционными милитаристами Севера, входившими в состав центрального правительства. В конце-концов, Национальное Собрание было еще раз разогнано, и с этого момента исчезла всякая фикция государственного единства Китая. Китай окончательно разделился на части.

Хроника важнейших политических событий на Севере в дальнейшем была такова. В августе 1917 года генерал Чан-Сю сделал попытку восстановить Манчжурскую династию. Однако два других генерала, Дуан-Цзи-Жуй и Фенг-Куо-Чанг, оба из числа северных монархистов, опасавшиеся возврата к власти старых сановников империи, выступили против Чан-Сю и нанесли ему под Пекином решительное поражение. В результате этих событий Ли-Юан-Хун отказался от поста президента и был замещен генералом Фенгом, одним из победителей Чан-Сю. Во главе кабинета стал другой победитель Дуан-Цзи-Жуй, вместе с которым к власти пришли члены так-называемого клуба «Аньфу», созданного и поддерживаемого японцами.

Однако и Фенг не долго пробыл президентом и в 1918 г. уступил свое место Сюй-Ши-Чану, отчего, однако, общее направление политики нисколько не изменилось. Правительство северных монархистов попрежнему оставалось признанным иностранными державами, но так как предшествовавшие события возбуждали сильное сомнение в его «законности», то в конце 1918 года премьер Дуан-Цзи-Жуй счел необходимым созвать особый «парламент», составленный из членов, назначенных правительством. Насколько велик был авторитет этого любопытного собрания, можно судить потому, что многие члены его не решались показаться в провинциях, представителями которых они числились, из боязни насилия над их личностью.

При всей своей пассивности, китайская буржуазия и китайские народные массы в одном проявляют полную определенность: они страстно ненавидят японцев. Правительство «Аньфу», содержавшееся на японские займы и проводившее японофильскую политику, с самого начала было крайне непопулярно, а в дальнейшем стало прямо ненавистным стране. С особенной яркостью эта ненависть проявилась в бурном студенческом движении, разыгравшемся в мае 1919 г. в Пекине. Данное положение было ловко использовано соперниками «Аньфу» из числа северных же милитаристов. Два «сверх-тучуна», бывший хунхуз Чжан-Цзо-Лин, генерал-инспектор Манчжурии, и Цао-Кун, генерал-инспектор провинций Чжили, Шандун и Хенань, объединились в борьбе против Дуана. Столкновение приняло форму «гражданской войны», которая летом 1920 года кончилась полным разгромом партии «Аньфу». Особенно крупную роль при этом сыграл командующий войсками Цао-Куна генерал У-Бей-Фу.

Когда общий враг был уничтожен, началась борьба между недавними союзниками. Так как Япония после разгрома «Аньфу» поставила ставку на Чжан-Цзо-Лина, то сильнейшим из двух соперников оказался манчжурский диктатор. В течение 1½ лет он фактически управлял Северным Китаем, назначал и смещал правительства, президентов и высших военачальников.

Это крайнее усиление японского влияния в бассейне Желтой реки не могло не возбудить больших опасений со стороны англо-американского капитала. Чжан-Цзо-Лин становился слишком могущественным,—необходимо было ему укоротить руки. Сделать это было очень легко: стоило только вынуть кошелек и кивнуть сопернику Чжан-Цзо-Лина маршалу Цао-Куну. С середины 1921 г. стало совершенно ясно, что борьба между обоими «сверхтучунами» неизбежна, и оба они стали готовиться к предстоящей схватке. Чжан-Цзо-Лин распространил свою власть на Монголию и Восточный Туркестан, а Цао-Кун—на провинции Шан-Си, Шен-Си и Гань-Су. Поскольку можно было говорить о сочувствии населения, оно было безусловно на стороне Цао-Кун и его генерала У-Бей-Фу, так как Чжан-Цзо-Лин, подобно «Аньфу», являлся японским ставленником.

Так обстояло дело на Севере накануне нынешнего кризиса.

На Юге ход событий носил в общем аналогичный характер.

Остатки разогнанного в июне 1917 г. Национального Собрания бежали в Кантон и здесь учредили временное военное правительство, во главе с Сун-Ят-Сеном. Пекин издал приказ об аресте «мятежников», но, не обладая реальной силой, не мог привести его в исполнение. Первоначально провинции юга и юго-запада поддерживали правительство Сун-Ят-Сена, однако очень скоро между южными «тучунами» началась взаимная борьба. Тучун провинции Гуан-Си генерал Лу-Юнг-Тинг пошел войной на Кантон, захватил его и вынудил Сун-Ят-Сена спасаться бегством. Остатки Национального Собрания, пребывавшие в Кантоне, решили эмигрировать в провинцию Юнан, «тучуном» которой был сторонник Сун-Ят-Сена Тан-Чао-И. Однако, прежде чем Национальное Собрание успело доехать до Юнана, Тан-Чао-И «завоевал» Се-Чуан. Национальное Собрание решило вслед за ним перекочевать в Се-Чуан. Но когда оно собиралось открыть свои заседания на новом месте, пришло известие, что сторонник Сун-Ят-Сена генерал Чен-Чу-Мин изгнал из Кантона захватчика Лу. Так как одновременно Тан-Чао-И был изгнан из Се-Чуана и позднее даже из собственной провинции Юнан, то депутаты Национального Собрания постановили вновь водвориться в Кантоне, что и было сделано во второй половине 1920 года. Здесь было восстановлено временное военное правительство 1917 года, а в апреле 1921 года Сун-Ят-Сен был избран президентом всего Китая. Насколько «законно» с юридической точки зрения это избрание, можно судить по тому, что в голосовании принимало участие 222 члена Национального Собрания из общего количества 870. Вторая половина 1921 года прошла у кантонского правительства в подготовке к борьбе с «тучуном» провинции Гуан-Си, которого на этот раз поддерживали северные монархисты.

ПОСЛЕДНИЙ КРИЗИС.

Те эффектно-театральные события, которые разыгрались в Китае в течение последних месяцев, являются естественным продолжением вышеописанного развития.

18-го декабря 1921 года Чжан-Цзо-Лин приехал в Пекин и сместил кабинет своего ставленника Сын-Юн-Пена, не проявившего достаточной, по его мнению, энергии в деле защиты японских интересов. На место премьера был назначен матерой реакционер Лян-Ши-И. Этим инцидентом воспользовался генерал У-Бей-Фу, который потребовал немедленной отставки Лян-Ши-И. Так как Чжан-Цзо-Лин не обнаруживал склонности к уступкам, то У-Бей-Фу решил воздействовать на него силой оружия. Таким образом, Китай снова стоял перед вспышкой «гражданской войны», или, проще говоря, перед новым поединком между двумя «сверх-тучунами».

Все это было бы в порядке вещей и не возбуждало бы никакой особенной сенсации, если бы на сцене не появился неожиданно Сун-Ят-Сен. Этот ярый республиканец и китайский националист, решительно восстававший против иностранной интервенции, вдруг вступил в коалицию против У-Бей-Фу и с кем же? С Чжан-Цзо-Лином, злейшим реакционером и наемником Японии. Факт был настолько необычный и поражающий, что невольно вызывал ряд попыток его объяснения. Нам кажется, что Сун-Ят-Сеном в его поведении руководили два мотива: недоверие к У-Бей-Фу, который хотя и объявляет себя демократом и националистом, в конце-концов мало чем отличается от всех других китайских «тучунов», и еще боязнь слишком большого усиления опасного соперника, который, разгромив в 1920 году «Аньфу» и поразив сейчас Чжан-Цзо-Лина, сконцентрировал бы в своих руках чересчур большую сумму могущества и власти. Несмотря на все свое революционное прошлое, Сун-Ят-Сен все-таки китаец, и разлагающая обстановка китайской политической борьбы последних 10 лет, конечно, не могла на нем не отразиться. Не исключена, наконец, возможность, что в выступлении Сун-Ят-Сена замешана также и японская рука.

Как бы то ни было, но коалиция между Чжан-Цзо-Лином и Сун-Ят-Сеном стала совершившимся фактом, и У-Бей-Фу оказался в центре между обоими противниками. Однако, он не потерялся, а поспешил взять инициативу наступления в свои руки. Последствия этого шага известны. Войска Чжан-Цзо-Лина под Пекином были разбиты, и сам манчжурский диктатор вынужден был бежать в свою твердыню Мукден, откуда и попытался объявить Манчжурию самостоятельной державой. У-Бей-Фу занял Пекин, сместил старые власти и назначил временным президентом уже знакомого нам Ли-Юан-Хуна, занимавшего этот пост в 1916—1917 гг.

На юге в это время происходили весьма драматические события. В лагере Сун-Ят-Сена обнаружился раскол. Ближайший его друг и соратник генерал Чен-Чу-Мин, недовольный союзом Сун-Ят-Сена с Чжан-Цзо-Лином, поднял открытое восстание против лидера Го-Мин-Дан, вынудив его бежать из Кантона на канонерской лодке. По последним сведениям, Сун-Ят-Сен вновь собирается с силами и готовится отвоевать Кантон у Чен-Чу-Мина. Так это будет, или не так, покажет будущее, но пока наступление южан против У-Бей-Фу приостановилось, и едва ли имеет шансы на возобновление.

ПЕРСПЕКТИВЫ.

В связи с последними событиями, в прессе и политических кругах вновь оживленно ставится вопрос о возможности национального объединения Китая. Многие склонны усматривать в лице У-Бей-Фу того «сильного человека», который сможет вывести «Серединное царство» из состояния государственной анархии и создать, наконец, единую Китайскую республику. Сторонники этих взглядов не устают подчеркивать, что У-Бей-Фу—либерал и противник иностранного вмешательства, что он выдвинул программу реформ, предусматривающую уничтожение института «тучунов», развитие местного самоуправления, созыв демократического парламента и т. д. Насколько обоснованы эти ожидания?

У-Бей-Фу—довольно типичный представитель северных милитаристов, со всеми их достоинствами и недостатками, а прошлое приучило нас относиться с величайшей осторожностью к словам и обещаниям таких «спасителей отечества». Эта осторожность тем более необходима, что за спиной У-Бей-Фу, несомненно, стоит английский капитал (не даром британская пресса так его расхваливает), и, стало-быть, даже при самых лучших намерениях, наличие которых еще нужно доказать, китайский генерал далеко не свободен в своих действиях. Вот почему нам кажется преждевременным тот оптимизм в оценке совершающихся событий, который сейчас проскальзывает в писаниях нашей прессы. Говорить всерьез о близости национального возрождения Китая можно было бы только в том случае, если бы на арене его общественной жизни отчетливо выявились какие-либо новые, достаточно крупные социальные силы, могущие стать носителями национальной идеи. Таких новых сил пока не видно. Значит, едва ли разумно ожидать политических чудес от захвата власти У-Бей-Фу.

Но если национальное возрождение Китая в непосредственной связи с нынешними событиями мало вероятно, то что же дальше?

На этот вопрос мы склонны отвечать следующим образом.

Если не произойдет никаких катастрофических событий в роде новой мировой войны на Тихом океане, то ближайшие годы, повидимому, не внесут никаких существенных изменений в политическое положение «Серединного царства». Государственная анархия будет продолжаться, и борьба «тучунов» между собой, в сочетании с неустанными происками иностранных империалистов, будет попрежнему наполнять всю внутреннюю жизнь Китая. Могут быть найдены какие-нибудь новые, слегка смягченные, завуалированные формы этой борьбы, но сущность останется без перемены.

А дальше... дальше пред Китаем вырисовываются совсем иные перспективы. Нам плохо верится в возможность создания мощной и независимой Китайской республики силами китайской буржуазии, ибо для этого, как основная предпосылка, необходима сильная буржуазия. Возможна ли она?

История человечества идет все более ускоряющимся темпом. Для того, чтобы буржуазия какой-нибудь страны могла натулять себе красные щеки, ей необходимо время. Буржуазия Англии и Франции имела это время, и потому она захватила в свои руки государственную власть. Буржуазия Германии имела времени уже значительно меньше, так как следом за ней шел многочисленный классово-сознательный пролетариат, и роль политического господина в стране ей уже не досталась: до революции она должна была делить свою власть с юнкерством, после революции—с пролетариатом. В России буржуазия имела уже совсем мало времени для своего развития: при царе она не могла продвинуться дальше приживалки сиятельных помещиков, а затем одним невежливым пинком была выброшена пролетариатом в мусорную корзинку истории. России прямо от царизма непосредственно к Советской Республике, минуя промежуточную ступень политического господства буржуазии.

Перспективы дальнейшей эволюции Китая, конечно, имеют больше сходства с судьбами России, чем с судьбами Англии и Франции. Трудно допустить, чтобы ближайшие годы создали условия, необходимые для расцвета мощной китайской буржуазии. Иностранный капитал, занимающий сейчас все важнейшие пункты китайского народного хозяйства, не собирается оставлять своих укрепленных позиций. Наоборот, можно ожидать захвата им новых и не менее важных областей. Раз так, у китайской буржуазии вырывается из-под ног питательная почва, на которой она могла бы произрастать, укрепляться.

Но, препятствуя созданию сильной китайской буржуазии, иностранный капитал одновременно способствует нарастанию многочисленного китайского пролетариата, постепенно закаляющегося в огне неустанной классовой борьбы. При таком типе социального развития в Китае будут складываться условия, весьма благоприятствующие для повторения русского опыта: революционная активность будет накопляться не на буржуазном, а на пролетарском полюсе, и в момент, когда это позволит историческая обстановка, порыв революционной энергии трудящихся масс действительно поведет к созданию единой Китайской Республики, но уже не под буржуазным, а под пролетарским знаменем. Наличие огромных масс политически и экономически угнетенного крестьянства, как показывает опыт России, обеспечит поддержку власти пролетариата со стороны сельского населения. А факт существования могущественной Республики трудящихся на севере и растущее влияние мирового социалистического движения облегчат осуществление подобного перехода.

Вот почему в исторической перспективе Советская Республика для Китая является более реальной возможностью, чем республика буржуазная. Однако, отсюда еще совсем не следует, что Советская Республика в «Серединном царстве» является вопросом сегодняшнего дня.

И. [illegible]

было сколько угодно. Но в данном случае оправдывалась поговорка, что бодливой корове бог рог не дает». Семенов предлагал ЦК маленькие рожки, но ЦК искал большие рога и впоследствии нашел их у Антанты и ее наемников — чехо-словаков. Свои русские доморощенные рога эсеры думали найти также у крестьянства.

Эсеры всегда выдавали себя за крестьянскую партию, но они не были такой партией. Тимофеев признался, что эсеры не сумели организовать крестьянства, когда, по их же словам, вся Россия была против большевиков. Какая же это крестьянская партия?

Силы крестьянства могли быть использованы в трех направлениях. И во всех этих направлениях силу крестьянства использовали большевики.

При свете крестьянских восстаний большевики разогнали Учредительное Собрание, из крестьянской массы пролетариат создал свою армию, которая разбила всех врагов Республики, и даже на экономическом фронте крестьянство полностью было использовано большевиками. Здесь наша партия действовала самым рискованным образом, прибегая не только к убеждению, но и к принуждению, ибо иначе нельзя было создать экономическую базу для революции. Но как только оказалось возможным, экономическая политика была изменена.

Вот почему в Самаре, где у эсеров были и деньги и силы, рабочие и крестьяне, которые, по словам эсеров, так не любили большевиков, будучи организованы в Красную армию, разбили тех крестьян и рабочих, которые очень любили, якобы, эсеров... В об'яснение этого факта обвиняемые говорили, что у них было много черносотенцев. Но большевики этих черносотенцев не боялись, против них действовали органы ЧК, а у эсеров полковники Галкины стояли во главе армии.

Связь с Антантой была организована эсерами во имя патриотизма. Было сказано много хороших слов: Брестский мир, немецкая опасность, предательство большевиков, организация западного фронта и проч. Эсеры звали против немцев, против внешнего врага. Но к их ужасу никакой ненависти к немцам в массах не было. Активные силы шли за большевиками, а пассивные—хотели, чтобы эсеры оставили их в покое, и разбегались из народной армии.

Мы думали, что эсеры получали много денег от Антанты, и получали прямо. На суде мы убедились, что они получали мало, и притом косвенно через «Союз Возрождения». Но гордиться здесь эсерам нечем. Не получали только потому, что Антанта не давала, ибо не за что было давать, а если давала, то мало, в роде как на чаек.

Это не мешало эсерам служить Антанте со всем благородством на челе и полной уверенностью, что эта служба против немцев. Что Антанта такая же империалистская сила, как и немцы, их очень мало трогало.

Готовность эсеров служить вызвала у Антанты естественное желание их использовать и, в первую очередь, в целях провокаторских. Из провокации ничего не вышло, но зато Антанте вполне удалось окончательно толкнуть эсеров на вооруженную борьбу с Советской властью. Приемы Антанты очень хорошо характеризует история ее отношений с Савинковым. Ему было сказано: мы вам платим деньги, но где же ваши люди и силы? Чтобы показать себя, Савинков поднял тогда ярославскую бойню.

Здесь Тимофеев, эсеровский министр иностранных дел без портфеля, рассказывал, как охотно эсеры шли на разрыв мира с Германией. Эсерам не было никакого дела до того, что немцы тогда обладали полнотой сил и могли задавить совершенно русскую революцию. По счастью, планы эсеров не удались, и наша дипломатия с честью вышла из этого испытания, предотвратив вмешательство. Брестский мир спас российскую революцию и подготовил германскую.

Непосредственные сношения с союзниками об'ясняют непонятную, на первый взгляд, эсеровскую теорию, по которой Учредительное Собрание не могло выступать на защиту собственной власти. Оказывается, они боялись, чтобы настоящая власть, т.-е. власть советов, не посадила в тюрьму этой призрачной власти. Но договор об интервенции французы хотели заключить только с настоящей властью. И вот здесь была создана новая, столь же хитроумная теория. Договор было решено заключить не с властью, а с Россией. Совещание фракций Учредительного Собрания, которое не могло представлять из себя власть, на этот случай было признано вправе представлять всю Россию и заключить нужный договор.

Несмотря на все усердие эсеров, Антанта их услугами пренебрегала и предпочитала иметь дело непосредственно с Колчаком и ему подобными. В письме к министру иностранных дел с портфелем Веденяпину Пишон писал, что Антанта не считает себя в праве делать выбор между русскими политическими партиями, разумея здесь, конечно, только монархистов, кадетов, и эсеров, ибо выбор в отношении большевиков был ею уже сделан. Дальше Пишон писал, что он вступит с самарским правительством в сношения только тогда, если оно докажет, что у него в руках находится власть. Но высшим выражением взаимоотношений Антанты и эсеров является известное постановление архангельского правительства относительно интервенции. Оно ярко выражает все подобострастие, бессилие и страх эсеров перед Антантой. Ясно видя, что Антанта не хочет их признать, эсеры хотели, чтобы хотя приказы Антанты издавались через них.

Другая сила, которой пользовались эсеры в борьбе с Советской властью, — черносотенное и полučерносотенное офицерство. Здесь, на суде, подсудимые цекисты говорили, что они отправляли на восточный фронт офицеров с высоким чином, но с малым политическим багажем. Когда их спрашивали, почему,—они отвечали, что им нужны не социалисты, а специалисты. Какие получались от этого результаты,—всем известно.

[illegible] аппарат. Армия может состоять из представителей разных классов, но она—классовый аппарат. Когда классовая власть черпает людской состав для армии из другого класса, то она подвергает этот состав соответствующей обработке в специальной лаборатории—в казарме. Так обрабатывало армию царское правительство. Проводниками воли правящего класса в ряды армии являются офицерские кадры. Они были наиболее пропитаны этой волею. Поэтому генералы и офицеры, в течение многих лет служившие проводниками в армию воли буржуазии, являлись наиболее реакционной силой. Опыт и у нас и за границей вполне подтверждает правильность этого положения.

Офицерскими кадрами, как специалистами, пользоваться можно, но только в том случае, если пользующаяся ими революционная власть обладает твердостью и силой. Мы тоже пользовались старыми царскими офицерами, как специалистами. Но мы взяли их в крепкие, железные руки. Мы направляли работу кадровых офицеров. Мы их использовали, но не они нас. Они нас не использовали ни в какой мере. Рыхлая, кислая партия эсеров не смогла этого сделать. Не она использовала кадровое офицерство, не она направляла его работу, а наоборот: попавшее к эсерам кадровое офицерство преследовало свои реакционные цели и в этих целях использовало партию эсеров. Оно желало восстановить старый режим в армии, а в связи с этим и старый режим в обществе и государстве. К этому оно стремилось и для достижения этой цели пользовалось партией эсеров. **Не партия эсеров держала в руках кадровое офицерство, а Колчаки, Чаплины и Галкины взяли в железные руки партию эсеров.**

Это доказывается всем ходом событий. На севере офицерство, то самое офицерство, которое переправляли туда Гоц и Тимофеев, быстро стало на сторону Антанты. Когда эсеры убедились в действительной своей роли, они сбежали из Архангельска. Заварили кашу, а расхлебывать ее не хотели.

Еще более ярко проявила бессилие партия эсеров в Самаре. Самарская эпопея—сплошная иллюстрация полного бессилия комитета членов Учредительного собрания. Политическая власть осуществлялась в Самаре не учредиловцами, а царскими генералами Галкиным и другими.

Эсеры утверждали, что у большевиков нет силы, на которую они могли бы опереться. Все были против них, все их ненавидели: и рабочие, и крестьяне, и интеллигенция, и даже красноармейцы. С одной стороны 400 тысяч коммунистов, большинство которых эсеры характеризуют, как проходимцев, а, с другой стороны, полтораста миллионов населения России.

Как же это случилось,—спрашивает тов. Луначарский,—что эти 400 тысяч проходимцев, против которых стояла вся Россия, с влиятельной и сильной партией эсеров во главе, сумели выйти победителями из борьбы и укрепить свою власть? Как это случилось, что те самые красноармейцы, которые, будто бы, ненавидели коммунистов, дрались, как львы, с теми самыми крестьянскими и рабочими дружинами, которые стояли на стороне эсеров?

Как случилось такое чудо? Может-быть, коммунисты—дьяволы, обладающие сверх'естественной силой, или же они гении?

У эсеров было все. У них были запасы хлеба, боевые снаряды, помощь союзников, преданная им народная армия, чехословаки и т. п. Вообще, прекрасная база. И вдруг эта прекрасная база растаяла, как воск, под натиском тех самых красноармейцев, которые, по уверению эсеров, ненавидели коммунистов. Как случилось такое чудо?

Очень просто. **Коммунисты—сильная классовая партия с единой революционной волей, сумевшая сорганизовать вокруг себя народные массы. А эсеры — рыхлая интеллигентская партия, не способная ни к какой органической работе, не имевшая под собой никакой реальной почвы.**

До какой степени докатилась эта рыхлая, безвольная и дезорганизованная партия эсеров, показывает суд над Зензиновым и Авксентьевым в период Колчаковщины. Зензинов и Авксентьев обвинялись в том, что, будучи эсерами и находясь в то же время у власти, они осмеливались сноситься со своим партийным Центральным Комитетом.

Как же держали себя Зензинов и Авксентьев? Они оправдывались. Они *отрицали свое подчинение* ЦК партии. Они утверждали, что они не признали циркуляра ЦК, подчинение которому ставилось им в вину. И не только не признали этого циркуляра, но и назначили особую комиссию для расследования и выяснения поведения ЦК. Иными словами, отдали под суд свой ЦК за революционные действия.

Зензинов и Авксентьев оправдывались, что они, как члены правительства, сносились с различными организациями, сносились со всем миром; сносились иногда, так, между прочим, и со своим ЦК. Большой вины в этом Зензинов и Авксентьев не видят. Еще более характерен случай с английским генералом Ноксом, который предложил эсерам расстрелять Виктора Чернова на всякий случай за циркуляр ЦК.

Эсеры не возмутились этим предложением. А когда генерал Болдырев спросил в Вологде Зензинова и Авксентьева, как они отнесутся к аресту ЦК, они ответили, что в этом должна разобраться судебная власть.

— Можно ли расстреливать тех, кто на фронте будет распространять воззвание Ц. К.?—спросил генерал Авксентьева.

— Да,—ответил Авксентьев.

А вот еще случай. Какой-то черносотенный полк арестовал всех членов Учред. собрания и повез их неизвестно куда. Как в сказке говорится: «несет меня лиса, за темны леса»...

Пришлось обратиться к защите чехословаков, которые освободили членов Учред. собрания от черносотенного полка и повезли их под своей охраной форсированным маршем.

Оживляя этот случай, Святицкий замечает:

«От кого бежали члены Учред. собрания? От своих солдат. Под чьей охраной? Под охраной чужеземцев. Куда и зачем? Будущее было темно и неизвестно».

Это такой разгон Учред. собрания, перед которым разгон учредиловки Советской властью меркнет.

Несмотря на такое надругательство, эсеры и после этого продолжали заискивать перед офицерщиной. Они пытались вступить в контракт с Деникиным. Но Деникин, по образному выражению, ткнул их солдатским сапогом. Одновременно от эсеров отвернулись и союзники. Из Парижа они получили более мягкий и деликатный пинок лакированным ботинком министра Пишона.

После этого начинается период раскаяния. Кающиеся эсеры удивлялись, как это случилось, что черносотенцы могли безболезненно взять у них власть. Между тем, ничего удивительного в этом нет. Хорошо еще, что все это случилось на небольшой территории. Плохо было бы, если бы во власть эсеров попала вся Россия и они потом где-нибудь в Ницце каялись бы и сожалели, что власть над всей Россией безболезненно попала из их рук в руки черносотенцев.

Коммунисты сломили не только эсеров, но сломили и взявшую безболезненно из рук эсеров власть реакцию. Казалось бы, что эсеры должны были этому радоваться. Революция в конце-концов победила и смела реакцию. Казалось бы, чего лучше? Но эсеры отнеслись к победе революции иначе. Тот самый Зензинов, над которым больше всего издевался Колчак, сказал: если бы Колчак выполнил свое обещание—свалил бы большевиков, то я бы все ему простил.

Гоц утверждал на суде, что Ц. К. высказался за признание Советской власти иностранными капиталистическими государствами и в этом смысле дал будто бы директиву своей заграничной делегации. Но приложенные к делу документы свидетельствуют, что заграничные эсеры добивались как раз обратного. **Чернов в статье, напечатанной в «Воле России», писал, что если бы у власти в заграничных государствах оказались социалисты из 2-го Интернационала, то они не признали бы, конечно, власти Советов, а оказали бы вооруженную помощь борющемуся с коммунистами населению России.** С одной стороны, следовательно, агитация за признание России, а с другой—стремление к интервенции. В этом отношении Авксентьев шел еще дальше Чернова.

Что же делал Ц. К.? Исключил ли он Авксентьева-Чернова и других заграничных эсеров из партии? Подсудимые-цекисты уверяют, что постановление об исключении состоялось, но оно пролежало полтора года под спудом в недрах ГПУ. Но вот оно, наконец, было вынуто из-под спуда и опубликовано в заграничных газетах. Что же получилось? Заграничная делегация напечатала извинительное заявление, и фактически Авксентьев и Буняков остались в партии.

Партия эсеров до сих пор не отмежевалась от своих союзников справа, несмотря на постановление 9-го совета партии. На бумаге она как будто бы отмежевалась, но фактически связующее звено в лице Чернова осталось. Когда здесь, на суде, подсудимым-цекистам было категорически предложено отречься от этого звена, отмежеваться от Виктора Чернова, этого рокового для партии косоглазого человека, цекисты ответили: за Виктора Чернова мы несем ответственность, отмежеваться от него мы не можем.

В дальнейшей части своей речи тов. Луначарский характеризует роль партии эсеров в Кронштадтском восстании и работу заграничной эсеровской делегации. Цитируя выдержки из стенограмм и приложенных к делу документов, тов. Луначарский устанавливает связь эсеров в период Кронштадтского мятежа с буржуазными и даже черносотенными элементами.

Роль эсеров в Кронштадтском мятеже и все заявления на суде устанавливают, что партия эсеров и до сих пор не вступила на путь примирения с Советской властью. Она продолжает вести с ней борьбу. Не политика примирения, а политика борьбы всеми средствами,—таков лозунг подсудимых.

Такова сущность политики эсеров. Они не стремятся к свержению Советской власти в данный момент. Они всеми мерами вредят и будут вредить нам в восстановлении нашего хозяйства. Мы не можем позволить им искусственно вызывать различные болезненные явления на молодом советском организме.

Но этого мало. Как ни разложена партия эсеров, но все же вредить нам она может и будет. Эсеры, несомненно, используют все средства, чтобы так или иначе получить власть в свои руки. Они будут пользоваться для этого и нашим международным положением и внутренними неурядицами. Они будут мутить и возбуждать против нас все недовольные элементы. А такие элементы всегда найдутся. Эсеры всеми силами будут стараться повернуть колесо истории. А раз они его повернут, то оно рано или поздно докатится до реакции. *Иной партией* эсеров не может быть, как партией мелкобуржуазной, враждебной пролетариату, как крыловская змея, которая «сколько не меняет кожи, но жало у нее то же», ядовитое.

Партия эсеров заслужила смерть, она должна умереть. Нужно падающего толкнуть и ускорить смерть партии, чтобы разлагающееся тело не заражало политической атмосферы. Мы обязаны обезвредить партию эсеров и с фронта, и с тыла, и с флангов. Революционный Трибунал обязан выполнить свой революционный долг перед пролетариатом.

Вечернее заседание 27 июля.

На вечернем заседании с большою и очень содержательною речью выступил государственный обвинитель тов. Покровский, подвергший деяния партии с.-р. тщательному историко-политическому анализу, строго выдержанному в духе марксизма.

В заключительных своих словах тов. Покровский не выступил со специальным требованием каких-либо особых мер, но он настаивал на том, чтобы было удовлетворено требование марксизма — чтобы Верховный Трибунал точно определил сущность ПСР, как буржуазной, реакционной партии.

— Социалистов на скамьях подсудимых нет,—закончил свою речь тов. Покровский,—есть буржуазные заговорщики!

В конце заседания с обвинительной речью выступил тов. Муна, представитель Коминтерна и коммунистической партии Чехо-Словакии.

Подробное изложение обеих речей будет напечатано в следующем номере.

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

История партии независимых.

«По своему возрасту партия независимых с.-д., право же, не такое достопочтенное явление, чтобы можно было опасаться забвения ее возникновения и развития, или что ее героизм и блеск уже теперь следовало бы закрепить в памяти современного поколения для вящшего поучения и подражания..»

Этими ироническими словами орган социал - демократического большинства «Форвертс» отметил недавнее появление довольно обширной «Истории независимых», написанной бывшим редактором «Фрейхейт» Евгением Прагером. *).

Надо полагать, что только в предвидении недолговечности карьеры независимых и их скорого и неизбежного слияния со старой партией написана эта «История», и только в этом можно видеть известное оправдание для ретроспективного обзора отколовшейся пять лет тому назад части германской с.-д. партии.

Теперь, когда, в суматохе военно-монархической оргии и вызванного ею политического кризиса в Германии, сделан решительный шаг к такому слиянию, уместно будет вспомнить о главнейших этапах самостоятельного, хотя и не всегда «независимого» существования «независимой социал-демократии».

В своей «Истории» Прагер целую половину книги посвящает, так сказать, доисторическому периоду существования «независимых», в недрах еще единой партии, когда германская социал-демократия на протяжении многих десятилетий сделалась могущественнейшим фактором в стране и в международных отношениях. Могучее развитие германской промышленности со времени франко-германской войны выдвинуло на сцену громадную пролетарскую армию. Под руководством единой и крепко сплоченной партии и сильных профессиональных союзов рабочий класс Германии завоевал в обществе и государстве чрезвычайно влиятельное положение, служившее устрашением для господствующих классов.

Германская социал-демократия, по мере того, как она развивалась вширь, сообща с профессиональными союзами стремилась, в рамках капиталистического порядка, к возможному улучшению положения рабочих, а весь партийный и профессионально-рабочий аппарат всецело был поглощен заботами дня и момента, в в рабочее движение все более и более внедрялись реформистские тенденции. Охваченные этими тенденциями вожди надеялись, что упорной работой над «маленькими делами» удастся разложить капиталистическое общество, шаг за шагом вторгнуться во все его позиции и путем возрастающего влияния в парламенте под конец захватить в свои руки весь законодательный аппарат страны. Эта надежда постепенно искалечила основное марксистское учение, по которому преодоление буржуазного общества в конечном счете возможно только путем решительной революционной борьбы. За последнее десятилетие до войны германская социал-демократия превратилась в гигантский аппарат для избирательных кампаний и для борьбы за повышение заработной платы. Конечные цели социализма исчезли из поля зрения партии, повседневные заботы поглощали все ее силы.

Часть рабочих восстала против реформизма в партии и профессиональных союзах. Империалистическая мировая политика господствующих классов Германии, выражаясь в абсолютном господстве союза между милитаризмом, юнкерством и финансовым капиталом, чрезвычайно обострила классовые противоречия внутри Германии.

Когда нагрянула мировая война, немецкий *социализм очутился перед роковым вопросом.* Постановления международных социалистических конгрессов обязывали все социалистические партии к воспрепятствованию войне всеми силами, а в случае ее начала—к возможно скорому ее прекращению и к использованию созданной войной революционной ситуации для борьбы против капиталистического строя. Эти постановления, правда, признавали право защиты за рабочей партией той страны, которая сделалась бы предметом нападения. Когда в конце июля 1914 года грозные военные тучи сгустились над Европой, германская социал-демократия еще стояла в решительной боевой позиции против военной опасности. Но когда грянул настоящий военный гром, было об'явлено в Германии осадное положение, и германское правительство, во всеоружии необ'ятного информационного и газетного аппарата, стало внушать населению, что на Германию напали, тогда капитулировала и социал-демократическая партия; в достопамятное и бесславное 4-е августа она вотировала правительству средства для ведения войны. Реформизм взял верх над велениями международного долга и социалистической солидарности. Фракция с.-д. рейхстага голосовала за поддержку правительства. Только 14 из 110 депутатов, под руководством покойного Гаазе, в заседании фракции отклонили эти требования, в самом же рейхстаге, подчинившись фракционному принуждению, вместе с большинством голосовали за кредиты.

Эти 14 депутатов, впоследствии об'единившись в так наз. «Арбейтсгемейншафт», послужили ячейкой основанной на с'езде в Готе в апреле 1917 года «независимой социал-демократической партии Германии». Злосчастное 4-е августа продолжало углублять пропасть между обоими расколовшимися социалистическими лагерями. Чем сильнее наступало левое крыло партии, тем стремительнее ее большинство уходило вправо, в сторону признания «гражданского мира» (бург-фриден) и необходимости официальной военной политики. Внутренняя логика 4-го августа все более оттесняла реформистское большинство партии с социалистического пути.

Разгром германского империализма в ноябре 1918 г. застал пропасть между обоими крылами с.-д. партии слишком углубленной. Временное их об'единение в начале революции в коалиционном социалистическом правительстве длилось лишь несколько недель. Борьба между обеими партиями приняла еще более резкие формы и особенно обострилась с выступлением на сцену Спартаковского союза, впоследствии преобразованного в Германскую Коммунистическую Партию.

Обострение борьбы между различными социалистическими группами было вызвано крупными разногласиями по целому ряду очередных вопросов. Едва рушился старый абсолютистский режим, как правые социалисты стали настаивать на скорейшем созыве национального учредительного собрания. Независимые, напротив, желали оставить пролетариату достаточно времени для агитации и для закрепления завоеваний революции; они требовали признания рабочих и солдатских советов, как органов революции, независимо от установления того или иного государственного порядка национальным собранием. Правые социалисты постарались, чтобы командная власть старой армии, возвратившейся с фронтов на родину, осталась в прежних руках, и эта власть не замедлила использовать свое выгодное положение. Состав первой конференции рабочих и солдатских советов в декабре 1918 года был поэтому очень неблагоприятен. Контр - революционные силы подняли голову, а правые социалисты, не встретив решительного противодействия со стороны независимых, употребляли все усилия, чтобы положить конец эре рабочих и солдатских советов.

8-го октября 1919 года лидер партии независимых Гуго Гаазе при входе в рейхстаг подвергся нападению какого-то ненормального суб'екта, выпустившего несколько револьверных выстрелов в популярного депутата. До сих пор не выяснено, какими мотивами руководился преступник. 6-го ноября Гаазе скончался от ран. Под свежим впечатлением этого печального события открылся 30-го ноября 1919 года с'езд независимых в Лейпциге. Со времени последнего с'езда партии прошло лишь девять месяцев, а тем временем общее политическое положение в Германии изменилось к худшему. При покровительстве правых социалистов, буржуазия вернулась на свои старые позиции и господствовала над всем военным и бюрократическим аппаратом. С'езду надлежало пересмотреть свои прежние решения и особенно внести программную ясность в резолюции предыдущего с'езда, старавшиеся примирить эрфуртскую программу с требованиями советской системы и диктатуры пролетариата.

Лейпцигский с'езд ознаменовался целым рядом столкновений с революционными и коммунистическими элементами в партии. Предметом горячих споров явились вопросы о налогах, о программе и тактике партии, особенно же вопрос об Интернационале. Партия была поставлена перед категорическим требованием присоединения к III Интернационалу. В результате большинство с'езда приняло резолюцию о выходе из II Интернационала, но вопрос о вхождении в III Интернационал остался открытым. Прения по вопросу о программе и тактике партии были резюмированы лейпцигским с'ездом в особой программе, включившей *диктатуру пролетариата,* как революционное средство для упразднения классового господства, и *советскую систему,* как основу организации социалистического общества.

Положение партии, по отчету с'езда, несмотря на все злоключения, рисовалось в очень благоприятном свете. Прагер говорит, что это наступательное развитие было нарушено на чрезвычайном с'езде в октябре 1920 года, когда спор о 21 требовании III Интернационала расколол партию, большая часть которой перешла к коммунистам. На этом событии заканчивается изложение Прагера в его «Истории независимой социал-демократии».

Дальнейшие фазисы этой «истории» еще свежи в памяти «современников». Независимые сделались составной частью 2½ Венского Интернационала. Тем временем в недрах самой партии независимых, вследствие ее разнородного состава, не прекращались споры тактического и принципиального свойства. Партия, грехопадение которой относится уже к самому началу ее самостоятельного существования, которая в решительные минуты всегда «пугалась своей собственной смелости» и пасовала перед старшим братом из социалистического большинства—эта партия сидела между двух стульев. Раз'едаемая внутренними трениями, не зная меры в своем беспомощном раздражении против противников слева, она не находила в себе решимости и энергии надлежащим образом воплощать свои программные и принципиальные задания в сфере практической политики. Докучный вопрос о коалиции социалистов с буржуазными партиями, из-за которого пролито было столько чернил, в конце-концов сломил хребет у «независимой» социал-демократии. Она благополучно докатилась до коалиции с буржуазно-социалистическим блоком, предпочтя гордой миссией быть носительницей революционных стремлений пролетариата, и находится накануне своей ликвидации в виду капитуляции ее перед шейдемановцами.

19 июля. Берлин.

ГАММА.

*) Geschichte der U. S. P. D. Entstehung und Entwicklung der Unabhängigen Sozialdemokratischen Partei Deutschlands von Eugen Prager. Verlagsgenossenschaft „Freiheit", Berlin, 1921.

Рост профдвижения в Австрии.

Недавно опубликованный отчет комитета союза австрийских профсоюзов показывает необычайный рост числа организованных рабочих. За 1921 год в Австрии в ряды профессиональных организаций вступило около 180 тысяч мужчин и женщин, вследствие чего общее число членов профсоюзов увеличилось с 900.820 до 1.079.777 человек. Таким образом, австрийское профдвижение теперь представляет собою крупную международную силу, уступающую только Германии, Англии и Италии.

По этому поводу «Арбейтер Цейтунг» припоминает день, когда, 30 лет тому назад, генеральный секретарь с гордостью об'явил, что 46.000 рабочих вступили во всей Австрийской империи в ряды профсоюзов. Со времени падения монархии и распада империи в 1918 году, к рабочим союзам Австрии примкнуло не менее 800.000 человек. Отчет обращает внимание на необходимость закрепить эти новые успехи, развивая в завербованных союзами пролетарских массах классовое самосознание.

Письмо Главкома С. Каменева.

Болезнь помешала мне немедленно откликнуться на приветствия, полученные мною ко дню трехлетней годовщины моего командования вооруженными силами Советской Республики, 8 июля с. г. Глубоко тронутый поздравлениями и сердечно благодаря всех меня приветствовавших в этот день, я всецело отношу все полученные мной поздравления к великим заслугам доблестной Красной армии и флота, которые, под руководством молодых красных командиров и тех командиров старой армии, которые поняли великое народное и международное значение пролетарской революции, в беззаветной преданности идеалам последней, своей кровавой борьбой оградили Советскую Федерацию от всех ее бесчисленных врагов. Полученные приветствия послужат для всех работников армии и флота сверху донизу могучим толчком и великим стимулом к дальнейшим неутомимым трудам на пользу развития и усовершенствования боевых сил Республики и подготовки их к предстоящим нам испытаниям в кровавых схватках с жестокими врагами РСФСР, которые все еще не хотят мириться с свободным существованием Федерации Советских Республик.

С. Каменев.

Всер. совещание промбюро.

После доклада тов. Эйсмонта, с докладом о методах составления производственного плана выступал инженер Якуб.

Докладчик отметил весьма удовлетворительное выполнение, близкое к 100 проц., ныне действующего производственного плана. Этот план был составлен на основе учета всех производственных и снабженческих возможностей, вследствие чего и явилось его успешное выполнение. План на следующий операционный 1922—23 год должен составляться уже по иному способу—с учетом возможностей сбыта продукции на рынке или перспектив твердых государственных заказов. Хозяйственный расчет диктует необходимость сосредоточения производства на более крупных выгодных предприятиях в целях удешевления себестоимости изделий. Производственный план будущего года должен быть составлен с учетом различных условий, в какие поставлены отдельные отрасли промышленности по отношению к сбыту. Отрасли промышленности, работающие по заказам государства, получают план, точно соразмеренный с отпущенными ведомством потребителям кредитами. Отрасли промышленности, работающие на рынок, не могут получить жесткой производственной программы, а, наоборот, эта программа должна быть эластична и меняться в зависимости от изменения рыночной кон'юнктуры.

Тезисы тов. Якуба приняты за основу и сданы для окончательного редактирования в общую редакционную комиссию.

С докладом об организации промышленности выступал тов. Краснощеков. Докладчик указал, что все основные вопросы организации промышленности в сущности сводятся к вопросу о правильной организации финансирования. На практике финансирование нашей промышленности встречает массу препятствий. ВСНХ только с мая месяца удалось получить оборотные средства для промышленности. Между прочим, ВСНХ обвиняют в неправильном распределении этих средств, но это обвинение совершенно неосновательно, так как 90 проц. полученных средств были распределены между основными отраслями нашей промышленности: топливной, металлической, текстильной и сахарной. До сих пор еще окончательно не разрешен вопрос о порядке возвращения этой ссуды. Наркомфин требует ее возврата через 9 месяцев. ВСНХ полагает, что нельзя так ставить вопроса, и все отрасли нашей промышленности в этом отношении стричь под одну гребенку. Есть отрасли промышленности, которые не могут вернуть этой ссуды, есть другие, которые нуждаются в более долгом сроке возврата ссуды, и есть третьи, близко соприкасающиеся с рынком, как текстильная, фармацевтическая и др., которые могут быстро вернуть эту ссуду. Так как промышленность нуждается в фонде для ее финансирования, необходимо, по мнению докладчика, чтобы эти оборотные средства возвращались не государству, а самой промышленности и легли в основу торгово-промышленного банка, который в свою очередь будет снова распределять эти средства в зависимости от нужды той или иной отрасли промышленности. Докладчик высказывается за необходимость провести самую жесткую концентрацию в области промышленности, оставив в руках государства только 3—4 отрасли промышленности. Необходимо также, по его мнению, отделить внутри этих отраслей промышленности предприятия жизнеспособные от нежизнеспособных. Докладчик высказывает уверенность, что базируясь на этих отраслях промышленности, ВСНХ сумеет влиять и держать под контролем не только эти отрасли, но и всю промышленность в целом.

Вчера на с'езде началась работа комиссий.

ХРОНИКА.

КРАСНАЯ АРМИЯ — Т. ЛЕНИНУ.

На имя тов. Ленина получены следующие две телеграммы:

«Красноармейцы, комсостав и политсостав Красной артиллерии Кронкрепости, в день своего годового праздника, спешат приветствовать своего дорогого Ильича. Пусть наша готовность итти на какие угодно жертвы ради того дела, на которое призвала вас пролетарская республика, укрепит ваши силы и обеспечит полное торжество мировой социальной революции. Да здравствует неутомимый борец за право трудящихся, тов. Ленин!»

«Общее собрание членов РКП и РКСМ, сотрудников губштаба и кадра ЧОН Царицына, избрав вас почетным членом торжественного заседания, по случаю празднования годовщины ЧОН РСФСР, шлет горячий привет вождю великой революции и дает торжественное обещание, что приложат все усилия для достижения окончательной победы как на боевом, так и на трудовом фронтах».

ТРУДГУЖНАЛОГОВАЯ КАМПАНИЯ.

Наркомтруд постановил немедленно подготовиться к трудгужналоговой кампании, приступить к составлению подворных и поселенных списков, с точным установлением размеров обложения. Параллельно с этим местам предписано провести учет недоимщиков с тем, чтобы взыскать с них полностью обложения в течение 3-го налогпериода. Решено усилить работу по планспросу с тем, чтобы невоспрошенную в установленный срок рабсилу обложить деньзаменой, а опоздавшим с подачей спроса хозорганам в ней совершенно отказать. Деньзамена за прошлые два периода должна быть проведена в течение сентября—октября месяцев. Для более успешного выполнения предписаний НКТ решено повести широкую борьбу с злоупотреблениями хозорганов в использовании рабсилы, применяя для этого 27 статью уголовного кодекса и усиливая ответственность уотделов и волисполкомов за проведение трудгужналога.

ПРОЕКТ НОВОЙ ЭКОНОМОБЛАСТИ.

Нижегородский губэкосо разработал проект организации Верхне-Волжской экономобласти, в состав которой предположено включить Нижегородскую, Владимирскую, Ярославскую, Костромскую, Иваново-Вознесенскую губернии, а также автономные Марийскую и Чувашскую области. Центром экобласти решено сделать Нижний-Новгород.

ЕДИНЫЙ ВИД НА ЖИТЕЛЬСТВО.

На последнем заседании Президиума ВЦИК постановлено принять предложение НКВД о введении единого вида на жительство (удостоверения личности). Тов. Енукидзе, Равич и Капнельсону поручено окончательно разработать соответствующий проект. Секретариату ВЦИК поручено с введением единого вида на жительство поставить в Президиуме вопрос об издании категорического запрещения ведомствам и совучреждениям выдавать какие бы то ни было виды на жительство, с параллельным аннулированием по всей республике выданных видов.

ВОЗДУШНОЕ СООБЩЕНИЕ МОСКВА — Н.-НОВГОРОД.

Все билеты на полет в Н.-Новгород по 31 июля включительно уже распроданы.

Кроме перевозки пассажиров, в Нижний будут доставляться московские газеты и почта.

Приняты меры, дабы, в случае вынужденного спуска в пути, пассажиры смогли следовать на первом отходящем поезде в ту или другую сторону бесплатно.

Спуск самолетов в Нижнем и посадка пассажиров будет производиться в Кунавине, у дер. Ратманиха, а в Москве—на Ходынке.

В Москве билеты продаются в бюро: 1-я Тверская-Ямская, 46 и ЦУС ВСНХ, Варварка, Деловой двор, 6-й под'езд, 4-й этаж, комн. 28; в Нижнем—Главный дом, ярмарочный комитет.

ХРАНЕНИЕ ОБЛИГАЦИЙ ГОСБАНКА.

Идя навстречу интересам держателей государственного хлебного займа, наркомфин вводит во всех кассовых учреждениях наркомфина операции приема на бесплатное хранение этих облигаций. Облигации займа будут возвращаться вкладчикам или их законным представителям по пред'явлении вкладных документов.

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ КРЕДИТЫ ГОСБАНКА.

За время с 16 марта по 20 июля госбанком отпущено для с.-хоз. кредитов в разные сроки 402.300.000 руб. Преобладающими видом заемщиков по количеству удовлетворенных ходатайств являются кооперативные организации (58 проц.). На долю государственных учреждений приходится 42 проц. удовлетворенных ходатайств. Ходатайства частных лиц за этот период не поступало. Все эти кредиты носят краткосрочный характер и предназначены для производства разного характера операций, связанных с заготовкой и реализацией урожая.

ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ ПРОМЫСЛОВОГО НАЛОГА.

Центроналог раз'ясняет, что из государственных и коммунальных предприятий освобождаются от промыслового налога государственные и коммунальные предприятия, содержащиеся на государственный счет или местные средства в сметном порядке, эксплоатируемые непосредственно, не продающие всю продукцию по вольным ценам и не служащие для частных надобностей, а также такие же предприятия, хотя и выпускающие свою продукцию на вольный рынок и обслуживающие частную потребность, но в видах общественного благоустройства, общественного здравия, народного продовольствия и воспособления сельскому хозяйству. Кроме того, освобождаются от промыслового налога: эксплоатация национальных лесов непосредственно государственными учреждениями, государственные и коммунальные жел. дороги, трамваи, судоходства и др. транспортные предприятия, государственные кредитные установления и государственное страхование, заведения, склады и магазины, содержимые для надобностей государственных монополий, и государственное издательство произведений печати.

С'ЕЗД ЗАВГУБПРОФОБРАМИ.

По постановлению коллегии главпрофобра, на 5-е сентября назначается с'езд заведующих губпрофобрами.

ПРОМЫСЛОВАЯ КООПЕРАЦИЯ.

За последнее время значительно увеличилось поступление заявлений от кустарно-промысловых артелей и союзов о желании вступить в члены всекопромсоюза. Всекопромсоюзом утверждены следующие союзы: туркестанский краевой союз промысловых кооперативов, пензенский союз кустарных артелей, екатеринбургский губсоюз сельскохозяйственных и кустарно-промысловых кооперативов, тамбовский союз кустарно-производственных кооперативов, ярославский союз кустарных артелей.

ПОРЯДОК ПОЛУЧЕНИЯ ТРАМВАЙНЫХ ТАЛОНОВ.

Продажа трамвайных квитанций в виде абонементных книжек, согласно постановлению МКХ, будет производиться в павильонах-станциях на Театральной, Арбатской и Советской (Страстной) площадях и в управлении гор. жел. дорог. Талоны по удешевленному тарифу будут выдаваться при управлении жел. дорог только рабочим государственных предприятий, состоящих на государственном снабжении—на их нужды во внерабочее время, красноармейцам строевых частей, учащим и учащимся в высших учебных заведениях при коллективных заявках. Заявки на льготные талоны должны быть поданы в счетный отдел управления гор. жел. дорог (Раушская набережная, дом 22) по 10 августа включительно. Заявки, поданные позднее этого срока, рассматриваться не будут.

РАБОТА ТРЕСТА.

При том огромном спросе на предметы графической промышленности, который пред'являют ей наши культурно-просветительные нужды, можно отметить, как весьма положительный факт, значительное развитие деятельности московского треста графической промышленности за последние месяцы. Еще зимой на самой крупной и единственной сейчас у нас карандашной фабрике этого треста, бывш. Карнац, производство карандашей упало до 4.000 гросс в месяц. В настоящее время фабрика довела производство до 8.000 гросс в месяц, увеличив свою продукцию вдвое и достигнув почти довоенной выработки при том же составе рабочих и при укороченном рабочем дне. Трест сделал запасы сырья почти на 6 мес., заплатил все налоги, долги и имеет наличными деньгами около 50 милл. руб. дензнаками 22 года. Успешная деятельность об'единенных московских предприятий графической промышленности является результатом дружной работы рабочих этого производства в тесном контакте с руководителями треста тт. Зориным, Давыдовым и всем техническим персоналом служащих.

ПЕРЕСМОТР УСТАВА ПОКОБАНКА.

По постановлению совета и правления банка потребит. кооперации образована комиссия для пересмотра устава банка. Кроме мелких изменений, вызываемых выяснившимися из опыта техническими неудобствами, намечается значительное расширение задач банка и сферы его деятельности, которые должны почти совпасть с правами бывшего моск. народного банка.

К БОРЬБЕ С «ЛЬНЯНЫМ ЧЕРВЕМ».

В связи с появившимся сильным вредителем «льняным червем» (совка-гамма), опустошающим огороды (капуста, морковь, свекла и др.), поля (лен) и пр., государственные мастерские наглядных пособий выпустили коллекцию по биологии этого вредителя. Означенная коллекция необходима всем с.-х. учреждениям, агрономам, семеноводам и пр. для рациональной борьбы с «льняным червем». Ознакомиться и приобрести эту коллекцию можно в магазине государственных мастерских наглядных пособий (б. «Природа и Школа»), Воздвиженка, д. 11, в магазине москторга (б. Мюр и Мерилиз) и «Новой Деревне».

БЮЛЛЕТЕНЬ БЮРО ПОГОДЫ.

25 июля. Жаркая и преимущественно сухая погода в большей части России. Дожди грозового характера прошли местами в центральных губерниях, на Каме, Северной Двине и в прибалтийском районе.

Виды на погоду. На 27 и 28 в центральном районе: жарко, местами проходящие дожди и грозы.

СЕГОДНЯ В ТЕАТРАХ:

Эрмитаж: Зеркальный т. — «Лиса Патрикеевна»; Зимний т. — премьера «Фигаро № 117», Летний т., Малый зал и Мюзик-Холл — разнообразная программа; Зоологический сад — [illegible]; Аквариум: Закрытый т. — премьера [illegible]; Оперетта — премьера [illegible]; Эрмитаж-Фойе — [illegible]; 2-й [illegible] — [illegible].

Сельское хозяйство.

ОБЩЕСТВЕННЫЕ МЕЛИОРАТИВНЫЕ РАБОТЫ В СИМБИРСКОЙ ГУБЕРНИИ.

Секция помгол при Поволжской земельной конференции постановила перейти на производственные рельсы в деле оказания помощи нуждающемуся крестьянскому населению; впредь помощь будет оказываться ввозом машин и орудий производства, восстановлением животноводства и мелиоративными работами в форме общественных работ.

По Симбирской губернии еще в августе мес. 1921 г. подотделом сельскохозяйственной мелиорации был поднят вопрос о необходимости придти на помощь голодающему крестьянству, как в старые годы, путем организации общественных мелиоративных работ, нужда в которых здесь в Симбирской губернии громадна. Есть села буквально лишенные питьевой воды, а в других местах источники водоснабжения запущены или вовсе разрушены. Между тем, во многих местах можно устроить искусственное орошение сравнительно с незначительной материальной затратой; можно, осушив некоторые заболоченные площади, подготовить хорошие огороды, не боясь никаких засух.

7 июля подотдел мелиорации Симбирского Губуправзема получил официальное извещение от бухгалтерии Губзу на получение по § 51 (мероприятиях по борьбе с голодом—общественные работы) 400 тыс. руб. 1922 г. на июнь месяц. Соответственно этому был составлен на июнь мес. план работ, была сделана выборка наиболее срочных работ из прежде составленного плана, при чем работы распределены по уездам, по степени их нуждаемости; работы намечены в 4х уездах: Симбирском, Сенгилеевском, Сызранском и Карсунском. Технический персонал, нужный для этих работ, имеется налицо и в ближайшие дни выезжает на места.

Е. П.

УБОРКА УРОЖАЯ.

КАЗАНЬ, 25 июля. Уборка ржи идет по всем кантонам Татреспублики. В виду угрозы со стороны вредителей (саранчи) крестьяне жнут день и ночь. Урожай средний.

Сенокос в Татреспублике заканчивается. Сбор сена на заливных лугах в среднем дает 250 пуд. с десятины, на суходольных—100—150.

ХАРЬКОВ, 25 июля. Сбор урожая в Запорожской губ. в полном разгаре. В Гуляйпольском уезде начался умолот озимых, давший с десятины 60—120 пуд. Успешно проходит уборочная кампания в Екатеринославском уезде. Ощущается недостаток живого и мертвого инвентаря. В совхозах Городнянского уезда, Черниговской губ., собран урожай, местами превысивший урожай крестьянских хозяйств на 100 проц.

ПОДДЕРЖКА И УЛУЧШЕНИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА.

ОМСК, 22 июля. Омское центральное сельско-хозяйственное общество организует крупное семенное хозяйство. Арендован совхоз с площадью в 12.000 дес. Ведутся подготовительные работы. Вводится 12-польный севооборот. Будут культивироваться кубанка, овес, ячмень и американский пырей, массовое разведение которого является первым опытом в Сибири.

ОРЕНБУРГ, 25 июля. Киргизы принялись за организацию орошения в полях. Идет проводка арыков.

РАСТОРЖЕНИЕ КАБАЛЬНЫХ СДЕЛОК.

ХАРЬКОВ, 25 июля. Из некоторых мест Украины сообщают, что декрет ВУЦИК о расторжении кабальных сделок с хлебом вызвал ликование крестьян. На сельских сходах выносятся резолюции, выражающие благодарность ВУЦИК'у—защитнику бедноты.

РАННИЙ ПАР.

ЧЕБОКСАРЫ, 21 июля. По области под ранний пар поднято 70 проц. всей площади.

СМОЛЕНСК, 22 июля. В Смоленском уезде поднято паров до 50 проц.

ВРЕДИТЕЛИ И БОРЬБА С НИМИ.

КАЗАНЬ, 22 июля. Полностью уничтожена саранча в двух волостях Спасского кантона.

ТУЛА, 23 июля. В садах губернии вредителями уничтожено 75 проц. урожая яблок.

РОСТОВ-ДОН, 22 июля. В районе Нижне-Ольховской волости появились червячки лугового мотылька, уничтожающие огороды и бахчи.

УРАЛЬСК, 22 июля. В Джамбайте саранчей поражена большая площадь. Работают три отряда, мобилизовано население. В Илекском уезде, саранчей уничтожено 100 дес. разных культур. В Богдановской волости, Уральского уезда, сусликами поражено 600 дес. яровых и озимых посевов. Отравлено 3.000 нор.

КУСТАНАЙ, 20 июля. В Семиозерном района кобылка уничтожила до 10 проц. посевов и в Боровском районе—до 150 дес. С кобылкой борется 17 отрядов, организованных губземом.

КАЗАНЬ, 21 июля. В Трехозерской волости, Спасского кантона, был организован крестный ход на поля, пораженные саранчей. Священник Зороастров, выйдя в поле, велел сложить хоругви и иконы и, сняв рясу, взял в руки лопату, сказав: «граждане, за мной на борьбу». Закипела работа, в результате ее уничтожено много саранчи.

СОСТОЯНИЕ ПОСЕВОВ.

БОБРУЙСК, 23 июля. Состояние посевов на 20 июля: рожь и пшеница 2,8 балла, овес тоже, ячмень 2,6, гречиха 2,9, просо 3, горох 2,7, лен тоже, картофель 3,3, заливные луга 3,4.

НОВГОРОД, 22 июля. Состояние трав и хлебов по губернии на 15 июля: рожь средняя, луга заливные и осечные—средние, травы суходольные, полевые и сеяные—хорошие.

ПСКОВ, 22 июля. Состояние хлебов по губернии на 15 июля: рожь 3 балла, пшеница озимая 3,1, овес 3, ячмень 3, горох 3,5.

КУСТАНАЙ, 20 июля. Состояние хлебов на 15 июля: рожь 4,3, пшеница [illegible], [illegible] тоже, просо и лен 3,4, [illegible], [illegible] 3,3, [illegible] 4,3.

Красная армия.

ТРЕХЛЕТНИЙ ЮБИЛЕЙ 3-й ДИВИЗИИ.

Краткая история дивизии.

История дивизии—обычная история красных дивизий, которые формировались в непрекращавшемся огне гражданской войны. Сначала малочисленный, плохо организованный отряд, состоявший преимущественно из добровольцев. Затем непрерывное увеличение состава дивизии и роста крепкой революционной дисциплины. В результате стальная дивизия, обессмертившая себя невиданно славными победами у Перекопа, Ростова-на-Дону и Чонгара.

Боевое крещение дивизия получает на деникинском и бандитских фронтах. Первые победоносные шаги дивизии—это разгром банд Григорьева, Ангела и занятие Пирятина, Золотоноши и Черкасс.

В 1919 году третья дивизия переходит в состав 13 армии и мужественно переживает с ней «великое отступление до Орла». После перелома дивизия отличается у Верховья, за взятие которого 22 полк награждается красным знаменем. У Гусинок с неменьшей яростью бьется 23 полк и заслуживает ту же награду. Затем следует целый ряд непрерывных побед от Малоархангельска и Ливен до Ростова и Азовского моря.

После Деникина не раз испытал на себе тяжелую руку дивизии батько Махно.

И, наконец, 3 дивизия отличается на врангелевском фронте в боях под Перекопом и Чонгаром. Последний пункт наступления дивизии был Судак, расположенный на берегу Черного моря. После разгрома Врангеля 3-я дивизия осталась в Крыму.

ПРАЗДНОВАНИЕ ЮБИЛЕЯ.

Крымсовнаркомом день 20 июля был об'явлен днем неприсутственным. Газеты («Кр. Крым» и «Красноармеец») вышли в этот день со статьями, посвященными празднику.

Дивизией получены приветствия от обласкома РКП, Крымцика, Крымсовнаркома, Крымпрофсовета и послана приветственная телеграмма т. Троцкому.

В 11 часов на стрельбищном поле состоялся торжественный парад, на котором с речами выступили представители высшего командования Крыма, Крымсовнаркома и Крымцика.

После парада всем красноармейцам был предложен обед, на котором присутствовали шефы и другие представители рабочих организаций.

Вечером в театре «Звезда революции» был организован концерт-митинг, прошедший с исключительным успехом, при огромном под'еме красноармейской аудитории.

Осиповецкий.

«СОЛДАТ РЕВОЛЮЦИИ».

1.

«Газета на колесах».

В третьей дивизии, как и у большинства боевых соединений, была своя газета—«Солдат Раб.-Крестьянск. Революции».

Помещался весь редакционный синклит газеты в трех пульманах, где были и редакция, и типография, и общежитие всего штата. Пять наборщиков, печатник, метранпаж, два крутильщика, редактор и секретарь—вот и весь экипаж «газеты на колесах».

Редактировал газету поп-красноармеец, тов. Лукьянов, добродушный «дядя Андрю». Сидит, бывало, в своей клетушке—«редакторском кабинете» и изобретает, как бы эту газетку оживить. Беседы? Введены уже. Фельетон? Есть. Секретарь Полетаев такие басни наворачивает, что у читателя кишка по всем швам трещит.—«Чем же бы это еще—думает редактор,—газетку оживить?»

Надумал: карикатурами! Напилил Лукьянов дощечек квадратных и принялся клише вырезывать. Работа—на мази. Вдруг... треволнение на станции. Вздымается как-то сразу волна эвакуационной суматохи. Убегают составы.

2.

В пути.

Стучит по стыкам—«газета на колесах». Покачиваются на рессорах пульманы, а там, в редакторской, на ходу, в самых необычных условиях, составляется ударный номер. Прыгает на столе чернильница, скользит рука, подтанцовывает локоть, а «дядя Андрю» и «Красный Стрелок» лихорадочно пишут.

Узловая станция. Смена паровоза—можно воспользоваться. Гранки—на кассах, побежал набор по верстаткам. И едва только свежие стопки бичевкой стянуты, как стаей наезжают курьеры из Подива за газетой.

Поплошел паровоз. Засвистал, рванул. Замелькала в окнах степь украинская. А внутри, в редакторской клетушке, вновь назрела работа: нужны воззвания за кордон, нужны листовки для своих бойцов.

3.

До конца.

Так, вплоть до взятия Крыма, очертя голову, работали все в «газете на колесах», от редактора до крутильщика. Под конец обессилели. Растратили все соки свои. «Дядя Андрю»—редактор расхворался до того, что едва живого в госпиталь доставили. Полетаев от желтухи еле движется, штат типографский потемнел весь, как шрифт свинцовый.

Но Крым был взят уже. Дивгазету 3 расформировали.

Пчела вонзила жало, а сама умерла...

Но надолго останется в памяти бойца 3-й дивизии поп-красноармеец «дядя Андрю» с его «беседами по душам», не забудутся хитрые басни [illegible]

[illegible] окопный университет окончили.

Л. Митницкий.

НА КОНЦЕРТЕ-МИТИНГЕ.

С горячими речами выступают на митинге старейшие бойцы дивизии, председатель Крымцика т. Гавен и другие.

Каждого оратора красноармейцы выслушивают с неослабевающим вниманием и награждают шумными аплодисментами.

В концерте приняли участие лучшие артистические силы города. Но все выступления затмили дети-воспитанники дивизии, на средства которой содержится лучший детский дом Симферополя.

С веселыми лицами, в чистых белых платьицах пришли дети приветствовать своего шефа.

«Интернационал», исполненный хором детишек, вызвал бурю радости в сердцах красноармейцев.

— Трудно решить, чьи приветствия неподдельнее, искреннее,—говорили, расходясь, красноармейцы.

В. Черник.

Партийная жизнь.

КАКИЕ ДОЛЖНЫ БЫТЬ СОБРАНИЯ.

Часто жалуются, что собрания ячеек скучны и неинтересны.

Где-как, а у нас, в ячейке 16- типографии, собрания весьма оживленны и интересны.

На последнее собрание были приглашены беспартийные. Их пришло десятка четыре. И надо сказать, что товарищи не сидели безучастно.

[illegible] Вопросы все животрепещущие.

Докладывали о водопроводе, о квартирах. Докладчик т. Исаков говорил просто и понятно.

В прениях выступали наши беспартийные товарищи Орлов, депутат Московского Совета, затем т. Лебов и другие. Было высказано немало дельных соображений, и резолюция была принята такая же, как и [illegible]

При рассмотрении текущих дел т. Орлов внес предложение о переименовании типографии. Т. Гарцигор предложил принять шефство над [illegible] частью.

Очень оживленно прошел вопрос о домах-коммунах. Т. Орлов нападал на правление треста «Моспечать», а автор этой заметки—на завком.

Затем не мало было интереса проявлено к вопросу о помещении для обеденного перерыва. [illegible]

Как видите, при постановке на обсуждение таких интересных вопросов собрание не может быть скучным. Особенно, если пригласить побольше беспартийных товарищей.

А. Вохонский.

Профессиональное движение.

Конфликты.

У ПОДМОСКОВНЫХ ГОРНЯКОВ.

Последние конфликты в Подмосковном бассейне, в некоторых районах едва не приведшие до частичных забастовок из-за невыплаты заработка, задолженности и пр., заставили ЦК командировать на места своего представителя для выяснения условий труда Подмосковных горняков. Несмотря на хорошее техническое состояние бассейна и достаточные силы [illegible]

[illegible] 1) уплата разницы, создавшейся вследствие запоздалой выплаты по текущему курсу; 2) уплата разницы между ставками Губпрофсовета и местными за январь и март; 3) уплата за две недели апрельской приостановки работ; 4) уплата за две недели рабочим, уволенным по сокращению, и наконец 5) осуществление 30 проц. надбавки забойщикам.

Москвоуголь [illegible] задолженности.

ВОТ ТАК МЕСТКОМ!

В нарсуде Пименовского участка гор. Москвы рассматривалось дело по иску артистов «Театра Актера» к правлению этого театра о невыплате жалованья, компенсации за увольнение и неиспользованный отпуск.

На суде было оглашено постановление РКК при правлении губотдела профсоюза Всерабис, в котором дана весьма нелестная характеристика деятельности месткома «Театра Актера».

«Местком,—говорится в постановлении,—не считался с нуждами рабочих, не отстаивал их интересов и вообще не вел работы по охране труда».

Между тем, на каждом шагу можно было натолкнуться на то или иное нарушение в области охраны труда. Местком безусловно не соответствовал своему назначению, держа сторону дирекции театра, а не сотрудников, т.-е. тех, кто избрал местком, именно, для защиты своих профессиональных и правовых интересов.

На суде выплыло наружу еще одно обстоятельство, бросающее тень на местком. Представительница истцов артистка Грибунина заявила, что до апреля артисты «Театра Актера» состояли на [illegible]

Нарсуд, удовлетворив иск артистов, постановил [illegible] предать местком суду.

Е. М.

Рабочая жизнь.

ТРЕСТ УДАРИЛСЯ В МЕСТНИЧЕСТВО.

(Авиозавод № 8).

Еще в 1921 г. перед авиозаводом № 8 стоял вопрос о подыскании нового помещения для завода.

И вот почему: 1) завод расположен в двух помещениях, находящихся друг от друга на расстоянии 3 кварталов; 2) оба эти помещения не заводского типа и работа в них сильно отражается на здоровье рабочих; кроме того, одно из отделений грозит обвалом, так как все машинное оборудование находится на 2 этаже. Машины прикреплены к полу, а пол на гнилых деревянных балках; 3) противопожарных средств никаких и по типу постройки нельзя таковых соорудить, и техническая комиссия, составленная из представителей ГУВП, признала негодным помещение для дальнейшей работы в нем.

Начались хлопоты о новом помещении и нам, рабочим, стало известно о том, что ГУВП добыло средства для постройки нового завода. Но мы, посредством прессы и личных заявлений, высказались против затраты средств на постройку нового завода, указав, что, во-первых, стройка продлится не менее 2-х лет, а для того чтобы продержаться до этого времени, на теперешнем заводе потребуется тоже не мало средств на необходимые исправления. Все это время мы не в состоянии будем расширить производственной программы, что от нас требуется безоговорочно. Кроме того, Республика не может позволить себе такой роскоши—вложить громадные средства на новую постройку, в то время как мы ощущаем полное отсутствие оборотных средств, с одной стороны, а с другой стороны—имеем громадное количество заводов, работающих с нагрузкой 20 и не свыше 30%.

Для того, чтобы не быть голословными, мы конкретно указали на ряд заводов (деревообделочных) и наш хозяйственный орган ГУВП приступил к осмотру целого ряда заводов, из коих один (бывш. Ганзена. Замоскворечье) признан годным для нашего производства.

Но тут-то и началась волокита.

Завод бывш. Ганзена находился в ведении Москдревотдела и все время революции по сейчас эксплоатируется в самом минимальном размере. На заводе, который по своему техническому оборудованию перерабатывает 6 вагонов леса в сутки, работало до сего времени только 80 человек вместо нескольких сотен, а теперь 140 человек.

В конце мая сего года завод этот утвержден в «трест» (деревообделочный трест), и последний (трест) уцепился за него, что называется, зубами и заявил: убей, дескать, но не отдам, мотивируя тем, что это его красота и без этой красоты трест погибнет. Чтобы убедиться в правильности заявлений треста, была составлена комиссия для выяснения загруженности его, а также и того, поскольку этот завод служит опорой треста.

Результаты обследования показали, что завод выполняет основную работу, к которой он приспособлен, в самом незначительном размере: главным образом, он делал и делает до сих пор табуреты, стулья и всякие мелочи. Загружен он не более, чем на 15 проц. Казалось бы что после такового выяснения вопроса следовало бы признать, что такое использование завода является нецелесообразным, и если есть возможность усилить нагрузку, то это нужно сделать, если бы даже завод отошел от данного треста.

Тресты не для того созданы, чтобы в них мариновать заводы, а скорее, наоборот. У руководителей деревообделочного треста абсолютно отсутствуют государственные соображения, а руководит ими лишь чувство местничества, от чего пора давно отказаться.

Последнее слово должен сказать еще президиум ВСНХ. Мы надеемся, что последний учтет наши заверения при рассмотрении вопроса о передаче завода б. Ганзена; но одно было бы желательно, чтобы не откладывать его в долгий ящик, ибо трест, не будучи в силах опровергнуть наши факты, отказывается вести дело дальше и передает дело МСНХ, которое может затребовать еще раз комиссию, а лето не ждет, зимой переезжать не так-то удобно.

С волокитой необходимо покончить.

Рабочий Госавиазавода № 8

Вольнец.

КОММУНИСТЫ-АДМИНИСТРАТОРЫ!

(Ермаковские уч.-рем. мастерские).

Долго комячейке Ермаковских учебно-ремесленных мастерских М. О. С. О. пришлось добиваться того, чтобы доказать бездеятельность, неуместность и даже нечестное отношение к делу администрации, возглавляемой гр. Гвоздевым, и устранения ее из мастерских. За шестимесячный период удалось-таки добиться своего. В апреле месяце с. г. был удален весь состав администрации и заменен новым.

Новая администрация вся составлена из членов Р. К. П.

На первых же порах она столкнулась с полнейшим хаосом и развалом мастерских. И первым ее делом было устранить это.

Тяжело было начало. Рабочая недисциплинированность, пьянство, кражи, негодность заготовленных материалов и т. д. и т. п. поставило ее в тяжелое положение. Но, несмотря на все это, новое управление справилось со своей задачей.

12 июля комячейка на своем открытом собрании ставила доклады новой администрации, которые были заслушаны внимательно и коммунистами и беспартийными, а их было около 45 чел. Было вынесено постановление признать работу новой администрации вполне удовлетворительной и выразить ей полное доверие и поддержку в дальнейшей работе.

Что же сделала новая администрация, да еще коммунисты, что беспартийные рабочие вынесли такое постановление?

Да то, что было у М. О. С. О. в проекте, и что не смогла провести старая администрация,—все это она разрешила и провела в жизнь. Так, сапожная мастерская, работавшая ручным способом, в данное время механизирована и пускается постепенно в работу, обучение учеников-инвалидов гражданской войны поставлено серьезно, они выделены в особую часть, им преподается теория производства, введена также общеобразовательная подготовка с обязательным прохождением; искоренено почти пьянство, ликвидированы вовсе кражи, установлена твердая дисциплина и т. д. и т. п.

Ворониции.

НЕТ ТАКОГО ДЕКРЕТА.

Беда тому, кто попадет работать к гр-ну Завьялову, хозяину сапожной мастерской.

Не смей говорить о заработке и об отпуске. Заговоришь—моментально выбросит из предприятия.

Жили у него рабочие в страхе и подчинении, потихоньку роптали на свою судьбу.

Однажды сюда поступает работать тов. Ляхов, с виду скромный и нетребовательный, по нраву пришелся хозяину, потому и принят был в мастерскую сапожником.

Но... «в тихом омуте черти водятся». Не захотел он гнуть шею перед хозяином и повел борьбу с гр. Завьяловым: за сокращение рабочего дня и за коллективный договор.

Завьялову это не понравилось, он начал «сокращать» и выбросил т. Ляхова из мастерской.

Но пример т. Ляхова удивительным образом подействовал на оставшихся. Они осмелели и решили познакомиться с профсоюзом.

— Довольно издеваться. Найдем на тебя управу!

За эту смелость они вскоре увидели свои имена в списке вторичного сокращения штатов. И, как «бунтовщики», они лишаются компенсации за две недели и за неиспользованный отпуск.

Пошли к хозяину.

— Как так, без компенсации? Нам по декрету следует...

— Нет сейчас таких декретов!—последовал ответ.

Подумали ребята, что в самом деле, может-быть, такого декрета нет, или же его аннулировали, да кто-то вспомнил:

— Да нам по коллективному договору полагается!

— Какой там договор!—вспылил хозяин.—Сказано: таких декретов нет, и разговор окончен.

Пошли в профсоюз справиться о декретах.

Конфликтная комиссия выслушала рабочих и нашла декрет, по которому хозяйчиков к ответу тянут.

А нарсуд не будет читать хозяину лекций о советских законах.

Уж после суда, где-нибудь на «принудиловке», на досуге выучит.

А. Липкин.

Отклики и раз'яснения.

ОБ ОТПУСКАХ НА ЗАВ. Б. ГАКЕНТАЛЬ.

В «Правде» от 7 июля появилась заметка некоего «Л.» о том, что правление Арматреста по неизвестным причинам не желает выдать жалованье рабочим, уезжающим в двухнедельный отпуск, за три недели вперед и не выдает его после того, как правление в свое время дало обещание уплатить.

Для установления истины правление треста считает нужным заявить, что никаких категорических обещаний оно никому на выплату за незаконные три недели вперед не давало. Если же и было когда-либо указано на возможность выплаты, так это еще далеко от категорического обещания.

Ссылка на высокую производительность завода б. Гакенталь также не дает оснований к внеочередной выплате заработка, ибо и другие заводы треста имеют производительность выше 100%.

Имея в своем распоряжении несколько заводов, трест имеет претензии на эту уплату только от одного завода б. Гакенталь; другие заводы, учитывая тяжелое финансовое положение хозяйственных органов, когда не только незаконные, но и заработанные деньги не представляется возможным уплатить в срок, таких претензий не пред'являют, что безусловно разумно.

Союз металлистов, разобравшись с жалобой завода бывш. Гакенталь на действия треста, с доводами последнего согласился, и требования завода нашел незаконными.

Заведующий административным отделом Правления Треста.

Наша хроника.

«КУЛЬТУРА ПОД ЗАМКОМ».

(Завод «Тригер»).

У нас на заводе имеется культурно-просветительная комиссия из 3 членов. Председателем ее является администратор-заведующий хозяйственной частью завода, члены ее—помощник красного директора старый партийный работник и третьим членом является работница.

По составу членов работа должна вестись куда бы лучше, но на деле выходит наоборот. После ее выборов прошло уже более трех месяцев, но до сих пор ею ничего не сделано. Библиотеки не имеется. Если нет средств на это, то ведь можно пользоваться передвижной библиотекой, которая имеется в районе. Клубной работы не ведется совершенно: клуб есть, но он не функционирует. Среди рабочих есть желающие принять участие в постановке спектакля, но культурно-просветительная комиссия этого не знает, потому что она совещаний не устраивает. Лекции, которыми рабочие интересуются, никогда не читаются. У дверей клуба имеется надпись: «Библиотека и читальня открыта ежедневно», но пойдите почитать газету, и всегда увидите висячий замок на дверях «клуба».

Рабочий.

НА КРАСНУЮ ДОСКУ.

(Фабрика Носова).

Фабрика бывш. Носова с 8 июля остановилась, вследствие двухнедельного отпуска рабочих. За неделю до остановки, когда бы кто вечером ни прошел мимо плотины, всегда мог видеть местного механика тов. Баутина, стоящего на плотине, о чем-то глубоко задумавшись.

О чем же он думал?

Теперь это сделалось ясным: надо было за время отпуска отремонтировать плотину. 6-го числа открыли все вешки, и вода к 8 числу сошла вся; в понедельник, 10-го, оставшимися мастеровыми было приступлено к ремонту. Переменили 6 коренных балок-столбов, которые выдерживают всю тяжесть напора воды, сделали 12 новых вешек, 9 новых упорных быков, упирающихся в балки, столбы для сдерживания напора воды, и к 14 числу все уже было готово.

До 24-го числа, т.-е. до начала работ, вода успеет накопиться, и опять явится возможность при помощи турбин расходовать меньше электрической энергии на приведение фабрики в движение и тем самым сберегутся средства у государства. Оставшийся недоконченным шлюз за это время свободно доделается.

15 июля комиссией из треста Моссукно, по осмотре и приеме проделанной работы, выражена благодарность тов. Баутину и мастеровым.

На красную доску таких рабочих!

В. Кучанов.

НЕ СТРОЙ «КОММУНУ» В КОММУНЕ.

К Вознесенской фабр. б. Константинова в начале года был прикреплен ряд домов для рабочих.

В этих домах, благодаря близ расположенному Немецкому рынку, ютилось изрядное количество спекулянтов, спекулянтиков и пр.

По прикреплении домов кой-кого из этой публики рабочие из своих домов повытряхнули, но кой-кто, кого тоже нужно почистить из домов хорошей метлой, остался. Центральное место среди этих оставшихся занимает экс председатель домкома дома № 35-б по ул. Баумана, венгерский подданный, профессор астрономии, гр. Рис и гр. Слободская-Трифоновская, скрипачка.

Означенные граждане не захотели заниматься такой «прозой», как «новая жилищная политика при НЭПе», и вздумали строить свою «коммуну» в рабочей коммуне.

Об'явили они свои две квартиры «автономной республикой». Всякую коммуну по-боку, комендантов тоже, признавать никого не хотят. Квартирной платы не платили, никаких повинностей по дому не несли, правил общежития не исполняли.

Вздумалось как-то зимой председателю нашего райсовета послать к Рису людей из жилкома,—ведь нужно посмотреть, как «автономные» люди живут,—не пустил. Пришлось пригласить милицию и РКИ и только тогда Рис соизволил до них снизойти и в «республику» допустил.

Подобные вещи эти господа позволяли себе неоднократно. Осточертели они и в коммуне, и на фабрике, и в совете до невозможности и никакого сладу с ними, казалось, не было.

Долго, до последнего времени, дебоширила эта парочка, но... сколько веревочке ни виться, а концу быть—попала она в нарсуд за свои «художества».

Судили по 86 ст. уголовного кодекса (советского и земного), и нарсуд Бауманевского района именем РСФСР приговорил:

Венгерского подданного проф. астрономии гр-на Рис к штрафу в пользу Советов в 500 руб. золотом.

Гр. Слободскую-Трифоновскую, скрипачку, на 3 месяца принудительных работ.

Мораль:

Для гр. Рис и ему подобных: не строй «коммуну» в рабочей коммуне. Занимайся такими высокими вещами, как астрономия и музыка, но вместе с тем почаще и побольше читай постановления законной власти рабочих и крестьян и их исполняй.

Для рабочих:

Если на вашем пути встречаются такие господа, как Рисы, тащите их в свой народный суд. Тут им пропишут Кузькину мать.

Рабочий Озябкин.

«БИБЛИОТЕКА ПО-НЭПОВСКИ».

(Зав. бывш. «Поставщик»).

Хорошая у нас была на заводе библиотека. Имела $6\frac{1}{2}$ тысяч экземпляров, но дошла до такого состояния, что и выбрать нечего.

Теперь библиотека закрыта для подсчета книг. Надо отметить, что библиотека с мая мес. стала на «нэповский лад», стали взыскивать по 100.000 руб. в месяц, а в июле 200.000 руб. Этим хотят наверстать то, что растеряли и на эти вырученные с рабочих деньги приобрести новые книги. Но порядки эти изменить задумали только теперь, дали распоряжение, чтобы расчет не выдавали без сдачи книг. Библиотека была закрыта в июне и в июле по 15 дней. В первый раз библиотекарь был в отпуску, а во второй раз производят учет, а денежки подай. Это по-коммерчески!

Вот и поднимается у рабочих вопрос:

— Как же это так? В царское время мы не платили за пользование библиотекой, а при своей власти плати. Против этого мы идем принципиально: недороги 200 тыс., а дорога постановка.

Видимо, что деньги должны браться не с рабочих, а наробразу нельзя ли дать совет, откуда их взять.

М. Павлов.

По провинции.

ШКОЛА МАСТЕРОВ ЗАВОДА «ЭЛЕКТРОСИЛА» № 1.

(Бывш. «Вэи» в Харькове).

Когда после окончания дневной работы в цехах нашего гиганта рабочие спешно расходятся по домам, десятки три наилучших квалифицированных рабочих и помощников мастеров не покидают стен завода. Они ежедневно, после 8-часового изнурительного рабочего дня, взобравшись на четвертый этаж главного здания, еще два часа проводят в школе мастеров.

Вопрос об организации на заводе школы мастеров был поднят уже в январе 1920 года членом заводоуправления Яцыновичем. За время войны и революции много технического персонала погибло. Заводу угрожала опасность остаться без технического командования и высококвалифицированных рабочих.

Организовать школу мастеров, однако, не так уже легко было.

Началось планосочинение и представление их во всевозможные учреждения. Только в октябре 1921 года могли приступить к открытию школы.

Рабочие завода к организации школы мастеров проявили большой интерес. Предварительная запись дала около 150 желающих посещать занятия. Количество учеников, явившихся на открытие школы, превышало 70 человек. Но, как это часто бывает, многие переоценили свои силы и способности. После двухнедельного срока занятий в школе число учеников упало до 42. За от'ездом некоторых в Латвию и Эстонию количество уменьшается до 32 чел. Но это число учеников твердо числится за школой и по сей день.

Преподаватели—инженеры завода, причем некоторые из них являются преподавателями Харьковского Технологического института. Школа мастеров работает уже 7 месяцев.

Предполагается, что все окончившие школу будут настолько технически грамотны, что, работая в цеху, при наличии у отдельных учеников качеств административного характера, они все в ближайшем будущем (1—2 года) станут помощниками мастеров и мастерами.

Школа в общем блестяще справляется с возложенной на нее задачей.

Какое значение имеет школа для мастеров завода, можно судить по тому, что все молодые мастера состоят учениками школы.

Внутренний порядок в школе образцовый. Следует отметить, что за все время существования школы не было ни одного пропущенного урока со стороны преподавателей.

Посещение школы учениками, несмотря на то, что многие из них исполняют разнообразные общественные должности, составляет 75 проц. Пропусков уроков по нерадению нет совершенно. Под школу заводоуправлением отведено специальное помещение, отремонтированное заново, прекрасно освещенное и снабженное необходимым инвентарем. Занимаясь ежедневно после работы, ученики получают для подкрепления горячий чай с конфетами и хлеб. Конечно, этого маловато после трудового дня, особенно если принять во внимание, что для многих рабочих умственный труд гораздо более утомителен чем работа у станка.

Но твердая воля учеников и жажда знаний заставляют их преодолеть все трудности, и они продолжают работать и делают громадные успехи.

В школе есть молодежь завода в возрасте от 18 до 22 лет, но есть люди и за сорок. При Советской власти эти старики получили возможность обучаться и горячо взялись за дело.

Старики школы являются и создателями ее, они вместе с преподавателями были в организационном комитете и много работали над созданием ее. Они и теперь члены школьного совета.

В школе осталась лишь действительно серьезная, дельная учащаяся [illegible] до конца.

Интересно было бы знать, как обстоит дело со школами мастеров на других заводах?

Ф. Мирнус.

НАДО УСТРАНИТЬ ЗАДЕРЖКИ.

(Щуровская электростанция).

При Щуровском цементном заводе имеется хорошо оборудованная электростанция, обслуживающая три завода: Щурово, Коломна и Бачманы. Станция оборудована по последнему слову техники, на ней имеются две турбины в 1.500 и 2,600 сил. При полной работе станция поглощает в сутки 3,000 пудов угля.

С переходом на хозрасчет начали случаться задержки в получении топлива. Вагоны с углем по 2—5 дней стоят на станции, их не выкупить. А от этого страдает работа электростанции, и в конечном счете терпит ущерб производство.

ВСНХ и ГЭУ необходимо обратить серьезное внимание на сохранение электростанции и устранить ненормальное положение с топливом.

Тарновский.

ПОРА ПЕРЕЙТИ К ДЕЛУ.

(Городищенская ф-ка, ст. Усад Моск.-Нижегор. ж. д.).

На фабрике с начала революции и до сего времени плохо обстоит дело с квартирами. Из-за отсутствия квартир не принимают на ф-ку новых рабочих. Созданная квартирная комиссия аккуратно заседает каждую неделю и разбирает вороха заявлений о переселении, уплотнении и т. д., но дело не двигается. Когда рабочие указывают комиссии на ту или иную ненормальность, то получают один ответ:

— Комиссия больше вашего на этот счет понимает, вмешиваться в ее действия не ваше дело!

Велись разговоры об уплотнении служащих, т.-н. «спецов», но разговоры так и остались разговорами. Комиссия боится, что, если потревожить спецов, то может остановиться ф-ка. Между тем служащие занимают великолепные особняки, и революция прошла мимо их «теплых гнездышек». А есть рабочие, которые с семейством в 10 человек живут в одной каморке.

Поднимался несколько раз вопрос о выделении помещения под клуб, которого за пять лет революции в Городищах не создали, но этот вопрос до сего времени остается на бумаге. Обещали с весны произвести ряд новых построек, но уже проходит лето, и можно с уверенностью сказать, что и будущей весной постройки не будут начаты.

Администрации ф-ки пора перестать отделываться пустыми фразами и от слов перейти к делу.

Завидкин.

ДЕЛО ОБ УБИЙСТВЕ тов. СПИРИДОНОВА.

Первый день.

(Продолжение).

После Володина допрашивается б. директор фабрики Фирсов.

Умный, развитой рабочий. Отвечает толково, держится спокойно, уверенно. Виновным себя не признает. В своих ответах резко отзывается о Спиридонове. Говорит, что слышал от кого-то, будто Спиридонов был во времена царизма жандармом или судебным следователем; об этом он, Фирсов, даже хотел писать в «Известиях» в своем опровержении на одну из заметок Спиридонова. Утверждает, что Спиридонов и раньше (во время своего пребывания в милиции) был коммунистом, но был исключен за неисполнение партийных обязанностей. Это его утверждение, однако, не сходится с показаниями Володина, говорившего, что Спиридонов был все время беспартийным «меньшевистского толку». Фирсов утверждает также, что заметка Спиридонова, направленная против администрации фабрики, следовательно, и лично против него, была безусловно неправдоподобна. Отрицает он также обвинение его в систематическом пьянстве, сознаваясь, что выпивал только в семейном кругу, о чем Спиридонов знать не мог.

Однако, спокойное самообладание Фирсова теряется, когда дело доходит до выяснения ряда «операций», проделанных Фирсовым. Оказывается, Фирсов, с целью перепродажи, купил серьги за 60 миллионов и продал их за 120. Когда обвинитель тов. Вардин спрашивает его, как он, ответственнейший коммунист, считал возможным для себя заниматься спекуляцией, то Фирсов заявляет, что он, сознавая недопустимость для коммуниста таких действий, был вынужден, однако, к этому трудностью своего материального положения. «Долг жизни заставлял, надо же жить».

На предварительном следствии Фирсов этот «случайный случай» в своей жизни откровенно об'яснял нежеланием упустить такой возможности поднажиться. Теперь же это свое показание он отрицает. Однако, заявление о трудности своего материального положения Фирсов в дальнейшем сам же опровергает. На вопрос обвинителя, каким образом он мог отправлять со склада фабрики большое количество железа, гвоздей, бетона и др. материалов на постройку к себе, в деревню, Фирсов заявляет, что от жалования у него была экономия и он надеялся в будущем путем выплаты из своих сбережений покрыть стоимость строительных материалов, взятых им для своих личных надобностей. Теряется также Фирсов при выяснении обвинителем обстоятельств, сопровождавших его выпивку в деревне, совместно с местным священником. На вопрос тов. Вардина: «как вы, передовой рабочий и видный партийный работник, могли заниматься выпивкой с попом в деревне»? — Фирсов под смех всей залы отвечает, что он пил со священником не как с таковым, а как со своим учителем, который к тому же ходит в штатском.

Из дальнейшего допроса устанавливается еще следующий интересный факт. После устранения Фирсова с поста директора фабрики, на фабрике было общее собрание рабочих, где было решено просить об его оставлении в должности директора, и, кроме того, предполагалось принятие благодарственного адреса ему. Вместе с тем черновик этого адреса оказался каким-то образом в кармане самого же Фирсова. «Случайно как-то попал», —смущенно об'ясняет он.

Важно также еще отметить, что Фирсов, сначала отрицавший существование в ячейке двух групп, впоследствии таки сознался, что, действительно, была «ихняя» и «наша» партия.

После Фирсова допрашивается бывш. председатель завкома, устраненный за пьянство после заметки Спиридонова, Левин.

Левин, вступивший в партию в 1917 году, еще при Керенском, и участвовавший уже и тогда в выборных солдатских организациях, признается, что весь его грех в «водочке». В своих ответах он не стесняется чернить всех обвиняемых, в особенности Фирсова. Его заявление производит впечатление искренности, однако, он тоже противоречит себе. На предварительном следствии он показал, что пил с Фирсовым в помещении комитета в 1921 году, а теперь отрицает этот факт, утверждая, что пил давно, только в 1918 году. Свое исключение из партии еще летом прошлого года он об'ясняет тем, что он знал все темные проделки Фирсова и его друзей, за что они и постарались выбросить его из партии. В дальнейшем он также отрицает факт его гнусного предложения конторщице Никитиной. О Спиридонове в начале он говорит сочувственно, но в конце и у него прорываются нотки злобы. Он считал, что Спиридонов и поддерживавшие его товарищи действовали не самостоятельно, а по наущению Морозова из союза текстильщиков, который, по его мнению, указывал Спиридонову также и о том, что надо писать в газету. Свою вину в создании атмосферы травли Спиридонова Левин отрицает.

Второй день.

Заседание открывается предложением общественного обвинителя т. Вардина, в виду выяснения в ячейке фабрики бывш. Цинделя двух течений, вызвать для освещения этого вопроса заместителя органотдела Замоскворецкого райкома т. Пернеса и организатора того участка, где находится ф-ка Цинделя, т. Громакова. Защита против этого не возражает, и Трибунал удовлетворяет ходатайство обвинителя.

Обвиняемый Фирсов в свою очередь просит вызвать для освещения этого же вопроса секретаря Замоскворецкого района т. Цихона.

Следующим допрашивается подсудимый Янко, бывший организатор ячейки. Виновным себя не признает и заявляет, что не только не пьянствовал, но даже никогда не пил вина. Говорит, что участвовал в революционной работе (забастовках, массовках и т. д.) с 1907 г. Утверждает, что Спиридонов и раньше был в партии, в ячейке милиции, откуда был исключен за непосещение собраний и неплатеж членских взносов. Но Спиридонов ему об'яснял, что не посещал собраний потому, что жил далеко от милиции и не знал, когда они собирались. Взносов не платил, потому что никто ему не говорил об этом. Об'яснить чем-либо убийство Володиным Спиридонова не может. Подтверждает на вопрос обвинителя, что Володин в пьяном виде ругал коммунистическую партию. Обвиняемый долго путает вопрос о расколе в ячейке. Раньше сказал обвинителю, что был раскол, и назвал, кто против кого, но потом на вопрос защиты ответил, что все разногласие и раскол заключались только в голосовании. В конце обвиняемый указывает, как ему тяжело было работать в ячейке.

„Кругом шестнадцать“.

Фирсов, рабочий-директор Цинделя, человек умный, ловкий и пронырливый. Умирая, Спиридонов указал, что фактический убийца, Володин, находится всецело в руках Фирсова, Левина и других дельцов.

А о Фирсове свидетельствуют, как о ловком демагоге, умеющем во время подсунуть рабочей массе свое решение и получить от нее вынутый из своего же кармана благодарственный адрес и одобрение. Любимец народа, идейный парень, стойкий коммунист, да и только.

И вдруг при допросе оказывается: этот идейный мужчина едет, нагруженный самогонкой, к себе в деревню и устраивает с попом попойку.

— Как же это вы так? А? — укоризненно спрашивает его общественный обвинитель. Коммунист, и вдруг поп... выпивка...

— Да я с ним пил, не как с попом, а как с бывшим своим учителем. Он даже поповского платья не носит.

— Но позвольте, ведь, самогонка-то выпивка-то настоящая, не переодета была? С ветчиной, с закуской?

По тысячной аудитории прокатывается, как раскат грома, всеобщий смех. С этого ловкого «любимого директора» точно штаны упали, и весь он в своей настоящей наготе предстал. Там, на собраниях, перед толпой он — идейный человек, коммунист, революционер. Дома, в захолустье, ему лестно разделить компанию около бутылочки со своим идейным врагом, «цивилизованным человеком». И для попа, очевидно, этот рабочий, слава Богу, не простой уже рабочий, увлеченный противорелигиозной идеей революционной борьбы, а директор фабрики, отстраивающий себе домок, ездящий на своем автомобиле, спекулирующий бриллиантами и могущий присылать [illegible] землячкам мануфактуры [illegible]. Это уже персона, и с ней выпить не грех и приятно.

И как интересно и поучительно обставляется вся обстановка. Для рабочей массы — идейная горячность, для себя — домик и бриллианты, для душевных потребностей — выпивка с духовным лицом.

А для попытавшегося ковырнуть всю эту махинацию корявым пером рабочего-корреспондента — пуля.

«Кругом шестнадцать», — как говорит рабочая поговорка.

А. С[illegible].

Убийца.

У него губы—узкие, узкие. Сжатые. Глаза колючие, едкие, злые.

Стоит. Губы сжал и, качаясь, впился своими глазами в пространство впереди себя, будто ничего не видя перед собой, как в тумане.

Он помнит—не только помнит, но и видит, как он его убил.

Вот у него перед глазами, между председателем суда и им, Володиным, сидит Спиридонов за маленьким столиком, у окна.

Широкая, сгорбившаяся спина. Пишет.

«Я тебя убью».

Удивленное лицо Спиридонова, немного испуганное.

«Что ты, товарищ, шутишь?».

В одной руке перо, другой взял исписанный лист бумаги, мягко, с улыбкой смотрит на него.

А эта мягкость Спиридонова еще больше бесит его.

Потом выстрел, громкий, резкий. Кровь, крики.

Но теперь, на суде, он говорит не то, он рассказывает, как убил нечаянно, в пьяном состоянии.

Рассказывать это трудно.

В голове все так ярко, крепко, гвоздем засело, все, как было.

А надо следить, чтобы не запутаться, не потерять нити сочиненной выдумки.

А председатель суда, обвинитель, как нарочно, поддевают, стараются порвать эту нить в каждом ее тонком и через-чур натянутом месте.

И потому он так часто на вопросы председателя или обвинителя долго не может ответить.

Долго думает, как.

Боится, как бы самому не разорвать той сети лживой выдумки, что он так долго и мучительно сплетал, сидя в тюрьме, совещаясь с товарищем по преступлению, с родными, с защитой.

Часто не знает, что ответить.

А мысли путаются в нераспутанные узелки, нить выдумки теряется. Он старается ее поймать, развязать эти узелки, но не может.

Он видит только улыбающееся, мягкое лицо убитого и слышит ясно:

«Что ты, шутишь, товарищ?».

Но надо отвечать.

Губы его, еле шевелясь, говорят что-то невнятное.

Сил больше нет. Все смешалось, все спуталось.

А председатель убийственно смотрит строгими глазами, своими ровными, убедительными словами говорит тяжелую, страшную правду:

«Надо быть искренним. Трибунал устанавливает, что вы лжете. И он примет это во внимание. Он примет во внимание, что обвинителю и председателю суда вы отвечаете запутанно или ничего не отвечаете, а защитникам охотно».

Да, защитникам он отвечает охотно. Это же легче. Проще. Они не рвут нити, не ищут ее тонких мест, он находит ее запутанный конец, помогают распутывать, и потому им легче отвечать.

«Будьте искренни!»

Хватается за голову. Слова председателя сильно вдруг ударяют в голову, в плоский лоб, новой, яркой, мучительной мыслью:

«Может быть, порвать все это решительно, сразу. Сказать все, как было? Будет легче, много-много легче... И, может-быть, простят, не засудят, дадут жить?..

Нет. Сеть уже сплетена, нет возможности, решимости вырваться из нее. Узкие губы еще крепче сжимаются:

«Товарищ председатель, я не могу отвечать».

И... садится.

Сергей.

По Советской федерации.

Очерки советского быта.

УДАРЫ ПО РАЗРУХЕ.

Когда враги Советской России заводят речь о том, что ей не выбраться из цепких лап разрухи до тех пор, пока она не перестанет быть советской — в этих случаях слово для опровержения их полезнее всего предоставить самой жизни, упрямым фактам...

А факты эти, к несчастью для всех алчущих и жаждущих скорейшей гибели пролетарского государства,—не говорят в их пользу. Они говорят о том, что в области промышленно-хозяйственной жизни Советской России перелом в сторону изживания разрухи уже наступил. Начинают функционировать бездействовавшие до сих пор заводы и фабрики; повышается производительность труда; растет процент выработки, достигая, а под час и перерастая до-военную выработку... Впрочем, предоставим же слово самим фактам...

* * *

Вот—район Анжерско-Судженских копей. За последние годы здесь, как и всюду по Советской России, промышленная жизнь постепенно замирала. Казалось, что хозяйственная разруха зашла так далеко,—откуда уже нет выхода. И однако совершилось «чудо». О нем корреспондент омского «Рабочего Пути» сообщает следующее:

«Производительность Анжерско-Судженских копей растет с каждым месяцем и в мае достигла своей высшей точки. На май задание Сибобластопа было: по добыче 1.950.000 пуд., по отправке — 1.861.000 пуд. Действительная добыча и отправка угля выразилась за май в следующих цифрах: добыто 2.966.750 пуд., отправлено—1.937.944 пуд. Перевыработка составляет около 1.107.000 пуд. или 52 проц., а отправка на 77.000 больше задания».

Чем же об'ясняются эти 52 проц. перевыработки?

Может быть тем, на что так любят ссылаться наши враги, отмечая случаи наших мнимых успехов на фронте борьбы с разрухой: простым, массовым увеличением числа рабочих рук на том или ином ударном предприятии?

Ничуть не бывало! Тот же корреспондент сообщает далее:

«Увеличение производительности копей следует отнести за счет повышения производительности отдельного забойщика, увеличения процента выхода на работу, большей изобретательности и добросовестности специалистов-техников, и лишь отчасти за счет увеличения числа подземных рабочих. При этом важно отметить, что увеличение числа подземных рабочих (забойщиков и других) шло за счет сокращения числа поверхностных (обслуживающих) рабочих».

А если к сказанному прибавить еще то, что в районе Анжерско-Судженских копей в апреле и мае всегда начиналось понижение добычи угля, вследствие отхода части рабочих-крестьян на сельско-хозяйственные работы, и что в текущем году часть рабочих также ушла на сел.-хоз. работы, а добыча угля все же непрерывно увеличивается—то вряд ли здесь могут иметь место какие-либо сомнения относительно причин повышения выработки на 52 проц. более задания. Ясно, что анжерско-судженские угле[к]опы начинают бить разруху наиболее радикальным средством,—повышением качества своего труда, а не увеличением количества рабочих рук.

Но может быть Анжерско-Судженские копи являются исключением? Посмотрим.

* * *

Вот — царицынский промышленный район. Механический завод № 4. (Бывший Гардиен и Валлос). До войны завод снабжал своей продукцией все среднее и нижнее Поволжье, Донецкий бассейн и отчасти даже нефтяные промыслы в Баку. Ежегодная выработка завода достигала 160.000 пуд. и больше. Но вот началась революция, за ней октябрь и гражданская война.

«Хозяйничание белогвардейцев и иных,—пишет царицынская «Борьба» (№ 750 от 14 июля),—больно ударили по заводу. От этих ударов завод не может оправиться и по сию пору, но все же за последние месяцы наблюдается значительное улучшение. Цифры роста производительности прямо поразительны, между тем как число рабочих сократилось с 300 до 190».

Вот наиболее характерные сравнительные данные по основному производству завода—болтовому:

	1921 г.	1922 г.
Январь	161 п.	1254 п.
Февраль	779 »	2891 »
Март	959 »	2405 »
Апрель	713 »	3245 »

В августе 1921 года — наиболее критический месяц — производство упало до 29 пудов, но как видно из приведенной таблицы, к апрелю 1922 года, т.-е. к моменту, когда по словам всей белогвардейской печати разруха в Советской России подошла к своей «последней черте» — производство увеличилось более, чем в 100 раз. И это несмотря на то, что с одной стороны число рабочих сократилось на одну треть, а с другой завод все еще находится в полуразрушенном состоянии, в какое привели его уходящие в 1919 году белые.

«Оборудование завода, — сообщает газета «Борьба», — страшно изношено. Больше была взорвана паровая машина и электроустановка центрального цеха. Специальная комиссия ГСНХ, обследовавшая завод, выяснила, что 80 проц. сжигаемого топлива пропадает зря из-за никуда негодных трансмиссий, и на ладан дышащего парового хозяйства... В довоенное время на заводе работало 14 электрических аппаратов по сварке цепей, теперь только два. Из 13 прессов болто-резного цеха работает 5.

И все же — производительность труда рабочих достигла и даже превысила нормы довоенного времени». («Борьба» № 750 от 14 июля).

Это ли не удары по разрухе! Это ли не живое доказательство того, что у Советской России есть еще достаточно сил, энергии и средств для преодоления разрухи в крайнем случае и без посторонней помощи.

Не хуже обстоит дело и на других заводах того же царыцинского промышленного района, например, на Гвоздильном № 1 (бывш. Серебрякова) и на Советском металлургическом (бывш. Дюмо). На первом, по словам царыцинской «Борьбы» (№ 751 от 15 июля).

«О достигнутых успехах скромно молчат, но «шила в мешке не утаишь», производительность труда превысила норму мирного времени процентов на 20. Как и чем достигнуты такие результаты, почему теперь выработка продолжает увеличиваться? Прежде всего, — отмечает газета, — сыграли роль причины чисто местного свойства. Заводский комитет и заводоуправление работают в тесном контакте. Подобрались энергичные товарищи — сами рабочие, — связанные общим желанием во что бы то ни стало поднять производство».

Казалось бы на этих 20 проц. превышения производительности труда против нормы мирного времени заводоуправление могло бы успокоиться. Но нет — царыцинцам этого мало! При том же количестве рабочих — 112 человек, они надеются повысить суточную производительность завода с 350 до 500 пуд.

* * *

Я остановился подробно всего лишь на трех примерах, иллюстрирующих героическую борьбу российского пролетариата с затянувшейся — не по его вине — хозяйственной разрухой. Это, конечно, не значит, что больше остановиться не на чем. Есть сотни таких же фактов, отмечаемых провинциальной печатью и на них наверное придется еще остановиться, а сейчас в дополнение к сказанному приведу только ряд кратких, лаконических сообщений о наших, правда, негромких, но взятых вместе, весьма ценных победах на фронте борьбы с разрухой. Вот они:

Донбас. В середине июля на Краматорском металлургическом заводе пущены новые Мартеновские печи.

Царицын. Металлургический завод Дюмо дал в мае 166.000 пуд. металла против 18.000 пуд. в мае прошлого года, уменьшив расход топлива.

Курск. Пущен бездействовавший в течение всей гражданской войны большой кожевенный завод, оборудованный по последнему слову техники.

Воронеж. Маслотрестом пущен маслобойный завод. Производительность труда рабочих выше довоенной нормы,

и т. д., и т. д.

Все эти факты, конечно, только первые ласточки приближающейся на хозяйственном фронте весны. Вокруг, куда ни глянешь, многое еще напоминает о минувшей, с величайшим трудом пережитой, суровой зиме.

Но... если уже появились первые весенние ласточки, значит и настоящая, благоуханная, плодоносная весна не за горами.

И. СТЕФАНСКИЙ.

Письмо из Киевщины.

(От нашего корреспондента).

КРАСНЫЙ АРСЕНАЛ.

Киевский арсенал стоит того, чтобы о нем знали рабочие центра.

Боевые страницы рабочего движения Киева—славная борьба за октябрь—связаны с арсеналом.

Арсенал—авангард киевского пролетариата. Лозунги компартии нашли благодарную почву у арсенальцев еще *до октября*. В арсенальской ячейке работали т.т. Пятаков (нынешний председатель суда над эсерами), Иванов Андрей (секретарь ВЦИК'а) и зверски убитый при немецкой оккупации Саша Горвиц.

Уже после февральской революции в арсенале вполне определяется большевистское настроение рабочих: наш орган «Социал-Демократ» раскупается рабочими нарасхват. Когда, из-за отсутствия средств, газете грозит закрытие, рабочие арсенала помогают ей своими трудовыми грошами.

Предложение большевиков об отказе от подписки на заем свободы арсенальцы приняли единогласно.

Лучшим показателем настроения рабочих в 1917 г. является приезд военного министра временного правительства Гучкова. Он был встречен членом завкома—эсером и вместе с ним *обошел завод. Но не получив ни одного* приветствия со стороны рабочих и почувствовав, что попал в большевистское «гнездо», он отказался выступить на митинге, сославшись на нездоровье.

Наступает день созыва демократического совещания. Ячейка раз'ясняет цель и задачи такового. Рабочие об'являют стачку, резко протестуя против созыва совещания.

Создается красная гвардия. Арсенал устанавливает неразрывную связь с революционными частями киевского гарнизона. Ячейка доставляет на завод оружие и приводит его в боевую готовность.

В совете меньшевистского состава арсенальцы неизменно поддерживают нашу фракцию.

Наступают *памятные* октябрьские дни. Арсенал первый берется за оружие, под лозунгом «власть Советам».

Январь 1918 г. 11 дней кровавой борьбы с гайдамаками. Арсенал—на первом месте.

Так было при гетманщине, Деникине, петлюровщине и бело-поляках. Всюду арсенал в первых рядах под знаменем компартии, против врагов рабочего класса.

Многое переменилось с тех пор в арсенале. Уже почти нет сейчас там старых бойцов-арсенальцев. Большая часть из них погибла на фронтах гражданской войны. Но славные традиции боевой революционной деятельности арсенала остались.

Один только раз, в 1920 году, в арсенале была принята меньшевистская резолюция, но не прошло и недели, как, по инициативе рабочей массы, эта резолюция была аннулирована.

С тех пор, а, в особенности в наши дни, беспартийная рабочая масса тесно спаяна с ячейкой. Количество беспартийных, посещающих собрания ячейки, значительно. Куда бы ни приходилось посылать представителей, беспартийная масса выдвигает только коммунистов. *Больше того,* **беспартийные, вместе с партийными, выбирают президиум ячейки.**

19 июля—день пятилетия существования ком'ячейки арсенала—был праздником для всех рабочих. Торжественное собрание по случаю юбилея ячейки было открыто беспартийным рабочим тов. Сухотским.

Киев, 23 июля 1922 года.

Х. Токарь.

Письмо из Ярославля.

(От нашего корреспондента).

УРОЖАЙ.

Цифры губернских двухнедельных сводок секции текущей с.-х. статистики Ярославск. губстатбюро, подвергаясь в течение весны и лета незначительным колебаниям, в настоящее время остановились на том уровне, который показывает, что Ярославская губерния и в эту зиму не будет нуждаться в хлебе.

Урожай, правда, несколько ниже прошлогоднего, особенно в отношении озимых культур. В прошлом году на 15-е июля по пятибальной оценке урожай ржи расценивался в 3,2, овса—3,2, картофеля—3,6. В этом году на 15-е июля рожь расценивается в 2,7, овес—2,7, картофель—3,0 балла; урожай льна выше прошлогоднего на 0,6 балла.

Ухудшение состояния ржи в этом году об'ясняется прошедшими во время цветения хлеба сильными дождями с ветрами, а в некоторых местах и с градом.

Ухудшение яровых, главным образом, овса, об'ясняется тем же.

За последнее время в некоторых волостях Ярославского и Ростовского уездов на яровых появился «червяк».

Однако, это бедствие частичное и на общий урожай губернии влиять не будет. На борьбу с этим вредителем мобилизованы все губернские агрономические силы.

В прошлом году Ярославская губерния имела сильный недород трав. Нынешний урожай трав удовлетворительный. Крестьянство уже заканчивает уборку сена, и можно с уверенностью сказать, что на зиму скот будет с избытком обеспечен кормами.

В ближайшие дни губерния приступает к уборке озимых хлебов. В среднем с десятины посева будет снято около 50 пудов хлеба.

Продовольственные и земельные органы заканчивают определение степени урожайности по отдельным уездам и волостям и к началу сбора урожая об'явят поволостную ставку продналога.

Григ. Ивин.

Дела чудесные.

Охотников заработать на темноте народной не мало. В Пензенской губернии сфабриковали царскую фамилию, в Моршанском уезде, Тамбовской губ. об'явилась пророчица и открылся чудесный колодезь. Случилось это в конце апреля и вот таким образом.

В селе Салтыкове, Моршанского уезда, проживала некая Анна Кутарчева, женщина лет 50, весьма «приверженная к божественным делам», но особой известностью не пользовавшаяся. Но вот с самой зимы Анна начинает толковать бабам и монашкам о «сне значительном». Явилась к ней сама божья матерь и приказала снять икону с Салтыковской колокольни и отнести ее на родник, верстах в пяти от Салтыкова. Родник, мол, этот святой, и если отнести туда икону, будет «чудо великое».

Для того, чтобы распространить в деревне слух, большего не надо: слух поползет, разукрасится самыми занимательными подробностями, проникнет в отдаленнейшие уголки уезда. Так оно и случилось, а пока что Анна Кутафчева занялась подготовительной работой.

За самогон были наняты рабочие, которые расчистили и расширили родник. Материалы, доски и гвозди дает салтыковская церковь. У Анны сорганизовывается целый штат. Она получает уже более солидный титул матери - Анны. Начинается дружная и энергичная работа: монашка из Голодовки изгоняет бесов, монашка Стеша-разевская поет и читает. Пошли еще слухи о том, что если в воду из святом роднике будет смотреть человек праведный, то привидится ему Христос Спаситель, божья матерь, или кто-нибудь из святых.

Богомольцы потекли широкою волною, шли за 200—300 вер. Мать Анна превращается уже в Анну - пророчицу. Холст, яйца, масло в изобилии попадают в руки этого почтенного кооператива. Яиц было столько, что крестьяне из соседних сел, из Отормы, например, у которых не хватило своих яиц для уплаты продналога, ехали покупать в Салтыково.

* * *

Родник находится в лощине, окруженной лесом. Дорога идет по холму, а с него видна уже и лощина. Шли к роднику обычно на ночь и на весь день, и вполне понятно, что самый вид родника не мог не производить на богомольцев, особенно из полудикую мордву (ее среди посетителей родника был огромный процент) сильного впечатления. Тихая, теплая летняя ночь, звезды, а снизу из лощины несется церковное пение, светятся сотнями мерцающие огни. На ветвях деревьев, обступивших родник, понавешена масса образков, прибиты иконы, и перед каждой горит свечка. Будто церковь в лесу...

Истерички, кликуши, больные с самого начала настраивались на нужный лад. У колодца плакали, бились в истерике. Среди богомольцев суетились услужливые монашки и божьи старушки пели и прыскали святой водицей.

Глазели богомольцы в колодезь в чаянии увидеть чей-нибудь «святой лик». Спросишь:

— Ну, как тетка Марья, видела, что в роднике-то?

— Да где там! А, ведь, кажись как глядела... видно, грешна очень.

— Кто же видел-то?

— Вот Матрена-то Трифонова, угличиха (чахоточная), видела. Говорит: смотрела, смотрела — нет ничего. Даже в глазах затуманилось... А потом начал какой-то лик проясняться. Да не угадала она, кто привиделся-то: смутно видать-то было.

Как ни как охотников посмотреть в родник было так много, что «администрация», в целях увеличения доходности, прибегла к остроумнейшему способу. Раз'яснили богомольцам, что совсем не обязательно глядеть в самый родник,—все дело, ведь, в святой воде. Поэтому можно взять воду хотя бы в бутылку, и праведному человеку все равно будет видение. Понятно, святая водица даром в бутылки не наливалась, и у родника оставлялись все те же яйца, холст, пшено.

Велика темнота и доверчивость русских крестьян: стали смотреть в воду через горлышко бутылки, а иные и просто так — уставится на бутылку и смотрит.

А спросишь: видели? Вздыхают: ох, милый, где там, не допускает господь по грехам нашим.

Все эти «чудеса», понятно, даром не прошли: по деревням очень усилилось кликушество, почти *пропавшее за последние годы.*

* *

Так продолжалось 2 месяца, с мая по июль, пока в дело, хотя с опозданием, вмешались уездные власти. Началось расследование. Выяснилась полная бездеятельность не только волостного исполкома, но и местной комячейки, не сумевшей во время осадить «пророков и чудотворцев». У церковного старосты нашли 1,200 арш. холста и несколько возов хлеба — ничтожную часть того, что было выужено у крестьян за все это время. Были арестованы все участники, начиная с самой пророчицы. Следствие еще не закончено, и можно думать, что оно выяснит точно все приемы, которыми пользовалась эта кампания шарлатанов, а кстати выяснит и роль духовенства во всей это «чудесной истории».

Н. Пилацкая.

ПРИВЕТСТВИЯ ТОВ. ЛЕНИНУ.

ОРЕНБУРГ, 26 июля. 3-я сессия ЦИК Киррееспублики послала телеграмму тов. Ленину, в которой заверяет вождя всемирного пролетариата в готовности трудовых масс КССР напречь все силы и энергию на восстановление хозяйств. Сессия приветствует тов. Ленина, выражает уверенность в его скором выздоровлении и клеймит позором партию эсеров, изменившую делу революции.

ЧЕЛЯБИНСК, 24 июля. 5-я районная конференция челябинских горнорабочих послала тов. Ленину следующую приветственную телеграмму: «Привет тебе, дорогой Владимир Ильич, мы ждем скорейшего выздоровления вождя трудящихся всего мира. Помни, дорогой Владимир Ильич, твоя болезнь—есть наша болезнь. Мы глубоко уверены, что на страх и смерть международного капитала ты скоро выздоровеешь и вновь поведешь нас и пролетариат всего мира в наступление на наших вечных классовых врагов. Да здравствует рабочий класс и его вождь тов. Ленин!»

ДЕЛО ЭСТОНСКОЙ ОПТАЦИОННОЙ МИССИИ.

ПЕТРОГРАД, 27 июля. 7-й день заседания трибунала был посвящен, главным образом, допросу обвиняемых Терраса и Клюнера. Ранее Террас уже судился и был осужден, но бежал и проживал по чужим документам. Террас обвиняется в подстрекательстве к шпионажу и мошенничестве. Трибуналу не удается узнать ничего определенного от Терраса, так как он уклоняется от прямых ответов и путает показания.

Из допроса Клюнера выясняется, что обвиняемый занимался, главным образом, снабжением и подкупом других участников процесса деньгами.

СВОИМИ СИЛАМИ.

ТУЛА, 26 июля. На Тульском заводе, после долгих и упорных испытаний, удалось добиться изготовления частей текстильных машин, которые в мирное время в России не производились. Первый заказ на предметы нового производства получен от Моссукна и от об'единения суконных фабрик Кузнецко-Городищенского района.

НЕФТЬ.

БАКУ, 14 июля. За 6 и 7-е июля добыто на всех площадях 996.000 пуд. нефтепродуктов. Взято в перегонку 603.000 пуд. Получено из перегонки 598.000 пуд. Очищено 150.000 пуд. 8 июля вывезено морем в Астрахань 1.118.554 пуд. темных нефтепродуктов и 127.534 пуда керосина. 9-го июля вывезено в Астрахань 851.941 пуд нефтепродуктов.

БАКИНСКАЯ ЯРМАРКА.

БАКУ, 14 июля. Площадь, назначенная для бакинской ярмарки, достигает $2\frac{1}{2}$ дес. В ближайшем будущем выйдет первый выпуск ярмарочного бюллетеня.

РАССТРЕЛ ЭСЕРО-БАНДИТА.

ВОРОНЕЖ, 26 июля. Губревтрибуналом приговорен к расстрелу член эсеровского Тамбовского губкома Шамов. Шамов в течение 2 слишком лет руководил бандитскими шайками в пределах Тамбовской и Воронежской губерний.

АРА НЕ ПРЕКРАЩАЕТ ПОМОЩИ.

ХАРЬКОВ, 24 июля. В виду возникших слухов о прекращении АРА своей деятельности, дирекция АРА заявляет, что вопрос о ликвидации ее работ еще не разрешен. Решение может состояться не ранее 1 августа.

МУКА ИЗ АМЕРИКИ.

СИМФЕРОПОЛЬ, 25 июля. Крымпекапомгол ассигновал 40 миллионов руб. (22 г.) на закупку муки в Америке и 10 миллионов на общественные работы. Намечается также закупка хлеба на Украине. Помгол делегирует на Нижегородскую ярмарку коммерческого агента для приобретения товаров.

ХОЛЕРНАЯ ЭПИДЕМИЯ.

ОДЕССА, 24 июля. В реке Буг обнаружены холерные вибрионы.

СИМФЕРОПОЛЬ, 25 июля. В городских больницах Керчи состоит холерных больных 193. Холерные заболевания в городе наблюдаются реже.

ОМСК, 25 июля. В Омске холерные случаи доходят до 17 в день. Всего с начала эпидемии в городские больницы поступило холерных 160, умерло 102. Подозрительных по холере больных зарегистрировано 298, умерло 121.

СИМБИРСК, 26 июля. С начала эпидемии в городе зарегистрирован 81 случай холерных заболеваний. Смертность—40 проц. Противохолерных *прививок произведено свыше* 10.000.

ЦАРИЦЫН, 26 июля. Эпидемия холеры в Царицыне прогрессирует. Холероподобные вибрионы найдены в водопроводной волжской воде. Распоряжением губисполкома похороны умерших от холеры допускаются только на специально холерном кладбище.

РЫБИНСК, 26 июля. В городе установлен случай азиатской холеры со смертельным исходом.

АМНИСТИЯ.

МИНСК, 26 июля. В ознаменование годовщины освобождения Минска от бело-поляков президиум ЦИК Белоруссии об'явил амнистию некоторым группам преступников. По амнистии освобождено более 379 заключенных.

ПОПРАВКА.

В № 147 «Правды», в отделе «По Советской Федерации», в корреспонденции из Грузии «О перевыборах Тифлисского совета» напечатано: «Некоторые союзы совслужащих, кроме коммунистов, избрали 4 левых эсеров. Кавказские левые эсеры за все время своего существования, в отличие от своих российских собратьев, идут рука *об руку с коммунистами».* Надо читать: «...избрали 4 левых социалистов федералистов. Партия федералистов примирилась с идеей Советской власти хотя и настроена несколько националистически».

Письма трудящихся.

ОСТАВИЛИ ДЕРЕВНЮ БЕЗ ШКОЛЫ.

Крестьяне деревни Михайловки (Льгов. у., Курск. г.) возбудили ходатайство через уездотдел народного образования перед льговским уземотделом о предоставлении им для школы амбара быв. помещ. Викторова, но уземотдел, — как сообщает нам уполномоченный по ходатайству о школе **тов. Москвин,**—счел за лучшее продать его частному лицу за 50 пуд. ржи. И вот, деревня осталась без школы. Жалоба, поданная крестьянами на уземотдел в Льгов. уезд. компартию до настоящего времени остается без ответа, а уже близко начало учебных занятий.

ЧЕЙ ДОМ?

В 1918 году в сентябре месяце был национализирован дом № 16 по Нов. Басманной улице и передан советским служащим Басманного района и рабочим ф-ки быв. Чичкина. В доме был создан комитет коммуны, который и отстаивал дом от всех невзгод. Теперь комитет распался, управляющий домом получил предписание выселять железнодорожников, чичкинцев и басманцев. Не так давно НКПС считал этот дом своим, почему же теперь он стал вдруг ничьим: ни Басманного совета, ни ф-ки Чичкина, ни НКПС? А домик не простой, а семиэтажный и в полной *исправности.*

Жильцы дома хотели бы знать: чей это дом? Уж не бывший ли владелец господин Прове воскрес из мертвых и хочет вступить во владение дома?

ВНИМАНИЮ ГЛАВРЫБЫ.

Все тресты открыли розничные магазины для продажи своих товаров широкому потребителю, успешно борясь с частными торговцами. Один товарищ обращает внимание на то, что лишь Главрыба до сих пор не открыла розничной продажи своих товаров, отпуская через свой магазин только оптовым покупателям.

Но выписка рыбы коллективом часто технически неудобна, да и не всегда есть суммы на покупку трех или пяти фунтов сельдей. Имея часто деньги только на одну селедку, рабочий покупает ее у спекулянтов, платя чуть ли не вдвое.

Главрыбе следует подумать об открытии розничных магазинов и тем прийти на помощь рабочим и широкому потребителю, вырвав их из лап частных торговцев.

ШУЛЕРА НА РЫНКАХ.

Неоднократно в «Письмах трудящихся» обращалось внимание милиции на шулеров, работающих на рынках и обыгрывающих простачков, попадающих к ним на удочку при полнейшем равнодушии постовых милиционеров.

Очевидно, милицией до сих пор ничего в этом направлении не предпринято, потому что нами получено еще одно письмо рабочего **Л. Кольцова** о работе «акул», как он их называет, в грузинском Сенном рынке. При чем он подчеркивает, что шулерская игра происходит «на глазах у стоящего неподалеку милиционера».

Управление милиции должно, наконец, дать надлежащие инструкции и преследовать за неисполнение их.

ОТВЕТЫ НА ПИСЬМА.

Центральное бюро жалоб НКРКИ произвело обследование по письму **М. Фейнберг**, при чем выяснилось, что тяжелое положение гр. **А. Д. Бабушкиной** и пред'явленные к ней требования об оплате коммунальных услуг, квартирной платы и проч. расходов по домовладению, об'яснились тем, что гр. Бабушкина не имела на руках необходимых документов, устанавливающих ее состояние пенсионеркой МОСО.

В настоящее время, вследствие содействия, оказанного инспектором ЦБЖ, Бабушкина получила нужные документы и вопрос может считаться исчерпанным.

Обследование же, произведенное на основании письма **тов. Шараповой,** выяснило, что дело по взаимным претензиям гр-н Котовой и Батурина находится в производстве Нарсуда, от которого и будет зависеть дальнейшее разрешение вопроса.

Начальник Николаевской почтово-телеграфной конторы Херсонской губ., уведомляет нас, что переписка, по заявлению тов. Реньева, о розыске посылок за №№ 189 и 566 сего числа направлена по пути следования к месту назначения.

Иван Домашин.

Судебный отдел.

ПРИГОВОР ПО ДЕЛУ БЫВ. СОТРУДНИКОВ НОБЕЛЯ.

После продолжительного совещания Трибунал выносит приговор, согласно которому все обвинения, пред'явленные подсудимым, считаются доказанными. Гармсен, Зиновьев, Казин и Истомин приговариваются к высшей мере наказания. Трибунал находит возможным для Казина и Истомина, в виду преклонного возраста, заменить высшую меру наказания пятью годами заключения. Коробков, Бахтер, Хрынов и Грановский приговариваются к пяти годам заключения, Симанович—к трем годам.

СУД НАД БАНДИТАМИ.

В Московском Революционном Трибунале, под председательством тов. Дамбитского, слушалось дело шайки бандитов «Черный Ворон», совершившей ряд ограблений и убийств.

Перед судом 3 брата Мироновых, Новиков и 2 брата Степановых. Все они юноши, самому старшему из них, главарю шайки Сергею Миронову, всего 21 год. Из обвинительного акта выяснилось, что шайка эта ограбила кожевенный магазин на Зарядье, предприятие «Опто-сбыт» на Мясницкой и, наконец, магазин «Амстердам» на Лубянке. При последнем ограблении был убит хозяин магазина.

Все обвиняемые, за исключением Павла Миронова, сознались в совершенных ими преступлениях.

Все свидетели, которых вызвано 13 чел., уличали и опознали подсудимых.

В последнем слове Павел Миронов сказал, что совершенно непричастен к преступлениям, его вина заключается лишь в том, что он жил вместе с своими братьями.

После краткого совещания Трибунал вынес приговор, согласно которому С. и Н. Мироновы, Иван Степанов и Григорий Новиков приговариваются к высшей мере наказания. Павел Миронов и Илья Степанов признаны по суду оправданными.

Юридический отдел.

Декреты и постановления.

ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГУБИСПОЛКОМОВ И ГУБЭКОСО ЗА СВОЕВРЕМЕННОСТЬ ОТВЕТОВ НА ЗАПРОСЫ УПРАВЛЕНИЯ ДЕЛАМИ И СЕКРЕТАРИАТА СНК И СТО.

В целях ускорения делопроизводства управления делами Совнаркома, Совет Народных Комиссаров постановил:

1 Возложить на управляющих делами и ответственных секретарей всех губисполкомов и губэкосо, фамилии коих должны быть сообщены в управление делами Совнаркома, персональную ответственность за своевременные ответы на все запросы управления делами Совнаркома и секретариатов Б. Совнаркома, М. Совнаркома и Совета Труда и Обороны.

2. Обязать указанных в ст. 1 управляющих делами и ответственных секретарей губисполкомов и губэкосо присылать ответы на срочные запросы не позднее 48 часов, а на все остальные запросы не позднее 5 дней с момента поступления их.

В случае невозможности дать в указанный срок ответ по существу, управляющие делами и ответственные секретари губисполкомов и губэкосо обязаны в этот же срок сообщать о времени представления ответа.

3. Виновные в неисполнении ст. ст. 1 и 2 сего постановления подвергаются, по распоряжению Предсовнаркома и Предсто или его заместителей, дисциплинарным взысканиям, предусмотренным декретом от 27 января 1921 г. («Собр. Узак.», № 8 за 21 г., ст. 58).

4. В случаях повторного неисполнения ст. ст. 1 и 2 сего постановления, вопрос вносится предсовнаркомом или предсто в Президиум ВЦИК для наложения взыскания на предгубисполкома или предгубэкосо.

За председателя Совета Народных Комиссаров **А. Рыков.**

Зам. управляющего делами Совета Народных Комиссаров **В. Смольянинов.**

Секретарь Совета Народных Комиссаров **Л. Фотиева.**

Москва, Кремль, 21 июля 1922 г.

О ВЕДЕНИИ ПОЛИТИКО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ В ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ВОЙСКОВЫХ ЧАСТЯХ.

Во изменение п. 5 декрета Совета Народных Комиссаров о Главном Политико-Просветительном Комитете Республики (Главнополитпросвет), опубликованного в «Известиях ВЦИК» от 23 февраля 1920 года, устанавливается:

Ведение политико-просветительной работы в территориальных войсковых частях передается из губполитпросветов в политсекретариаты губвоенкоматов, под непосредственным руководством пуокров, с перечислением военному ведомству кредитов, отпущенных Главполитпросвету на политпросветработу в территориальных частях. Идейное руководство работой сохраняется за Главполитпросветом.

За председателя Совета Народных Комиссаров **А. Рыков.**

Зам. управляющего делами Совета Народных Комиссаров **В. Смольянинов.**

Секретарь Совета Народных Комиссаров **Л. Фотиева.**

Москва, Кремль, 21 июля 1922 г.

О ПОНИЖЕНИИ ВВОЗНОЙ ТАМОЖЕННОЙ ПОШЛИНЫ НА БУМАГУ.

Совет Народных Комиссаров постановил:

Ввести следующие изменения в действующий таможенный тариф по европейской торговле («Изв. ВЦИК», № 58 от 13 марта 1922 г.). П. 3 статьи 177 изложить в нижеследующей редакции:

Бумага и картон:

а) бумага всякая, кроме особо поименованной, белая и цветная (крашеная в массе), без украшений, с пуда 2 р.

б) бумага, указанная в литере «а» сего пункта, и картон, кроме бристольского, весом в 400 и менее граммов в 1 квадратном метре, с водяными знаками, линиями и узорами, с пуда 10 р.

в) обои бумажные и бордюры к ним, с пуда 10 р.

г) растительный пергамент, хотя бы подклеенный редкою тканью; калька бумажная и коленкоровая; бумага, пропитанная воском, парафином и другими подобными составами; бумага в листах с разлитыми краями; бумага папиросная белая и цветная (прибозимая в книжках и кругах—совокупно с обложками и внутренними кольцами), а также всякая тонкая бумага, весом в 30 граммов и менее в 1 квадратном метре,—без водяных знаков, линий и узоров; бумага окрашенная не в массе с одной или двух сторон хотя бы белою краскою, кроме особо поименованной; бумага крепсовая, белая и цветная, бумага графленая, литая, с пуда 18 р.

д) бумага тонкая всякая, указанная в литере «г» сего пункта, с водяными знаками, линиями и узорами; бумага светочувствительная, с пуда 16 р. 50 к.

За председателя Совета Народных Комиссаров **А. Рыков.**

Зам. управляющего делами Совета Народных Комиссаров **В. Смольянинов.**

Секретарь Совета Народных Комиссаров **Л. Фотиева.**

Москва, Кремль, 7 июля 1922 г.

Законопроекты.

К СЕССИИ ВЦИК.

НКВД закончил переработку проекта положения о губернских с'ездах и губернских исполкомах, оставшегося от прошлой сессии ВЦИК. Проект положения в новой редакции будет внесен на рассмотрение ближайшей сессии ВЦИК.

Для внесения в ту же сессию подготовляется НКВД проект сокращения числа отделов уездных исполкомов.

В стадии разработки находятся проекты положения об автономных областях РСФСР и автономных республик, имеющего целью установить единообразие управления, определить юридический статус как автономных областей, так и автономных республик.

ОГРАНИЧЕНИЕ ПРАВА УЧАСТИЯ В ЧАСТНЫХ ТОРГОВЫХ И ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ СОВСЛУЖАЩИХ.

НКВД выработан проект декрета об ограничении права участия в частных торговых и промышленных предприятиях для лиц, состоящих на государственной службе.

Согласно проекту, лицам, занимающим ответственные должности в госучреждениях и предприятиях, до должности заведующих подотделами включительно, а в учреждениях РКИ, НКЮ и госполитуправления все должности (кроме курьеров),—запрещается участвовать лично или через подсобных лиц своим капиталом в каких бы то ни было частных торговых и промышленных предприятиях или быть торговыми поверенными этих предприятий, за исключением кооперативов данного учреждения или общегражданских об'единенных кооперативов во всероссийском масштабе.

ОХРАНА ТРУДА «КВАРТИРНИКОВ».

С целью охраны, наравне с фабрично-заводским трудом, труда «квартирников», т.-е. рабочих мелких предприятий кустарного типа, исполняющих получаемую от этих предприятий работу у себя на дому, ОТЭ разработал для представления в СТО проект постановления.

Согласно проекту все предприятия, учреждения и хозяйства государственные, кооперативные и частные, а также отдельные лица, раздающие работу на дом, имеют по отношению к лицам, получающим от них работу, те же права и обязанности, какие имеют наниматели по отношению к своим наемным рабочим. На рабочих-квартирников распространяются все правила кодекса законов о труде, а также все специальные постановления НКТ, касающиеся отдельных производств в отношении рабочего времени, охраны труда, цеховых гарантий и проч.

Наем рабочих-квартирников должен производиться через биржу труда и сопровождаться обязательной выдачей каждому из них расчетной книжки. Все лица и предприятия, пользующиеся трудом рабочих-квартирников, обязаны представить в отдел труда список работающих у них квартирников.

Лица и предприятия, раздающие работу на дом через посредников, несут перед работающими для них квартирниками те же обязательства. Оплата труда рабочих-квартирников не может быть ниже государственного минимума заработной платы. Сдельные расценки и нормы выработки устанавливаются губотделом соответствующего союза и утверждаются отделом труда. Раздающие работу на дом ответственны за санитарное состояние помещений, где выполняется работа. Они обязаны также вносить в кассы социального страхования взносы по числу работающих на них квартирников. При ликвидации раздачи работы на дом и организации мастерской квартирника, работавшие у работодателя должны быть приняты им на работу в первую очередь.

Для наблюдения за исполнением всех норм, регулирующих применение труда рабочих, работающих на дому, учреждается специальная инспекция, выделяемая союзами.

Виновные в нарушении этих правил отвечают, согласно проекту, по кодексу труда, а виновные в систематическом нарушении лишаются права раздачи работы на дом.

Раз'яснения.

КОМПЕНСАЦИЯ ЗА НЕИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ОТПУСК.

Центральная конфликтная комиссия по нескольким поступившим на ее рассмотрение делам вынесла следующие принципиальные решения: компенсация за неиспользованный отпуск выдается увольняемым со службы в момент расчета, а не в конце года, когда компенсация выдается лишь работникам, состоящим на службе. Отпуск, неиспользованный по собственному желанию работника, не подлежит оплате.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ РАССМОТРЕНИЕ КОЛЛЕКТИВНЫХ ДОГОВОРОВ.

Согласно циркулярному письму ВЦСПС всем союзным организациям, коллективные договоры с хозорганами до подписания союзами надлежит посылать на предварительное рассмотрение в междусоюзные организации (губпрофсоветы и упрофбюро).

ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ ГЕРБОВОГО СБОРА.

Центрональог раз'ясняет, что все письменные соглашения, касающиеся установок заработной платы, коллективных договоров и иных условий труда, освобождаются от гербового сбора.

Библиография.

«Право и жизнь».

... Переживаемая нами революция ни при каких условиях не возвратит нас к исходному моменту. В жизни России произошло глубочайшее изменение. Быть может, положительные контуры новых общественных отношений еще смутны и неясны теоретическому сознанию, но в всяком случае можно сказать: контуры будущего непохожи на тени прошлого. Отсюда и вывод: науки права: как можно меньше «готовых истины» и ближе к вечно юному дереву жизни.

Если приведенный призыв проф. Тоцкого, приглашающий порвать с мертвящей схоластикой Begriffsjurisprudenz, правильно отражает программу нового московского журнала, «принявшего» революцию (в 1922 г.),—не мешает отметить эту смену вех среди такой социальной группы, как ученые юристы.

Знамя журнала — закон, его эмблема—законность. По мнению одного из редакторов, движение в пользу законности вызвано не случайными веяниями, не Генуей и не нэпо, а мощным процессом внутреннего роста революции. Не будем спорить. Редактор Тайнин шел нелегким путем: Москва — Врангель, и обратно, с разными неприятностями в Крыму. Теперь он ближе к истине.

Государственную структуру Р. С. Ф. С. Р. анализирует проф. Плетнев. Он не признает ее федеративным государством: Советская Россия по своей конструкции ближе всего подходит к Великобритании, ибо в составе последней, кроме метрополии, подчиненной непосредственно английскому парламенту и правительству, имеется целый ряд колоний. Армения, Грузия, Украина, Белоруссия, Башкирия и т. д., рассматриваются автором как колонии Советской России. Совсем как в Английской империи! Совсем не похоже на «тени прошлого»...

Много места уделено вопросам уголовного права: проблема законности в уголовном кодексе Р. С. Ф. С. Р., о несовершеннолетних, система карательных мер в уг. кодексе, досрочное освобождение, восстановление прокуратуры. Последняя тема рассматривается проф. П. И. Люблинским. Ему же принадлежит обстоятельная вдумчивая рецензия на брошюру активного деятеля венгерской советской революции Франца Ракоши: «Революционное правосудие».

В области цивилистики даны статьи о свободе договоров и порочных сделках по проекту положения об обязательствах; о монополии внешней торговли; о праве застройки и жилищном вопросе; о договоре поручительства; о проекте земельного уложения.

По последнему вопросу Д. И. Иваницкий видимо удовлетворен идеологическим фоном законо - подготовительных работ Наркомзема. Он полагает, что новое земельное уложение явится не служебным наказом для земотделов, а органическим законом о земле, внимание которого приковано к суб'екту обладания землей, государству, населению, трудовому хозяину, а содержание укладывает их правомочия и обязанности в целостную систему.

Последними в журнале идут библиография, законодательная, судебная и академическая хроника.

Неприятно удивляет отсутствие какой-либо системы или расположения статей по отделам. Самые статьи часто ничем не отличаются от кратких газетных заметок. Нехватает крупных научных имен. Из трех редакторов один носит цивилистическую фамилию, весьма известную, но здесь только фамильное сходство. Два других редактора принадлежат к одной социологической школе уголовного права. Более ценными в наше время надо считать испытанных классификаторов и кодификаторов.

В одном отношении журнал достиг совершенства. Статьи, хоть бы маленькие, более воробьиного носа, — подписываются внушительными титулами. Например: профессор А. М. Винавер. Обычно это профессор хотя и не революционный, но продукт революционного производства.

Покалинский.

Новые книги.

НОВЫЕ КНИГИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ИЗДАТЕЛЬСТВА.

Кавун. Приближенные вычисления.
[illegible] торгов. сектор госиздата.
[illegible]
Бачинский. Электричество и магнетизм.
Смородинцев. Ферменты растительного и животного царства.
Манциус. Мольер.
Лермантов. Метод. и физика.
Коган. Очерки по истории зап.-европ. лит. Т. II.
Эмин. Солнце по новейшим исследованиям.
Мопассан. Наше сердце.
Лондон. Сын солнца.

ИЗВЕЩЕНИЯ.

Извещения принимаются только до 2 час. дня.

Комиссия по мобилизации «1000» предлагает явиться на 27 июля за получением назначения тов-щам Мордвинскому (ранее работавшему в ЦК, ныне Контеркадрполк г. Москвы) и тов. Штейнбах (ранее работавш. в Кремл. бол. ветврач.).

Секретарь Комиссии ЦК Заленский.

МК РКСМ 29 июля организует общегородской субботник членов РКСМ в Екатерининском институте (Екатерининская площ., д. № 2). Сбор в 5 ч. вечера.

ЦКК вызывает в ЦКК (Воздвиженка, 5, кв. 43) тов. Турова, И. Я.

ЦКК просит зайти в ЦКК (Воздвиженка, 5, ком. 43), т.т. Худзева, Е. К., Коваленко, Ян. Арн., Шестаковского, Р. О., Никифорова, Г. К.

СОВЕТСКИЕ.

— 28 июля, в 12 ч. д., в кл. моск. ком. упр. назначается пленум мосгубвоенкомпомгола, на который местные комиссии воинских частей и учреждений должны командировать своего представителя.

ПАРТИЙНЫЕ.

— Правление коммунистического клуба им. Маркса и Ленина созывает 29 июля, в 8 ч. веч., в пом. университета б. Шанявского (Миусская пл.) собрание, на которое приглашаются студенты учебных заведений, свердловцы, путейцы, студ. с.-хоз. академии и др., все культкомиссии фабрик и заводов, сов. учреждений, профсоюзов, воинских частей Кр.-Пресненск. района. Вход по удостоверениям от фабзавкомов, воинских частей, профсоюзов и билетам ВУЗ.

— Всем союзам. Бауманск. р. извещает, что 29 июля в 10 ч. у., сост. собрание организаторов и прикрепленных инструкторов. К собранию нужно доставить сведения по след. форме: 1) адрес предприятия; 2) сколько рабочих; 3) сколько, по союзу, предприятий района.—Бауманск. р. предлагает явиться т. Великанову из ОРТЧК к секретарю райкома.

— Замрайком. 29 июля, в 4 ч. д., в райкоме Пятницкая, 66) состоится собрание секретарей ячеек части Гор. района, отошедшей в Замрайон. 28 июля, в 8 ч. в., состоится заседание экономической секции. Порядок дня: «О финансовой политике».

— Партбилет за № [illegible] на имя И. Ф. [illegible], [illegible] РКП, утерян. Считать недействительным.

— Замоскворецк. р. [illegible] в [illegible] клубе [illegible] руководителей [illegible]

— Кр.-Пресненск. р. В Летнем саду дома им. Либкнехта сост. грандиозный международный митинг протеста против судебной расправы над польским раб.-крестьянским депутатом тов. Домбалем и ирландскими революционерами. В митинге примут участие лучшие силы РКП, польск. компартии и представители коминтерна. Приглаш. рабочие и красноармейские делегации, которые должны явиться со своими знаменами и оркестрами.

— Сегодня, 29 июля, в 8 ч. веч., в новом здании университета, в аудитории № 7, сост. собрание фракции факультета обществ. наук.

— Рогожск.-Симон. район. РКП извещает, что 28 июля с. г., в 7 ч. в., в райсовета, в комнате 43, состоится продолжение дискуссии по докладу Мельничанского: «Профсоюзы в новых условиях».

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ.

— Союз связи. 1 августа, в 5 ч. в., назначается пленум губправления. В повестке дня доклады всех правлений кооперативов связи г. Москвы и доклад отдела предприятий (Чудовский п., 6).

— Орготдел губрабиса созывает 31 июля, в 12 ч. д., в пом. союза очередное совещание председателей, секретарей и делегатов месткомов работников искусств.

РАЗНЫЕ.

— Знающих местопребывание Галины Александровны Солнцевой и В. А. Костомаровой просят сообщить г. Речица, Преображенская, [illegible] Жилина, для Н. Костомаровой.

— [illegible] о судьбе [illegible] Всеволодовой просят сообщить: [illegible]

2-я Образцовая газетная типография Треста «Мосполиграф», Тверская, 48.